

СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МОСКОВСКАЯ АКАДЕМИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**«ПЕТР I И СТАНОВЛЕНИЕ
РОССИЙСКОГО СЛЕДСТВИЯ»**

*Материалы международной научно-практической конференции
(Москва, 16 июня 2022 года)*

Москва, 2022

УДК 343

ББК 67

ПЗ0

ПЗ0 **Петр I и становление российского следствия:** материалы международной научно-практической конференции (Москва, 16 июня 2022 г.). М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2022. – 158 с.

Редакционная коллегия

Правкина И.Н., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета, кандидат юридических наук, майор юстиции.

Солодовникова А.В., старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета, кандидат юридических наук, старший лейтенант юстиции.

Саркисян А.Ж., руководитель редакционно-издательского и информационно-библиотечного отдела Московской академии Следственного комитета, кандидат юридических наук, доцент, майор юстиции.

УДК 343

ББК 67

Сборник сформирован по материалам, представленным на международную научно-практическую конференцию, проведенную в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации 16 июня 2022 года.

Конференция организована Московской академией Следственного комитета Российской Федерации при участии ведущих вузов страны, ученых, специалистов, сотрудников правоохранительных органов России.

Сборник представляет интерес для юристов – учёных и практиков.

Редакционная коллегия обращает внимание на то, что научные подходы и идеи и взгляды, изложенные в статьях сборника, отражают субъективные оценки их авторов.

© Московская академия Следственного комитета, 2022

**Международная научно-практическая конференция
«Петр I и становление российского следствия»,
(16 июня 2022 года)**

В Московской академии Следственного комитета Российской Федерации 16 июня 2022 года состоялась Международная научно-практическая конференция «Петр I и становление российского следствия».

Открыл работу конференции и обратился с приветственным словом проректор (по учебной и научной работе) Московской академии Следственного комитета Д.В. Алехин, который поблагодарил участников за проявленный интерес и пожелал плодотворного обсуждения историко-правовых проблем, связанных с эпохой правления Петра I.

На конференции были обсуждены проблемные вопросы, связанные с ролью личности Петра Великого в российской и мировой истории; организацией функционирования механизма государства в период правления Петра I; проблемами реализации идеи «регулярного» государства в период правления Петра I, попытками систематизации законодательства Российской империи XVIII века в период правления императора Петра I, влиянием преобразований Петра I на развитие Российского государства, проблемами накопления опыта преобразований, корректировки проведенных реформ, сопротивления реформам Петра I, становлением российских следственных органов в период первой четверти XVIII века и системы государственного контроля во время царствования Петра.

С докладами выступили представители Московский и Санкт-Петербургской академий Следственного комитета Российской Федерации, Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Института государства и права Российской академии наук, Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Дальневосточного высшего общевоинского командного ордена Жукова училища имени маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского, Смоленского государственного университета, Ульяновского государственного педагогического университета имени И. Н. Ульянова, Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, Санкт-Петербургского университета ФСИН и другие.

Особый интерес у участников конференции и оживленную дискуссию вызвали доклады начальника кафедры теории государства и права Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, доктора юридических наук, профессора, полковника полиции А.И. Клименко «Проблема светского характера идеологии государства: история и современность», заведующего кафедрой уголовного процесса Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидата юридических наук, доцента, полковника юстиции Цветкова Юрия Анатольевича «Феномен исторического величия (на примере Петра I)», а также доцента кафедры государственно-правовых дисциплин Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидата юридических наук, доцента, подполковника юстиции Сунцовой Елены Анатольевны «Опыт освещения личности Петра Великого в российской и мировой истории в рамках реализации образовательного проекта».

В заключении конференции доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московской академии Следственного комитета, кандидат юридических наук, майор юстиции И.Н. Правкина поблагодарила участников конференции за выступления и выразила готовность к продолжению сотрудничества и укреплению научно-практического взаимодействия между образовательными учреждениями.

Оргкомитет конференции

**О некоторых проблемах развития интеллектуальной традиции
Российской империи в годы правления Петра I
(этико-правовой аспект)**

Аннотация. Статья посвящена анализу отдельных проблем в развитии интеллектуальной традиции России в петровскую эпоху. В разрезе данной статьи автор рассматривает интеллектуальную традицию Российской империи в годы правления Петра I не столько в привязке к конкретным идеям и мыслительным инструментариям (что достаточно проблематично сделать, ограничиваясь требуемыми объемами научной статьи), сколько в целом исследует общие тенденции научной и образовательной практики, оформившейся в России в годы правления Петра I. Указанный предмет анализируется с учетом тех нравственных и правовых императивов, которые были характерны для российского государства и общества в первой половине XVIII века. Термин «проблемы» включен в наименование статьи, поскольку при несомненных достоинствах реформаторской деятельности Петра Великого, автор вычленяет те лакуны, которые императору не удалось восполнить в образовательной практике России (далеко не всегда по личным причинам), что, способствует созданию более полной картины становления и развития интеллектуальной традиции России в Новое время.

Ключевые слова: Петр I, интеллектуальная традиция, Российская империя, культура России, петровские реформы.

Интеллектуальная традиция России в период правления Петра I никогда предметно не исследовалась во всех проявлениях и деталях. Эту проблему, в части касающейся, призвана если не решить, то наметить пути решения, данная статья. Анализируя проблемы развития интеллектуальной традиции Российской империи в годы правления Петра I следует уточнить, что понимается под термином «интеллектуальная традиция». В данном случае предлагаем считать интеллектуальной традицией совокупность разнообразных идей представителей интеллектуальной мысли, а также процесс бытования, продуцирования, усвоения и влияния этих идей в контексте институционального развития российской государственности.

Большая часть ученых справедливо отмечают, что общий уровень образования в России к концу XVII в. был крайне низок¹, что во многом было обусловлено отсутствием системы регулярного образования. Подобное обстоятельство определило слабую выраженность интеллектуальной традиции России в допетровскую эпоху. Ситуация начала изменяться в связи с учреждением в 1687 г. Славяно-греко-латинской академии, которая в 1701 г. при Петре I приобрела статус государственной.

Центральным звеном в институциональном оформлении российского интеллектуализма петровской эпохи вполне справедливо принято считать

¹ Гетманская Е.В. Преимущество литературного образования от средней к высшей школе в российской традиции XVII–XIX веков. М.: Экон-информ, 2011. С. 8.

создание Императорской Академии наук. Не смотря на то, что активная работа Академии пришлась уже на время правления Екатерины I, основа была заложена при Петре, в частности оформлена ключевая идея – сделать науку важной частью государственного механизма с целью усиления и централизации государственной власти. Кроме того, создание Академии должно было решить и другие важные государственные задачи: систематизировать законодательство, увеличить процент российских ученых, создать научные школы и сформировать в них систему преемственности в подготовке научных кадров. Процесс оказался обратным: отсутствие квалифицированных научных кадров в России вынудило Петра приглашать ученых из-за рубежа, что на долгие годы определило специфику российской интеллектуальной традиции, формировавшейся работами иностранных ученых, которым интересы России были чужды¹. В рамках этого процесса оформилась норманская теория происхождения Древнерусского государства, появилась мода на приглашение к дворянским детям преподавателей и гувернанток из иностранных государств, что существенным образом повлияло на уровень грамотности среди высшего сословия России, началось изучение истории Российского государства через призму часто некорректного, а иногда и абсолютно искаженного сравнения с «благополучной Европой». Единственной сферой, в которой не допускалось включение иностранного элемента, была подготовка юридических кадров и формирование кадров органов юстиции², что было обусловлено необходимостью глубокого знания русского языка и действующего российского законодательства. При этом вопреки устоявшемуся мнению строительство образовательной системы по-западному образцу не являлось самоцелью для Петра I, речь шла только о копировании отдельных образовательных элементов Запада для решения государственных практических задач³.

Духовное образование как неотъемлемый элемент интеллектуальной культуры России в новое время также подлежало реформированию. Начало было положено в Киевской коллегии, в указанный период являвшейся единственной прочно организованной духовной школой⁴. В 1701 г. коллегия получила статус академии, что давало возможность ее выпускникам занимать после окончания высшие духовные должности. Содержательная наполненность сначала Киевской, а потом Московской и других духовных академий России включала в себя преподавание на латинском языке зачастую выходцами из Малороссии и Польши. Отношение учителей католического вероисповедания к обучающимся нельзя назвать позитивным, что выливалось в систематические

¹ Данильченко С.Л. Государственная политика Петра Первого в сфере образования // Научный альманах. 2021. № 11-2(85). С. 115.

² Серов Д.О. Петр I и юридическое образование // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2019. № 3. С. 76.

³ Юркин Н.Г. Цели образовательной политики Петра I в сфере профессионального обучения // Интеллигенция и мир. 2019. № 1. С. 17-18.

⁴ Архиепископ Константин (Горянов) история Санкт-Петербургских духовных школ от основания до реформы: 1721-1808 годы // Христианское чтение. 2006. № 27. С. 119.

побеги учеников, которые не могли понять для чего русским священникам необходимы знания латинской грамматики и непрактичных предметов. Только создание Новгородской, а потом и Александро-Невской славянской школы изменило отношение к духовному образованию в России по латинскому образцу.

Одной из ключевых проблем формирования интеллектуальной традиции петровской России следует назвать ее принудительный характер. Так, даже последующие матримониальные отношения для лиц дворянского происхождения были возможны лишь в том случае, если молодой человек имел на руках письменное свидетельство об окончании цифирной школы¹. В последствии это приводило к росту жалоб среди местного населения и массовых отказов посещать школы. По принуждению формировалась и петровская школа математических и навигационных наук. Неявка на сбор для зачисления в школу строго наказывалась по закону, однако это обстоятельство не способствовало повышению уровня и качества образования.

Следует также обратить внимание, что не повышало эффективность развития интеллектуальной культуры России и то обстоятельство, что при Петре I еще не сложилась единая система организации и управления образованием. Отдельные образовательные учреждения находились в компетенции разных Коллегий, что возможно и способствовало профилизации подготовки обучающихся, но явно не позволяло повысить качество образовательных услуг. Не менее проблемной была и кадровая политика Петра в этом вопросе. На административные должности в системе образования он назначал либо тех, чьи педагогические методы и приемы, по его мнению, отвечали образовательной практике, вводимой в России, либо иностранцев². Даже в тех случаях, когда иностранцы не соответствовали образу идеального педагога, Петр отмечал, что заменить их не кем.

Определяя круг интеллектуальной элиты в эпоху Петра I следует отметить, что к ним справедливо относили представителей духовенства и дворянства, чья профессиональная деятельность и образ жизни были более приспособлены для свободного философствования. Однако если в отношении священнослужителей сложно определить какую-либо границу в системе интеллектуал/не интеллектуал, то в отношении интеллектуализма дворянского сословия следует понимать, что субъектом этого слоя был не профессионал, а мыслитель, который имел склонность к интеллектуальному досугу и достаточный объем финансирования, чтобы не заниматься иными насущными проблемами³. Просвещенный нобилитет являлся по сути представителем правящего сословия,

¹ Юркин Н.Г. Цели образовательной политики Петра I в сфере профессионального обучения // Интеллигенция и мир. 2019. № 1. С. 113.

² Верескун В.Д., Мишин Ю.Д., Постников П.М. Логика истории и субъективная инициатива в организации системы отечественного образования: XVIII в. // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. 2010. №24. С. 11.

³ Артемьева Т.В., Микешин М.И. Интеллектуальная культура эпохи Просвещения в России: Учебное пособие. СПб.: Санкт-Петербургский центр истории идей; Издательство «Политехника Сервис», 2020. С. 44.

поэтому интеллектуальная и политическая элиты в значительной степени совпадали¹. Следовательно, можно увидеть тенденции к появлению нового типа интеллектуала, который выходит не из монастырских стен, а из светского салона.

В целом, интеллектуальная стратегия петровской России опиралась на педагогические технологии, разрабатываемые В.Н. Татищевым, чья деятельность, помимо познания исторической истины, была связана с организацией школ на Урале². Определяя для себя основания нравственных ориентиров интеллектуальной культуры в виде немецкой культуры и лютеранской философии, В.Н. Татищев указывал на необходимость изучения современной ему философии, но только той, которая приводит человека к Богу и является полезной для личности³. В подобном ключе размышлял и другой интеллектуал петровской эпохи И.Т. Посошков.

В заключении следует отметить, что интеллектуальная традиция России во время правления Петра I характеризуется рядом специфических, иногда несогласующихся между собой тенденций. С одной стороны, активизируются позиции по формированию новой интеллектуальной среды, в рамках которой каждый житель государства получает возможность быть приобщенным к образовательной практике. С другой, мы видим специфичность в реализации этих мер, которые были обусловлены не только и не столько стремлением Петра европеизировать российское образование, сколько самой особенностью допетровской интеллектуальной среды России.

Литература

1. Артемьева Т.В., Микешин М.И. Интеллектуальная культура эпохи Просвещения в России: Учебное пособие. СПб: Санкт-Петербургский центр истории идей; Издательство «Политехника Сервис», 2020. 356 с.
2. Архиепископ Константин (Горянов) история Санкт-Петербургских духовных школ от основания до реформы: 1721-1808 годы // Христианское чтение. 2006. № 27. С. 114-144.
3. Беленчук Л.Н. Просвещение в эпоху Петра Первого // Отечественная и зарубежная педагогика. 2016. № 3(30). С. 54-68.
4. Верескун В.Д., Мишин Ю.Д., Постников П.М. Логика истории и субъективная инициатива в организации системы отечественного образования: XVIII в. // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. 2010. №24. С. 4-18.
5. Волостикова Л.М. Законодательство России о высшем образовании в XVIII веке // История государства и права. 2006. № 6. С. 19-21.

¹ Там же.

² В 1721 г. была открыта первая горнозаводская школа в заводском поселке (будущий город Екатеринбург). См.: Беленчук Л.Н. Просвещение в эпоху Петра Первого // Отечественная и зарубежная педагогика. 2016. № 3(30). С. 61.

³ Там же. С. 62.

6. Гетманская Е.В. Преемственность литературного образования от средней к высшей школе в российской традиции XVII–XIX веков. М.: Экон-информ, 2011. 213 с.
7. Данильченко С.Л. Государственная политика Петра Первого в сфере образования // Научный альманах. 2021. № 11-2(85). С. 112-116.
8. Серов Д.О. Петр I и юридическое образование // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2019. № 3. С. 75-79.

И.Р. Альбиков
Н.С. Бойко
Н.А. Зызина

Организация деятельности судебной системы в России (во второй половине XVII - первой половине XVIII вв.)

Аннотация. В статье предпринята попытка проанализировать деятельность судебной системы Российского государства по борьбе с побегами крепостных крестьян. Как было установлено в ходе проведенного исследования данная деятельность была направлена на всемерное укрепление и ужесточение крепостного права, что было одним из важнейших направлений внутренней государственной политики.

Ключевые слова: судебная система, Россия, Соборное Уложение 1649 года, государственные судебные органы, судебный процесс, крепостные крестьяне, холопы, уголовный процесс, предварительное расследование, судебное разбирательство.

Впервые в России идея создания следственного ведомства, организационно и функционально независимого от иных органов государственной власти, была реализована Петром I в ходе судебной реформы, одним из направлений которой стало разделение уголовного процесса на стадии предварительного расследования и судебного разбирательства. Установлено, что организация деятельности судебной системы в России во второй половине XVII - первой половине XVIII века была строго регламентирована Соборным Уложением 1649 года и другими нормативными документами того времени, а государственные судебные органы подразделялись на центральные и местные. Судебный процесс по принадлежности крепостных крестьян и холопов был организован в полном соответствии с правовыми представлениями того времени. Основным руководящим документом, регламентирующим все стороны его деятельности, было Соборное Уложение 1649 года. Так, например, в главе 10 «Суд» были четко регламентированы основные принципы организации судебного процесса при рассмотрении дел, связанных с принадлежностью крепостных крестьян и холопов¹.

¹ Соборное уложение 1649 г. Гл. 10, Ст. 138. Установление крепостного права (закрепощение крестьян) URL.: <https://osichkischkola.ru/events/sobornoe-ulozhenie-1649-goda-soderzhanie-poglavam-ustanovlenie-krepostnogo-prava/> (дата обращения 20.05.2022 г.).

Во время рассмотрения дела приглашались хозяева крестьян и холопов, другие свидетели, а также беглые крепостные, если в этом была необходимость, судья по – очереди давал слово то одной, то другой стороне. Показание сторон записывалось в судный список (протокол). Судьи могли выносить приговор окончательно или, в наиболее сложных, спорных и запутанных случаях обращаться с «докладом» в высшую инстанцию – приказ. Причем, в делах, связанных с принадлежностью холопов, - в столы Приказа Холопьяго Суда, а крепостных крестьян – Поместного Приказа, а когда дело касалось конфликтов между землевладельцами, касательно холопов или крепостных крестьян – то в Челобитный Приказ. Однако, в Челобитный приказ обращались только в том случае, если дело не разрешалось в Поместном либо Приказе Холопьяго Суда. В судебной практике XVII века по делам холопов и крепостных крестьян, по сравнению с предшествующим периодом, важнейшее значение приобретает сыск, и розыск¹.

За виновных в совершении преступления холопом или крепостным отвечали его ближайшие родственники, потому что не удержали его от совершения преступления, на которых также могло быть наложено судом взыскание². Суд не мог начаться до тех пор, пока истец не даст так называемую «поручную запись», то есть изложит в письменной форме (либо сам, либо при чье-то помощи) заявление в суд, в котором кратко изложит суть дела и предъявляемые к ответчику требования³.

Следует отметить, что судье были предоставлены широкие полномочия, включающие в себя возможность проведения судебного следствия (обыска), которое проводили приставы, а также ему разрешалось арестовывать (задерживать) подозреваемых в совершении преступления (побега, воровства) и изымать их «на поруку» с имений, пока не найдется хозяин холопа или крепостного⁴. Причем, Соборным Уложением допускалась возможность досудебного разрешения тяжб, связанных с крепостными и холопами между их владельцами. За незаконные поборы с населения, помощники недельщика (судьи) подвергались торговой казни⁵. За корыстную связь недельщика с татями и разбойниками полагались кнут, штраф, тюрьма⁶. Однако судебная практика XVII века практически не содержит примеров наказания за вышеупомянутые преступления⁷.

¹ Павлов-Сильванский Н.П. Люди кабальные и докладные // Журнал министерства народного просвещения. С-Петербург, 1895. С. 210.

² Соборное уложение 1649 г. Гл. 10, Ст. 159. Установление крепостного права (закрепощение крестьян) URL.: <https://osichkischkola.ru/events/sobornoe-ulozhenie-1649-goda-soderzhanie-poglavam-ustanovlenie-krepostnogo-prava/> (дата обращения 20.05.2022 г.).

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Судебник 1550г. Ст.53,54. Перевод В.Б. Цыганова. URL.: http://russiahistory.ru/download/library/istochniki/1073676_96334_sudebnik_1550_goda.pdf.

⁷ Цертелев КД К вопросу о дворянском землевладении. // Русский Вестник -1897. -кн. П. С. 411-423.

Государство, введя строгие ограничения на поступление в кабальные холопы или в крепостные крестьяне, значительно усилило ответственность за бегство кабальных холопов и крепостных (владельческих) крестьян. На судебных и иных приставов было возложена огромная ответственность за сбежавших от них пойманных холопов и крепостных крестьян, а также должников. Упустивший беглеца пристав, сам «должен был идти с головой в искупу», то есть заменить собой потерпевшему хозяину сбежавшего холопа и ли крепостного. Приставам для того, чтобы доставить беглеца или беглянку в суд или к хозяину, разрешалось брать этих лиц в «крепкий караул», что означало разрешение заковывать в цепи¹.

Документы того времени рисуют страшную картину того, как по России передвигалось множество людей, постоянно носивших тяжкие оковы, которые категорически было запрещено кому-либо снимать без специального разрешения или разрешения их хозяев. А в железные оковы, как это будет видно далее, холопа, крестьянина или крестьянку мог безнаказанно заковать кто угодно и на какой угодно срок².

Однако судьям было строго – настрого запрещено передавать частным владельцам тех крестьян, которые сумели доказать, что они являются свободными людьми, т.е. на суды была возложена функция определения принадлежности не только к холопам, но и к крепостным крестьянам. Следует отметить, что, на суды была возложена функция разыскивать и передавать вотчинникам и помещикам крестьянское имущество³.

Также, судебным органам, наряду с помещиками и государственными чиновниками было разрешено накладывать наказания на пойманных беглых крестьян и в ходе судебного заседания определять их принадлежность конкретному частному лицу⁴. В судебной системе было предписано разбираться в интересах владельцев с бежавшими крестьянами и членами их семей. Так судья, в случае поимки сбежавшей крепостной крестьянки и ее замужества за свободным гражданином, были обязаны передать ее и ее детей прежнему хозяину⁵. Судам было предписано проводить розыск в отношении владельцев тех поместий и имений, которые укрывали беглых крестьян. Получив соответствующий запрос от властей, либо поручную запись (исковое заявление) от прежнего владельца, суд санкционировал розыск по случаю

¹ Соборное уложение 1649 г. Гл. 10, Ст. 271. Установление крепостного права (закрепощение крестьян) URL.: <https://osichkischkola.ru/events/sobornoe-ulozhenie-1649-goda-soderzhanie-poglavam-ustanovlenie-krepostnogo-prava/> (дата обращения 20.05.2022 г.).

² Самоквасов Д.Я. Архивный материал. Новооткрытые документы поместно-вотчинных учреждений Московского государства XV-XVII столетий. Отд. 2. Сборники актов поместного права XVI века. М, 1905. С. 334-335.

³ Соборное уложение 1649 г. Гл. 11, Ст. 3,4. Установление крепостного права (закрепощение крестьян) URL.: <https://osichkischkola.ru/events/sobornoe-ulozhenie-1649-goda-soderzhanie-poglavam-ustanovlenie-krepostnogo-prava/> (дата обращения 20.05.2022 г.).

⁴ Соборное уложение 1649 г. Гл. 11, Ст. 9,10. Установление крепостного права (закрепощение крестьян) URL.: <https://osichkischkola.ru/events/sobornoe-ulozhenie-1649-goda-soderzhanie-poglavam-ustanovlenie-krepostnogo-prava/> (дата обращения 20.05.2022 г.).

⁵ РГАДА. Ф. Поместного приказа, записная книга указам 4710, Л. 41 – 42.

нахождения в имении беглых крестьян. При это было предписано проверять ссудные и кабальные записи купчие крепости, переписные и писцовые книги с целью установления истины, организовывать надзор над имением с тем, чтобы владелец, укрывающий беглых, не смог их спрятать (свести). Именно судья в своем решении был обязан передать беглых крестьян прежним владельцам, а на виновника укрывательства наложить крупный штраф¹.

В особых случаях судьи в спорах между владельцами о принадлежности холопов прибегали к жребию. Так, например, жребий оговаривался в следующих случаях: беглый холоп женился на беглой холопке, их поймали. В этом случае вопрос о принадлежности холопов в суде решался при помощи жребия². Например, Асановы за две беглые крестьянские семьи, за зажилые деньги и наддатовных крестьян полюбовно уступили своих старинных крестьян Казанского уезда Левку Савельева с женой, дочерью и племянником, одного крестьянского сына и две крестьянские семьи с детьми, находившиеся в бегах. Полюбовная сделка была зарегистрирована в приказной Палате г. Казани в присутствии судьи и воеводы Ю. Урусова. В 1690 г. Л. Ременникова дала П. Загорскому поступную запись на свою крепостную девушку взамен находившейся у нее, но сбежавшей крестьянки П. Загорского. Сделка погашала и зажилые деньги³.

В счет расплаты за зажилые деньги шла также поместная земля. В 1669 г. из болховских вотчин кн. Кольцова-Масальского бежало 50 крестьянских семей, которые поселились на землях помещика Кобелева. По истечении 36 лет, в 1706 г., беглые были обнаружены, и Кобелев в качестве уплаты за пожилое без суда поступился Кольцову-Массальскому 1290 четвертями в каждом из трех полей⁴.

Позже в 1713 г. были учреждены первые специализированные следственные органы России — «майорские» следственные канцелярии, которые в соответствии с Наказом «майорским» следственным канцеляриям от 9 декабря 1717 г. были подчинены непосредственно Петру I. Ранг данного ведомства был выше по своим полномочиям и масштабу, так как к подследственности этих органов были отнесены дела о наиболее опасных деяниях, посягающих на основы государственности, в первую очередь о преступлениях коррупционной направленности, совершаемых высокопоставленными должностными лицами органов государственной власти (взяточничество, казнокрадство, служебные подлоги, мошенничество). Как отмечают историки, только в первой четверти XVIII в. внимание этих органов привлекли 11 из 23 российских сенаторов. Непосредственная подчиненность главе государства и независимость от иных

¹ Самоквасов, Д.Я. Архивный материал, т. II. М., 1909, С. 597 - 598.

² Соборное уложение 1649 г. Гл. 20, Ст. 114. Установление крепостного права (закрепощение крестьян) URL.: <https://osichkischkola.ru/events/sobornoe-ulozhenie-1649-goda-soderzhanie-poglavam-ustanovlenie-krepostnogo-prava/> (дата обращения 20.05.2022 г.).

³ Труды Саратовской ученой архивной комиссии, Т. 26. Саратов, 1910. 268 Архив сельца Зиновьева. СПб., 1913, С. 1.

⁴ Самоквасов, Д.Я. Архивный материал. Новооткрытые документы поместно-вотчинных учреждений Московского государства XV-XVII столетий. Отд. 2. Сборники актов поместного права XVI века. М, 1905. – С. 334-335.

высших органов государственной власти позволили обеспечить объективность и беспристрастность «майорских» следственных канцелярий при осуществлении уголовного преследования должностных лиц¹.

Литература

1. Бойко Н.С. Двойственный характер полномочий губернатора в России (середины XIX – начало XX вв.) «Образование, наука, научные кадры» Издательство ЮНИТИ-ДАНА. № 4. 2011. С.17-21.
 2. Павлов-Сильванский Н.П. Люди кабальные и докладные // Журнал министерства народного просвещения. С-Петербург, 1895. С. 210.
 3. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. Поместного приказа, записная книга указам 4710, Л. 41 – 42.
 4. Соборное уложение 1649 г. Установление крепостного права (закрепощение крестьян). URL.: <https://osichkischkola.ru/events/sobornoe-ulozhenie-1649-goda-soderzhanie-po-glavam-ustanovlenie-krepostnogo-prava/> (дата обращения 20.05.2022 г.)
 5. Судебник 1550г. Перевод В.Б. Цыганова URL.: http://russiahistory.ru/download/library/istochniki/1073676_96334_sudebnik_1550_goda.pdf (дата обращения 20.05.2022 г.)
 6. Самоквасов Д.Я. Архивный материал. Новооткрытые документы поместно-вотчинных учреждений Московского государства XV-XVII столетий. Отд. 2. Сборники актов поместного права XVI века. М, 1905. – С. 334-335.
 7. Труды Саратовской ученой архивной комиссии, Т. 26. Саратов, 1910. 268 Архив сельца Зиновьева. СПб., 1913, С. 1.
- Цертелев КД К вопросу о дворянском землевладении. // Русский Вестник -1897. -кн. П. С. 411-423.

И. С. Акимов
Н.С. Бойко
А. В. Солодовникова

Проблемы обеспечения государственной безопасности и правопорядка в Симбирской губернии (с начала XVIII до конца XIX вв.)

Аннотация. В статье предпринята попытка изложить проблемы обеспечения государственной безопасности и правопорядка в настоящее время в России, т.к. они стоят не менее остро, нежели на рубеже XVIII – начала XX вв. Нынешняя обстановка таит в себе немалые внутренние угрозы национальной безопасности. Продолжают свою противоправную деятельность различные бандитские группировки экстремистской направленности, не стихают межнациональные конфликты на

¹ Бойко Н.С. Двойственный характер полномочий губернатора в России (середины XIX – начало XX вв.) «Образование, наука, научные кадры» Издательство ЮНИТИ-ДАНА. № 4. 2011.-С.17-21.

окраинах Российской Федерации. Особую тревогу вызывает рост особо тяжкой и тяжкой уголовной преступности, которая захлестывает страну, причем не уменьшается количество таких преступлений, как, например, заказные убийства, разбой, похищения людей и т.п.

Ключевые слова: законодательство, государственное преступление, религия, крестьяне, Симбирская губерния, власть, имущество, акции, поборы, присяжные, священнослужители.

Для ученых правоведов и историков по-прежнему остается актуальным вопрос: почему же в результате революционных потрясений 1917 года пало мощное Российское государство, несмотря на то, что оно обладало мощным правоохранительным аппаратом, действенной судебной-следственной системой, которая в период с начала XVIII до конца XIX вв. и приобрела неплохой опыт противодействия особо опасным государственным преступлениям, а также на протяжении столетий обеспечивало для своих подданных режим общественного порядка и стабильности.

Вследствие снижения статуса предварительного следствия после кончины Петра I отпала необходимость наделения следственного аппарата особыми процессуальными полномочиями и обеспечения его такой гарантией, как организационная независимость, с 1723 до 1860 г. расследованием преступлений занимались, по сути, неспециализированные судебные и административные органы – Главная полицмейстерская канцелярия, Сыскной приказ, нижние земские суды и основанные в 1782 г. управы благочиния. Именно с этим периодом можно связать зарождение и развитие в России так называемой административной модели организации следственного аппарата¹.

Во второй половине XIX – начале XX вв. правоохранительные и следственно-следственные органы царской России научились успешно противостоять валу государственной преступности, в целом сумели обеспечить в стране, не считая революционных потрясений 1905-1907 гг. должный порядок и общественное спокойствие²³. В период революционных потрясений для наведения порядка были использованы адекватные, достаточно действенные формы и методы противодействия валу государственных преступлений. Данный опыт может быть обобщен и использован в условиях современной российской действительности для противодействия тяжкой и особо тяжкой⁴. Наиболее распространенные того периода были преступные акты, направленные против объектов недвижимости большого экономического, социально-политического,

¹ Бойко Н.С., Роль губернатора Самарской области Г.С.Аксакова в реализации Городового положения 1870 года. II Международная заочная научно-практическая конференция «Социально-гуманитарные и юридические науки: современные тенденции в изменяющемся мире». Сборник материалов конференции. Краснодар 2011. С.11-13.

² Смирнов Г.К. Историческое развитие и перспективы реформирования следственного аппарата России // Законодательство, 2010. С.80.

³ Романова Г. В. Борьба подразделений политической полиции Поволжья с революционным террором в 1905-1907 гг.: дис... канд. и. наук: 07.00.02: Казань, 2004. С.275-291.

⁴ Лоза Т.В. История создания и становления следственного комитета Российской Федерации. Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство» esj.pnzgu.ru 2013 № 1(1).

культурного значения. Их можно квалифицировать в зависимости от обстоятельств дела и, как акты вандализма. В частности, в мае 1905 г. было отвергнуто соратниками, предложение члена самарской группы РСДРП(б) Арцибушева о взрыве Сызранского моста через р. Волгу, для срыва передвижения войск на Дальний Восток для участия в Русско-японской войне. Справедливо констатировал один из дореволюционных исследователей «Взрывалось все, что можно было взорвать, начиная с винных лавок и магазинов, продолжая жандармскими управлениями (Казань) и памятниками русским генералам (Ефимовича, в Варшаве), и кончая церквями (в Чудове монастыре, в Москве)». В частности, 4 ноября 1906 г. неизвестными преступниками был произведен взрыв казенной винной лавки в с. Языково Симбирской губернии¹. Также довольно часто отмечались преступления, связанные с массовыми крестьянскими выступлениями, в селах первые разрозненные выступления, вылившиеся в беспорядки, начались весной 1905 года. Они проявились в форме самовольных захватов помещичьих запасов сена, покосов, порубок леса, и, наконец, отдельных случаев поджога хуторов и помещичьих усадеб. Так, например, 22 апреля 1905 года Ставропольский уездный Исправник доносил губернатору: «... Хотя явных массовых беспорядков население не проявляет, но ... чинам полиции по негласным разведкам слышатся угрозы. Полицейской охраны недостаточно, тем более что в других местах уезда были пожары... и просил губернатора прислать в уезд воинскую силу, которая пресекла бы пока несерьезные посягательства на поджоги и другие беспорядки»². В 1905 году в Ставропольском уезде Самарской губернии крестьянские волнения произошли в 19 волостях, что составило 52,8 процента от общего числа волостей. Революционные события 1905 года нашли свое продолжение и на территории Заволжья. В селе Дмитриевка Липовской волости, в селе Кротовка Чистовской волости были разгромлены и разграблены имения и хутора купца Соколова, помещика Кузнецова, в деревне Кондурча – крупного землевладельца Потоцкого. В имениях, принадлежащих графу Орлову-Давыдову, в конце ноября начались погромы, последствия которых описаны следующим образом: «... 24 ноября зажгли графский хутор и в 24 часа все решили, а в неделю нигде ни одного хутора не осталось: все сожгли и развезли. Скот разогнали по себе. Овец всех 12 тысяч развезли и прирезали. Все решено до основания. Начала наша волость Никольская, а потом Бритовка, Ягодное, Санчелеево»³. Особенно сильно пострадали в годы крестьянских выступлений имения известных и богатейших

¹ Лоза Т.В. История создания и становления следственного комитета Российской Федерации. Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство» esj.pnzgu.ru 2013 № 1(1).

² Плохой С.И. Основные организации, проводящие целенаправленную преступную деятельность против власти и государства в начале XX века. Исторические науки. "Издательство "Спутник+", 2009. С.19-22.

³ Бойко Н.С. Взаимоотношения органов общественного самоуправления с полицией во второй половине XIX века дореволюционной России. Альманах современной науки и образования. -Тамбов: «Грамота», 2011.-№3 (46). С.17-19.

мелекесских купцов братьев Марковых, нападению и разграблению подверглись их имения, находящиеся в селах Никольское-на-Черемшане, Мулловка, Зубовка, Кривоозерки, Озерки. В течение месяца, начиная с 22 ноября до конца декабря 1905 года, были сожжены скотные дворы, кирпичные сараи, винокуренные заводы и склады для хранения спирта. Общий ущерб от погромов и грабежа составил 500 тыс. рублей. В с. Рязаново 6 декабря 1905 года управляющий имением графа Орлова-Давыдова вернул крестьянам 100 руб., собранные с них за аренду земли, в Никольском-на-Черемшане доверенные лица Марковых вернули крестьянам собранные с них 7000 руб. денег за пользование базарной площадью. Погрому имения помешало прибытие конных казаков во главе с уездным Исправником. В столкновении с ними было ранено девять местных крестьян, которые настойчиво утверждали, что богатство купцов создано всевозможными поборами, штрафами и их крестьянским трудом. Подобно же разгрому подверглись и имения земского начальника Ярового, помещиков Сосновского, Аржанова в селах Сосновка, Васильевка, Федоровка, Ташелка¹.

Волнения среди крестьян проходили на протяжении 1905 и 1906 годов, затем подавленные репрессиями царского правительства пошли на убыль, хотя и в 1907 году наблюдались отдельные вспышки. Например, крестьяне села Андреевка Коровинской волости захватили земли помещика Суслина и только своевременное прибытие отряда конных казаков предотвратило дальнейшее развитие конфликта².

В селе Петровское Чердаклинской волости крестьянин Волков П. А. организовал кружок, куда, главным образом, входила сельская молодежь. Он работал в скрытом месте – в поле или в неприметном доме. В кружке велась антиправительственная агитация, звучали призывы к борьбе против угнетателей – помещиков. Село принадлежало помещице Бабкиной, в нем же находилась квартира земского начальника, которым был злой и жестокий человек – Ляхов. Члены кружка приняли решение убить земского начальника. Весной 1905 года молодые люди, вооружившись камнями и палками, с пением революционных песен, направились к дому Ляхова. Он в то время сидел за своим рабочим столом, и в него полетели камни. Раздались звуки разбитого стекла и почти одновременно прогремели выстрелы из револьвера, но убить земского начальника не удалось. На следующий день, два стражника и урядник начали следствие и поиск участников покушения. На помощь к ним был прислан дополнительный конный отряд. П. Волков был арестован. На помощь к нему направилась большая группа (толпа) местных крестьян. Во время столкновения со стражниками, крестьянин Сбитнев помог Волкову вырваться и убежать. Конные стражники бросились в погоню и догнали беглеца на дороге,

¹ Плохой С.И. Основные организации, проводящие целенаправленную преступную деятельность против власти и государства в начале XX века. Исторические науки. "Издательство "Спутник+", 2009. С.19-22.

²Бойко Н.С. Двойственный характер полномочий губернатора в России (середины XIX – начало XX вв.) «Образование, наука, научные кадры» Издательство ЮНИТИ-ДАНА. № 4. 2011. С.17-21.

ведущей в село Новоконское, началось избиение Волкова, затем, привязав его между двух лошадей к седлам, повели в полицейский стан в село Чердаклы¹.

К тяжким государственным преступлениям относились преступления, направленные против должностных лиц – государственных служащих, которые никакого отношения не имели к представителям власти и правоохранительных органов. Ранение школьного учителя с. Судосева 11 сентября 1907 г. не нашло отражение ни в какой статистике. Как квалифицировать события, произошедшие 7 января 1907 г., когда на чердак дома крестьянина с. Ивановка Саратовской губернии Васильеву неизвестными была брошена бомба, в результате пострадала только крыша? При этом следует учесть, что указанная дата являлась одним из самых крупных православных праздников – Рождеством Христовом, а в стране оно было официальной религией. Что в данном случае выступало объектом преступного посягательства: жизнь и здоровье хозяина дома или общественная безопасность?²

Таким образом, оценивая социальную опасность преступлений, направленных против порядка государственного управления, за основу необходимо взять два объективных критерия количество актов (что бесспорно является важным показателем), и количество пострадавших лиц в первую очередь погибших по данным). Согласно нормам законодательства того времени к числу государственных преступлений относились и некоторые религиозные преступления. Однако были и более серьезные преступления на данной почве. В сентябре 1905 г. крестьяне села Нагаткино Симбирской губернии, «выведенные из терпения поборами, издевательством и грубостью попа», собрались толпой, сожгли весь поповский хлеб, хранящийся в подворье, все хозяйственные постройки и дом. Причем озлобление их было так велико, что «имущество, которое члены семьи вытаскивали из огня, крестьяне бросали обратно». Серьезным государственным преступлением было ведение среди православных религиозной пропаганды учения других религий. Это преступление не было столь безобидным, как представляется ряду современных авторов. По мнению Л.В. Тенгоборского мусульманство активно использовало смутные времена в своих целях³.

Власти были вынуждены в этом случае реагировать решительно. Непосредственные организации акции были осуждены судом присяжных к длительным срокам тюремного заключения и каторжным работам. В то же время на данное событие отреагировала и Симбирская Духовная Консистория, отдав священнослужителя за нарушение правил благоповедение под духовный суд. В ходе проведения акций, направленных на противодействие революции,

¹ Плохой С.И. Основные организации, проводящие целенаправленную преступную деятельность против власти и государства в начале XX века. Исторические науки. "Издательство "Спутник+", 2009. С.19-22.

² Плохой С.И. Основные организации, проводящие целенаправленную преступную деятельность против власти и государства в начале XX века. Исторические науки. "Издательство "Спутник+", 2009. С.19-22.

³ Левин В.Ф. Система религиозного правосудия в российской империи во второй половине XIX - начале XX вв. Исторические науки. "Издательство "Спутник+", 2011. С.22-26.

представители черносотенцев сами шли на совершение тяжких преступлений, которые вполне можно квалифицировать, как опасные антигосударственные¹.

Подытоживая все вышеизложенное, можно сделать некоторые выводы. Социальный анализ лиц, совершивших на рубеже XIX - XX вв. тяжкие преступления против государства и существующего строя показал, что наибольшую угрозу государственному строю представляли террористические группировки подпольных политических партий социалистической направленности, к числу которых мы относим боевые организации народовольцев, в последствии эсеров, а также боевые ячейки РСДРП.

Литература

1. Бойко Н.С. Роль губернатора Самарской области Г.С. Аксакова в реализации Городового положения 1870 года. II Международная заочная научно-практическая конференция «Социально-гуманитарные и юридические науки: современные тенденции в изменяющемся мире». Сборник материалов конференции. Краснодар 2011. С.11-13.
2. Бойко Н.С. Двойственный характер полномочий губернатора в России (середины XIX – начало XX вв.) «Образование, наука, научные кадры» Издательство ЮНИТИ-ДАНА. № 4. 2011. С.17-21.
3. Бойко Н.С. Взаимоотношения органов общественного самоуправления с полицией во второй половине XIX века дореволюционной России. Альманах современной науки и образования. -Тамбов: «Грамота», 2011.-№ 3 (46). С.17-19.
4. Левин В.Ф. Система религиозного правосудия в российской империи во второй половине XIX - начале XX вв. Исторические науки. "Издательство "Спутник+", 2011. С.22-26.
5. Лоза Т.В. История создания и становления следственного комитета Российской Федерации. Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство» esj.pnzgu.ru 2013 № 1(1).
6. Плохой С.И. Основные организации, проводящие целенаправленную преступную деятельность против власти и государства в начале XX века. Исторические науки. "Издательство "Спутник+", 2009. С.19-22.
7. Романова Г. В. Борьба подразделений политической полиции Поволжья с революционным террором в 1905-1907 гг.: дис... канд. и. наук: 07.00.02: Казань, 2004. С. 275-291.
8. Смирнов Г.К. Историческое развитие и перспективы реформирования следственного аппарата России // Законодательство, 2010, №4. С. 79-87

¹ Левин В.Ф. Система религиозного правосудия в российской империи во второй половине XIX - начале XX вв. Исторические науки. "Издательство "Спутник+", 2011. С.22-26.

Влияние преобразований Петра I на появление нового правоохранительного института как- политическая полиция

Аннотация. В статье предпринята попытка исследования причин роста преступности, направленной против государства, общественного строя, общественного спокойствия и безопасности на рубеже XIX - начала XX вв.

Правительство, озадаченное данной дилеммой, стремилось к совершенствованию уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Законодатель использовал новые достижения в развитии юридической науки, иностранное законодательство, уже содержащее аналогичные составы преступлений, а также располагал определенным опытом применения отечественного уголовного законодательства в борьбе с этими правонарушениями и сведениями о практике совершения антигосударственных преступлений оппозиционными и революционными организациями.

Ключевые слова: государственные преступления, профилактика, розыск, дознание, политическая полиция, военные суды, уголовное, уголовно-процессуального законодательство.

К концу XVIII в. стало очевидно, что следует более рационально расходовать объективно ограниченные следственные силы, т.к. при снижении статуса предварительного следствия отпала необходимость наделения следственного аппарата особыми процессуальными полномочиями и обеспечения его такой гарантией, как организационная независимость. Поэтому с 1723 до 1860 г. расследованием преступлений занимались, по сути, неспециализированные судебные и административные органы – Главная полицмейстерская канцелярия, Сыскной приказ, нижние земские суды и основанные в 1782 г. управы благочиния. Именно с этим периодом можно связать зарождение и развитие в России так называемой административной модели организации следственного аппарата. Возникла необходимость дифференцировать формы предварительного расследования в зависимости от характера и тяжести преступления, выделив в одну группу сокращенные по времени и упрощенные по процедуре, а в другую — более длительные и сложные. Такая дифференциация была введена в 1832 г. отдельными положениями ч. 2 т. 15 Свода уголовных законов. В соответствии с ними досудебное следствие могло быть произведено в форме предварительного следствия (эта сокращенная и упрощенная процессуальная форма явилась, по сути, прообразом современного дознания) и следствия формального (данная более продолжительная и сложная процессуальная форма — прообраз современного предварительного следствия). Однако уже в начале XIX в. обнаружились недостатки административной модели следственного аппарата. Организационная подчиненность следственной службы руководству Министерства внутренних дел и связанная с этим незаинтересованность ведомства в уголовном

преследовании должностных лиц органов государственной власти обусловили значительный рост коррупции и, как следствие, сопутствующих ей видов преступности, в первую очередь – экономической. Стало очевидным, что при такой модели организации следственный аппарат способен эффективно противостоять только общеуголовным преступлениям и не вполне приспособлен для борьбы с опасными посягательствами на основы государственности. Основную, координирующую роль в борьбе с особо опасными государственными преступлениями играла политическая полиция. Так, за период, начиная с 1880-х годов, когда проблема особо опасной антигосударственной преступности обострилась, политическая полиция накопила значительный опыт в их противодействии. Главными формами функционирования политической полиции в противостоянии данной группе методов деятельности революционных партий, являлись профилактика, розыск и дознание. На практике они очень часто плавно переходили друг в друга, что особенно наблюдалось в отношении: профилактика- розыск, розыск-дознание. Объектами, на которые было направлено внимание политической полиции в данной сфере являлись: лица, связанные с противоправной деятельностью, а также материально – техническая, финансовая база их деятельности. Руководство политической полиции Российской империи постоянно и оперативно осуществляло руководство деятельностью местных подразделений по данному вопросу¹.

Именно центральные органы руководили разветвленным штатом своих секретных агентов, которые внедрялись в наиболее опасные противоправительственные организации, к которым относились анархисты, эсеры-максималисты и другие организации, которые осуществляли в стране организованную террористическую деятельность. Кроме гласного полицейского надзора использовался и негласный. Однако законодательством его проведение не было подробно оговорено, поэтому нередко в разных местах России многие начальники понимали его по-разному. По этому поводу известный исследователь деятельности политической полиции И.Т. Тарасов констатировал: «...в законе сказано, что при установлении его должен быть объяснен и предел этого надзора, чтобы он не превратился в «стеснительную для обывателей и бесполезную для порядка меру»². Устанавливалось исключительное для полиции право на завершение начатого дознания «В случае совершения в местностях объявленных на одном из видов исключительного положения, преступлений, кои по свойству своему и в интересах ограждения государственного порядка и общественного спокойствия вызывают необходимость быстрой репрессии, и если события и состав преступных деяний, а равно и виновность лиц, учинивших таковые, настолько очевидны, что для судебного рассмотрения таких дел не требуется

¹Романова, Г. В. Борьба подразделений политической полиции Поволжья с революционным террором в 1905-1907 гг. Дис... канд. и. наук. Казань, 2004. С.275-291.

²Никитин Е. Л. Законодательное регулирование оперативно-розыскной деятельности как основа обеспечения ее законности: историко-правовой и сравнительно-правовой аспекты//Юридическая мысль. Номер: 1 (105), 2018. С. 88-96.

предварительно следствия, - чины полиции обязаны немедленно, вне очереди производить по таким делам с возможною полнотою дознания, путем опроса подозреваемых в совершении преступления и свидетелей, отбирая при этом подписи допрашиваемых лиц под их показаниями, указывая их точное место жительства и приобщая к переписке все относящиеся к делу вещественные доказательства, надлежаще опечатанные. Дознания эти должны быть заканчиваемы полицию, хотя бы по тому же делу и было уже начато предварительное следствие, при чем все розыскные действия, не относящиеся к задержанным заподозренным в совершении преступления надлежит облекать в форму отдельных от дознания, актов»¹.

Содержание нормы пункта десятого определяло судьбу начатого предварительного расследования по факту данного преступления «Предварительные следствия возникнувшие по упомянутым в п.п. 2 и 3 преступным деяниям, дознания о коих передаются в Военно-окружные суды в порядке ст.1134 Воен. суд. уст., получают дальнейшее законное движение, но копии следственных актов, могущих иметь значение для разрешения вопроса о виновности лиц, преданных военному суду, если таковые составлены до времени слушания дела в военном суде, сообщаются прокурору окружного суда или его товарищем военному прокурору или лицу военно-прокурорского надзора, на которое возложено обвинение в военном суде»². Норма пункта одиннадцатого предписывала, что поручения военно-прокурорского надзора по доставлению дополнительных сведений к делу, а равно Военно-окружного суда о вызове свидетелей и экспертов «должны исполняться с возможной быстротой и вне всякой очереди»³.

Право решения о предании обвиняемого лица военно-полевому суду представлялось «генерал-губернаторам, главноначальствующим или облеченным их властью лицам», только «в тех случаях, когда учинение лицом...преступного деяния на столь очевидно, что нет надобности в его расследовании...»⁴. С применением в соответствующих случаях к ним, наказаний по законам военного времени. По вводимым в действие процессуальным нормам, уголовный процесс по делам о государственных преступлениях претерпел радикальные изменения. В соответствии с пунктом 2 лица, имеющие право на учреждение военно-полевых судов, должны были издавать распоряжение, в котором должно было быть указано лицо,

¹ Никитин Е. Л. Законодательное регулирование оперативно-розыскной деятельности как основа обеспечения ее законности: историко-правовой и сравнительно-правовой аспекты // Юридическая мысль. Номер: 1 (105), 2018. С. 88-96.

² Веретенников Н. Н. Военно-полевые суды и первая русская революция // Власть № 1 . Москва, 2010. С.115-118.

³ Полиция Российской империи XIX-XX вв. / Под ред. М.И. Сизикова. – М., 1992.

⁴ Бойко, Н.С. Взаимоотношения органов общественного самоуправления с полицией во второй половине XIX века дореволюционной России // Альманах современной науки и образования. Тамбов: «Грамота», 2011. № 3 (46). С.17-19.

предаваемое суду и предмет предъявляемого ему обвинения, «безотлагательно за совершением преступного деяния и по возможности в течении суток»¹.

В циркуляре указывалось, что установленный данной статьей «сокращенный процессуальный порядок подлежит к применению и к делам, передаваемых в ведение военно-окружного суда на основании перечисленных выше статей исключительных по охране положений...»².

Дело в том, что после передачи для рассмотрения материалов дела военно-окружному суду, вставал вопрос о целесообразности дальнейшего проведения дознания, как и одновременно предварительного следствия по факту преступления. Деятельность военно-судебной юстиции в деле борьбы с особо опасными государственными преступлениями имела и свои ярко выраженные недостатки. Предельное сокращение сроков «досудебного следствия» и отсутствие в данных судах юристов ставили под вопрос, с одной объективностью и полноту доказательной базы, с другой стороны, правильность квалификации преступных деяний. Пробелы и неточности доказательной базе не позволяли выявить всех лиц причастных к преступлению, а следовательно, реализовать принцип неотвратимости наказания, как и вынести объективный приговор, в частности содержащий меру наказания, соответствующую тяжести деяния, п. 3 предписывал, что суд немедленно после указанного распоряжения преступает к разбору дела, и даже устанавливал предельные сроки судебного следствия – не более двух суток³.

Нет необходимости доказывать, что никакого качественного и полного судебного следствия за двое суток, фактически по материалам необработанных полицейских протоколов, произведено быть не могло. Это явилось одной из причин рассмотрения подобных дел за закрытыми дверями, на ряду с отсутствием права на защиту у обвиняемых по нормам отделения пятого, главы третьей, раздела четвертого Военно-судебного устава 1869 г., а так же опасностью возбуждающего воздействия на общественное мнение подобных процессов. В соответствии с пунктом 5-м, приговор после объявления немедленно ступал в силу, и «безотлагательно, во всяком случае не позже суток, приводиться в исполнение» по распоряжению лиц, имеющих право передать дело на рассмотрение суда⁴.

Таким образом, по данному Положению от совершения преступления до вынесения приговора должно пройти не более трех суток, а до приведения его в исполнение не более четырех. В условиях фактического отсутствия досудебного расследования, относительно быстрых темпов судебного следствия, крайне короткие сроки реализации приговора по делам, предусматривающим в качестве меры наказания – смертную казнь, могли привести в случае какой-либо ошибке к непоправимым последствиям. Одной из важнейших социальных предпосылок тяжелой антигосударственной

¹Троицкий Н.А. Царские суды против революционной России. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1976. С. 94.

²ПСЗ. Собрание (1825 - 1881). Т. 53 - 55.

³ПСЗ. Собрание (1881 - 1913). Т. 1; 12; 25; 26.

⁴Московские ведомости. 27.05.1879. № 132

преступности было тяжелейшее социально-экономическое положение крестьянства, что вынуждало его стихийно бунтовать.

Литература

1. Бойко, Н.С. Взаимоотношения органов общественного самоуправления с полицией во второй половине XIX века дореволюционной России //Альманах современной науки и образования. Тамбов: «Грамота», 2011. № 3 (46). С.17-19.
2. Веретенников Н. Н. Военно-полевые суды и первая русская революция //Власть № 1. Москва, 2010. С.115-118.
3. Московские ведомости. 27.05.1879. № 132
4. Никитин Е. Л. Законодательное регулирование оперативно-розыскной деятельности как основа обеспечения ее законности: историко-правовой и сравнительно-правовой аспекты // Юридическая мысль. Номер: 1 (105), 2018. С. 88-96.
5. Полиция Российской империи XIX-XX вв. / Под ред. М.И. Сизикова. – М., 1992.
6. ПСЗ. Собрание (1825 - 1881). Т. 53 - 55.
7. ПСЗ. Собрание (1881 - 1913). Т. 1; 12; 25; 26.
8. Романова, Г. В. Борьба подразделений политической полиции Поволжья с революционным террором в 1905-1907 гг.: дис... канд. и. наук: 07.00.02: Казань, 2004. С.275-291.
9. Троицкий Н.А. Царские суды против революционной России. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1976. С. 94.

Е.И. Бычкова

Акты конституционного значения эпохи Петра I

Аннотация. В данной научной работе говорится об актах конституционного значения Петра I, о попытках императора систематизировать законодательство. Петр I был не только реформатором, но и в своем роде законодателем. Очевидно, что реформы, задуманные царем и реализуемые им, требовали соответствующего юридического оформления, и Петр I решал этот вопрос путем издания многочисленных правовых актов.

Ключевые слова: Петр I, реформа, закон, систематизация.

Правление Петра I было важнейшей эпохой жизни нашего государства. Результатом многочисленных реформ Петра I стали широкие изменения в общественной и государственной жизни: в бытовой и культурной сферах, структуре органов власти и управления, была создана армия и флот, стала развиваться наука, укреплялась экономика государства и др.

Особо следует отметить, что в эпоху Петра I Россия стала сильной державой и укрепила свои международные позиции.

Занимаясь преобразованием системы государственного управления, армией и морским флотом, царь учреждал множество новых административных органов и должностей, деятельность которых следовало чётко регламентировать, что требовало издания царем соответствующих правовых актов. В этой связи Петром I издавались Регламенты и Уставы, которые определяли организацию деятельности, полномочия, структуру органов.

Кроме Регламентов и Уставов Петром также издавались Табели, артикулы, что свидетельствует о разнообразии источников права, однако четкое различие между ними проследить довольно трудно. Очевидно одно, что закон в России в эпоху Петра становится единственным источником власти, а закон – это правильно объявленная воля государя.

Историк русского права А.Н. Филиппов писал о значении законодательных актов, обозначавшихся данными терминами: «При Петре впервые наши учреждения получают свои уставы, называвшиеся обычно регламентами, иногда — должностями, причем в этих уставах определяется состав, устройство, круг ведомства и делопроизводство учреждений. Эти уставы не всегда были достаточно полны и точны, но они, во всяком случае, давали, в общем, возможность учреждениям, а также должностным лицам действовать по закону, в пределах предоставленных им прав и обязанностей, тогда как все учреждения предыдущего периода действовали, главным образом, по обычаю, а законодатели еще не пытались установить тогда *de jure* пределов их компетенции и порядка их деятельности. С точки зрения развития начала законности в управлении, снабжение учреждений регламентами, а лиц — наказами, было важным шагом вперед; оно было при том совершенно необходимо, ввиду того, что создавались новые учреждения, взамен старых, причем прежние обычаи управления заменялись иными, требовавшими ознакомления с ними (напр., вместо приказного строя вводился коллегиальный)¹.

Следует отметить, что Петр I лично работал над законодательными актами и его законодательная деятельность была весьма активна.

Так, Петр работал год над Воинским уставом, Морской устав создавался на протяжении пяти лет. Генеральный регламент, определявший права и обязанности должностных лиц, подвергался им редактированию двенадцать раз.

Петр требовал неукоснительного соблюдения законов, предписывая в Указе 1722 года «О хранении прав гражданских»: «Ничто так ко управлению государства нужно есть, как крепкое хранение прав гражданских, понеже всеу законы писать, когда их не хранить, или ими играть, как в карты, прибирая масть к масти...». Придавая большое значение Указу об исполнении законов и самому исполнению законов, Петр приказал наклеить его на доску и держать на

¹ Законодательство Петра I. 1696–1725 годы / Составитель В. А. Томсинов. М.: Зерцало, 2014.

столе заседаний Сената и других судебных учреждений: «А где такого указа на столе не будет, то за всякую ту проступку сто Рублев штрафу в гошпиталь»¹.

Полное собрание законов Российской Империи дает такую картину: на вторую половину XVIII века приходится 1821 указ, в среднем в год по 36 указов, в первой половине XVIII века ежегодно в среднем издавалось по 160 указов.

Несомненно, тот объем законодательной работы, которую осуществлял Петр I определяется в большой степени проводившимися многочисленными реформами всех сфер жизни общества.

Следует отметить, что Петр I трепетно относился к соблюдению законности должностными лицами государства и строго указывал им на необходимость изучать и соблюдать действующие правовые акты.

Так, в 1722 г. был издан Указ «О хранении прав гражданских», текст которого царь велел каждому члену Сената иметь при себе на столе заседаний Сената и судебных учреждений, а при его нарушении на виновных налагался штраф в размере 100 руб.

Действовавший на тот исторический момент единственный кодифицированный правовой акт Соборное Уложение 1649 года перестал отвечать в полной мере требованиям общественной и государственной жизни, что вызывало ряд трудностей с его применением. Именно поэтому 18 февраля 1700 г. Петр I приказывает создать специальную Палату, главной функцией которой было систематизировать имеющийся на тот момент комплекс правовых актов и внести основные положения данных актов в текст Уложения 1649 года.

Через три года Палата представила проект Петру I, который остался недоволен ее работой и новая редакция Уложения так и не вышла.

Причин этому может быть множество, однако многие ученые говорят о том, что разработчиками скорее всего был охвачен не весь правовой материал, который к тому времени накопился.

Следующая попытка Петра кодифицировать российское законодательство состоялась 20 мая 1714 г. Петр I в указе Сенату предложил делить вносимые у Уложения поправки на две категории: 1) новые статьи по вопросам уже затронутым в Уложении и 2) по вопросам, которые ранее не освещались в Уложении. Царь предполагал, что такое деление упростит работу Сената и ускорит ее. Для работы в данном векторе в Сенате была создана целая комиссия, которая разработала 10 новых глав, однако, и эта работа осталась не завершённой.

Тогда Петр I обращается к зарубежному опыту и 9 мая 1718 г. он на докладе юстиц-коллегии пишет резолюцию об устройстве судебных мест по примеру Швеции, о переводе шведского кодекса на русский язык и об «учреждении» Свода русских законов со шведскими. Создается новая комиссия, которая

¹ Киреев В.В. Формирования новой системы права при Петре I // Ученые записки Тамбовского отделения РоСМУ. 2017. №7.

должна была предпринять третью попытку по кодификации российских законов.

По плану комиссии новое Уложение должно было состоять из семи книг, разделенных на главы и артикулы. Срок, установленный Петром I, опять не был выдержан, и дело затянулось. Не дожидаясь окончания Уложения, еще в ноябре 1723 г. Петр I издал указ, которым предписывал разобрать состоявшиеся в разное время по поводу одного и того же дела указы и те из них, которые будут им утверждены, напечатать и присоединить к соответствующим регламентам. Отчаявшись в окончании нового Уложения, государь 11 марта 1724 г. издал именной указ, которым повелел все новые указы печатать и присоединять одни к регламентам, а другие – к старому Уложению, причем было предписано в случае несоответствия указа с Уложением 1649 г. решать дела на основании первых, а не на основании второго. В результате, Петр I из-за полнейшей неудачи задуманной им систематизации законодательства решил поправлять ситуацию путем издания отдельных регламентов по различным частям управления¹.

К наиболее значимым законодательным актам Петра I можно отнести следующие:

Указ об учреждении губерний и о росписании к ним городов (18 декабря 1708 г.);

Указ об учреждении Правительствующего Сената о и персональном его составе (22 февраля 1711 г.);

Артикул воинский (26 апреля 1715 г.);

Табель о рангах (24 января 1722 г.);

Указ о хранении прав гражданских (17 апреля 1722 г.);

Указ о должности Сената (27 апреля 1722 г.).

Таким образом, эпоха Петра I ознаменовалась становлением принципа законности, увеличением роли и юридической силы законодательных актов главы государства, а неудавшиеся попытки Петра I систематизировать законодательство скорее всего связаны с отсутствием хорошо развитой теории российского права и специалистов в данной области.

Литература

1. Желонкина Е. А. Особенности законотворческой техники периода правления Петра великого // ЮП. 2011. №6.
2. Законодательство Петра I. 1696–1725 годы / Составитель В. А. Томсинов. М.: Зерцало, 2014.
3. Киреев В.В. Формирования новой системы права при Петре I // Ученые записки Тамбовского отделения РоСМУ. 2017. №7.

¹ Желонкина Е. А. Особенности законотворческой техники периода правления Петра великого // ЮП. 2011. №6.

Деятельность Петра I: исторические параллели с современностью

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные направления деятельности Петра Великого через призму событий последних лет и десятилетий и показывается, как дела в этих направлениях обстоят в современной России через три века. Сравнительное сопоставление ситуаций через триста лет позволяет увидеть, как сегодня нужно осуществлять государственное строительство и организовывать работу отдельных государственных органов.

Ключевые слова: Россия, империя, армия, война, государство, управление, развитие, идея, стратегия, закон.

Никогда ни один народ не совершал такого подвига, какой был совершен русским народом в первую четверть XVIII века. Человека, руководившего народом в этом подвиге, мы имеем полное право назвать величайшим историческим деятелем, ибо никто не может иметь большего значения в истории цивилизации.

С.М. Соловьев

Казалось бы, что нового может нам дать прочтение в который раз стародавней истории? Однако, если поискать ее параллели с современностью, то можно найти много поучительного, понять, как решались задачи строительства государства тогда, и как это можно делать сейчас, используя многовековой опыт. Прочтение истории деятельности Петра, изложенной выдающимся ученым Сергеем Михайловичем Соловьевым, позволит нам взглянуть на жизнь и деятельность Петра с современного угла зрения и получить при этом новое знание о том, что и как нужно делать сегодня.

Итак, ровно 300 лет назад, 1722 год. С.М. Соловьев пишет: «Петр велел определить в малороссийские города великороссиян, но сначала под именем комендантов для приготовления к переменам»¹. Не напоминает ли нам это современную ситуацию там же и с делами, имеющими те же цели, что и три века назад? Напоминает, и в то же время означает, что есть проблемы, переходящие из века в век, но теперь нуждающиеся в новых и более эффективных решениях. Современная наука может находить такие решения, но в добавление к петровским методам управления нужно учесть, что нынешнее общество и государство стали сетевыми, цифровыми, имеющими механизмы доведения любой информации до неограниченного числа лиц мгновенно, чего не было при Петре. Вопрос только в том, что это за информация, о чем, какие главные идеи она несет. Механизмы и методы распространения информации появились, но нет озвученной, ясной, привлекательной идеи, нет стратегии.

¹ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. В 2 книгах. Книга 2 / С.М. Соловьев. Юбилейное издание. Москва: Эксмо, 2022. С. 188.

Идея эта для России может быть только глобальной, духоподъемной, объединяющей, имперской, всемирной, надгосударственной. Мало быть против чего-то или против кого-то, нужно сформулировать и идею «за»: за что мы, куда идем, что строим и почему это будет более привлекательным, чем то, против чего мы выступаем, а в правовом поле за идеей должна последовать стратегия, концепция, доктрина и формирование на их основе нового законодательства и плана строительства обновленного государства, способного выживать и развиваться в новых исторических условиях так, чтобы быть государством первыми и выдающимися, каким хотел его видеть в свое время Петр I.

Идея Петра была простая и величественная – строительство российской империи. Она основывалась на трех компонентах: мощь политическая, военная, экономическая, и главный в те времена признак империи – территория, за которую бился Петр. Он оставил ее нам в наследство со всеми покоренными народами, которые более или менее дружно жили все последующие столетия. На такой идее – территориальной экспансии – и ранее, и позже поднимались те государства, которые осмелились провозгласить себя империями, другое дело, сколько времени они существовали и почему угасали. Ушли они потому, что имперское строительство не сводится только к завоеванию новых территорий, но должно продолжаться внутри государства в строительстве системы ценностей, действенных государственных механизмов, привлекательного права и экономической системы, способных модернизироваться и выстаивать в любых новых обстоятельствах, которые преподносит история. Ошибочные идеи империй приводили их к гибели. И опыт истории показал, что имперское строительство не должно останавливаться ни на минуту, нужно быстро исправлять ошибки и непрерывно выправлять курс государства, как сказали бы сегодня – в режиме реального времени. Этого не сумели сделать те империи, которые сошли со сцены истории. И все это – уроки Петра: биться постоянно, ускоряться с ускорением, без отдыха, иначе другие обойдут, оттеснят, победят.

Один из уроков состоит в том, что нужно правильно использовать принципы управления, в частности, принцип обратной связи. Петр I блестяще использовал этот принцип в своей деятельности, в отличие от ситуации современной, где мы видим его известное игнорирование. С.М. Соловьев описывает один из случаев организации обратной связи, когда Петр I предоставил изобретателю гербовой бумаги Курбатову право «не подметными, но явными письмами сообщать царю свое мнение обо всем»¹. Благодаря этому Петр получал информацию обо всем из первых рук.

Петр I брался за решение и таких задач, которые Россия за все последующие столетия в полной мере решить не смогла: «Вся система Петра была направлена против главных зол, которыми страдала древняя Россия, – против разрозненности сил, непривычки к общему делу, против отсутствия

¹ Там же. С. 20.

самодеятельности, отсутствии способности начинать дело»¹. Прошло три века, и те же проблемы остались как в государстве, так и в отдельных его органах. Рассмотрим какие метаморфозы претерпели эти три беды за три сотни лет.

Отсутствие самодеятельности сегодня прямо предусмотрено в качестве принципа построения современных правоохранительных органов и, в частности, выражается в том, что они строятся на принципе иерархичности и линейности, подчинении команде сверху. Как в каждом явлении, здесь есть плюсы и минусы. Без принципа линейности и иерархичности правоохранительным органам работать невозможно, это их основа, однако, с другой стороны, та же иерархичность и линейность построения правоохранительных органов не позволяет им сегодня эффективно решать проблему борьбы с той частью новейшей современной преступности, которая имеет сетевой характер (сферы наркотиков, киберпреступности и др.), ибо явно выраженный сетевой характер преступность приобрела только в последние десятилетия на основе сетевых технологий и электронных сетей. В тоже время сказать, что сетевая преступность основана только на современных компьютерных сетях было бы неправильным, она существовала и задолго до наступления компьютерной эры, но ее размах был неизмеримо менее значительным. Здесь мы видим столкновение и противоборство иерархической и сетевых систем (существования, построения, управления), имеющих, в частности, такие особенности – только исполнять команды сверху или принимать решения самостоятельно. Это глубокие и сложные теоретические проблемы, а их решение лежит на путях понимания того, что право тоже имеет отчасти сетевой характер. Правовая наука приступила к решению этих проблем, и впервые созданная в России теория сетевого права сегодня находится на этапе своей практической реализации.

Непривычка к общему делу, против которой боролся Петр, была в известной степени минимизирована в период 73-х лет строительства социализма, которое было общим делом всего народа, и помимо партийных документов было закреплено в Гражданском кодексе РСФСР 1964 года:

«Статья 1. Задачи Гражданского кодекса РСФСР

Гражданский кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики регулирует имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения в целях создания материально-технической базы коммунизма и все более полного удовлетворения материальных и духовных потребностей граждан...»².

Обозначенная цель «все более полное удовлетворение материальных и духовных потребностей граждан» была достигнута, и за эту цель народ сражался во время Великой Отечественной войны, защищая свое государство, имевшее правильную по отношению к народу цель, которая и обеспечила то, что и народ за такое государство шел на смерть и знал, за что он должен

¹ Там же. С. 194.

² Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 24.12.1992) // Ведомости ВС РСФСР, 1964, № 24, ст. 407.

умирать на войне – за общее дело, позволившее в те времена создать крупнейшую в мире империю, заботившуюся о своем народе. Таким образом, существующая со времен Петра I *непривычка к общему делу* была на краткий исторический миг 73-х лет устранена, и идея общего дела была в известной мере реализована, опять же, со своими издержками и проблемами.

Отсутствие способности начинать дело. И здесь были плюсы и минусы. Совместить их и найти компромисс не удалось. При советской власти самодеятельность в виде бизнеса была минимизирована государством абсолютно, но переборовшее ее общее дело в виде строительства социализма позволило создать в стране индустрию, огромное и подлинно народное хозяйство с концентрацией собственности в руках государства, что позволяло в наибольшей степени достигать цели «все более полного удовлетворения материальных и духовных потребностей граждан». В то же самое время частный бизнес и частный интерес не получили развития, а ведь они обеспечивали наибольшую производительность труда и инициативу развития. В СССР сочетать существование социализма и частного бизнеса не научились.

Нужно было думать и действовать смело и раскованно, принимая тот факт, что при капитализме производительность труда часто (но не всегда и далеко не везде) была выше. Однако партийная дисциплина того времени и заскорузлость мышления руководства не позволяли отойти от пропагандистских штампов, поэтому в этом главном вопросе дело было в целом проиграно.

После распада СССР ограничения в самодеятельности в сфере бизнеса в России были сняты, и на короткий промежуток времени эта проблема как будто ушла, однако далее крупный капитал и монополии стали вытеснять мелкий и средний бизнес, в результате чего экономическая модель страны свалилась в другую крайность, и снова встал вопрос об отсутствии самодеятельности и отсутствии способности начинать дело в России наших дней, но уже по целому ряду других причин: коррупция, запредельное количество законов и иных норм права, соблюдать которые невозможно уже в силу их количества – предпринимателю нужно или законы читать, или все-таки делом заниматься. В последние десятилетия малый и средний бизнес последовательно выдавливался со своих полей монополиями и картелями¹. Вот так эти три позиции выглядят через триста лет после Петра.

Возвратимся к этим вечным и фундаментальным проблемам, и посмотрим, как они выглядели тогда.

Как пишет А. Вицын, «первоначальное учреждение Сената последовало 22 февраля 1711 года. Но в это время он был лишь учреждением временным, имевшим назначением своим верховное управление государством во время отсутствия Государя из столицы, от того и название его – правительствующий. Император Петр Великий учреждением его хотел устранить те неудобства в

¹ См., например: Лисицын-Светланов А.Г., Башлаков-Николаев И.В., Заварухин В.П., Максимов С.В. Картелизация российской экономики: основные причины, последствия и пути их устранения // Вестник Российской академии наук. 2020. Том 90. № 10. С. 903–913.

управлении, которые причиняли частые его поездки в разные места империи»¹. Петра возмущала привычка Сената работать вяло, неумение заставить привести свои приговоры в исполнение, о чем писал С.М. Соловьев: «Эта привычка требовать указов сильно сердила Петра, как мы видели: «Делайте по своим соображениям. Как я могу указывать из-за такой дали?» – писал Петр просящим указов»². Сегодня ясно, что состояние дел и умов, бывшее при Петре, ничуть не улучшилось, что доказывает незабываемая фраза бывшего Председателя Государственной Думы Б. Грызлова – «Государственная Дума – не место для дискуссий!».

Через триста лет, 28 июня 2022 года, повторила слова Петра I о лицах, «просящих указов», Председатель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации В.И. Матвиенко: «Наши примеры с заместителями министров, а это достаточно высокие государственные должности, показывает, что не все из них имеют профильное образование, не имеют достаточного опыта работы, в том числе управленческой работы в сфере своей компетенции, и вместо самостоятельного принятия решений, быстрого реагирования на те или иные вызовы не проявляют инициативу, ждут указаний сверху»³.

О перечисленных недостатках С.М. Соловьев писал: «Эти-то недостатки и обуславливали возможность всякой силе легко пробиваться сквозь неплотно сомкнутые ряды, расти не в меру, переходить должные границы и теснить все вокруг. Указанными недостатками страдала прежняя царская дума; Петр учреждает Сенат, которому присягали, указов которого должны были слушаться, как указов царских»⁴. А воз и ныне там, ментальное состояние осталось таким же, как во времена Петра. Однако сегодня можно не объяснять все особым русским характером, а обратиться к науке. Наука имеет решения, но они не востребованы, и одна из причин этого состоит в том, что обратная связь как принцип управления в государстве не работает. А при Петре I – работала!

Петр этот принцип использовал в других сферах деятельности и весьма успешно в сравнении с современной ситуацией, потому что принцип был завязан на сверхаппетивной личности Петра. Он применял его весьма эффективно, в то время как сегодня в государстве существует множество различных органов, которые, казалось бы, должны были взять на себя все каналы взаимодействия с низами общества, с различными слоями населения, регионами, региональной экономикой, наукой, состоянием дел в сферах культурной, религиозной, этнической и другие, но все они этот принцип в

¹ Вицын А. Краткий очерк управления в России от Петра Великого до издания общего учреждения министерств. Казань, Типография губернского правления, 1855 г. С. 40–41. // СПС «Гарант».

² Соловьев С.М. История России с древнейших времен. В 2 книгах. Книга 2 / С.М. Соловьев. Юбилейное издание. Москва: Эксмо, 2022. С. 194.

³ В. Матвиенко: Взаимодействие Совета Федерации с Правительством носит многоплановый характер и всегда нацелено на конкретный результат. Официальный сайт Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. 28 июня 2022 г., <http://council.gov.ru/events/chairman/137033/> (дата обращения – 28.06.2022).

⁴ Там же.

должной мере не используют. Петр держал эту связь лично, что говорит о том, что это вполне возможно, просто сегодняшние избранники народа и руководители, призванные по должности держать руку на пульсе народа, его не ощущают, как это чувствовал неутомимый Петр I, у которого в мыслях не было использовать свое царское положение как синекуру – Петр не отдыхал после побед или поражений.

С.М. Соловьев писал о Петре: «...строгое требование исполнение обязанностей, не менее строгое требование правды, умение выслушивать возражения самые резкие...»¹. Вспомним, как современный начальник любого уровня может «выслушивать возражения самые резкие», вспомним про думу, которая «не место для дискуссий», и станут понятны причины неудач, ошибок и провалов в работе как всего государства, так и его отдельных органов, где неприятная правда не востребована, но важен красивый отчет о работе, а не результат работы, который в современном огромном государстве проверить часто невозможно, и только ситуация форс-мажора или войны обнажает скрываемую прекрасными отчетами реальность.

Петр не имел средств, которыми вооружены нынешние российские чиновники: компьютеров, программ PowerPoint и других, с помощью которых можно создавать фолианты с красивыми картинками отчетов и массой ласкающих глаз и слух статистических данных, которые часто вообще невозможно проверить, благостными показателями, обещаниями и планами работать еще лучше. Петр работу не имитировал, он получал результат простым и эффективным способом: лично планировал, лично осуществлял, лично контролировал всех. Все его планы были в голове, а результат – в завершенных делах. Сегодня в России миллионы контролеров и людей, которые сочиняют планы и отчеты, и в этом состоит основная часть их «работы». Обращение ко временам Петра позволяет увидеть, сколь губителен этот путь. При Петре отчет был не бумажкой, а делом, а затем – должностью или головой.

Петр видел результаты работы своих подчиненных, и поэтому, бывало, временно закрывал глаза на их масштабное воровство, поскольку результаты их деятельности оказывались весьма значительными. Они воровали, но и дело делали. Иногда сильно подставляли Петра, когда его по-крупному дезинформировали, и когда он сам прельстился легкой победой в Прутском походе 1711 года, поверив молдаванам, сербам и черногорцам, обещавшим продовольствие для армии, и решив разбить врага одним мощным ударом на его территории. Поход завершился тяжелейшим поражением армии Петра. Это был результат веры вместо многократной перепроверки разведанных. Конечно, можно заметить, что в отличие от современной ситуации, у Петра не было мощных и разнообразных разведывательных служб, как это имеет место сегодня.

Петр так и не смог одолеть мздоимство и казнокрадство ни казнями, ни жестокими репрессиями, и оно продолжается до сих пор. Но сегодня мы часто

¹Там же С. 195.

видим, что чиновники воруют, а дела при этом нет, ответственности нет. Обращение к истории также позволяет увидеть, что Петр концентрировал вокруг себя умнейших и деловых людей, сегодня же мы можем видеть, как дилетанты и пустозвоны, не сходящие со страниц Интернета, переназначаются на высокие должности, несмотря на отсутствие результатов их работы.

Петровские деятели, если они и воровали, то не вывозили капитал во вражеские государства, а уж если попадались на воровстве, то их ждали пытки и страшная казнь. А позитивный результат работы самого Петра и его приближенных всегда был достаточно скор и значителен: строительство городов, флота, военные победы: «взятие Азова принадлежало к числу тех немногих торжеств, которые должны сильно поражать народное воображение – это было первое торжество над страшными турками...»¹. Три века прошло, и снова мы слышим переключку в истории тех же названий: Азов – «Азовсталь». Снова сражения.

С.М. Соловьев пишет: «Теперь любопытно посмотреть, какое впечатление было произведено взятием Азова в Польше <...> Враги имели право беспокоиться, ибо в России был царь, не отдохавший после подвигов. Тотчас по взятии Азова он уже осмотрел ближние приморские места и на мысе Таганрог решил построить крепость и гавань»².

И вот, через триста лет мы видим ту же Польшу и ее поведение в то самое время, когда шли бои за «Азовсталь». Много повторяется: те же страны, те же названия и интересы, то же самое противостояние и неудержимый интерес Польши к реализации своего имперского проекта «от моря и до моря», альтернативного российскому. Поэтому России с ее имперским проектом надо спешить, как спешил Петр всегда, ибо конкуренция этих двух антагонистических имперских проектов никуда не ушла за триста лет. А имперский проект – это идея, и сражение таких проектов представляет собой битву идей, силы духа, но решаться битва может также на поле боя, полях экономических, технологических, интеллектуальных и других.

Заметим, что Петр не имел, как сегодня Россия, полторы сотни писанных стратегий федерального уровня и более тысячи стратегий регионального уровня, кроме которых в современной России есть еще концепции, доктрины, планы, программы, национальные проекты. Ни прочитать их, ни держать в уме в качестве планов ни одному руководителю совершенно невозможно. У Петра была Россия, идея ее будущего и реальные дела. У нас – избыток бумаг, а главной идеи для имперского проекта у России до сих пор нет, несмотря на изобилие принятых стратегий.

Отдельные перепевы истории, даже спустя столетия, имеют полное смысловое повторение: «А раскольники ждали антихриста. В марте 1722 года в Пензе на базаре монах взобрался на крышу лавки, поднял каблук на палке и начал кричать, что Петр – антихрист, будет всех печатать, и только тем, кто

¹Там же. С. 7.

²Там же. С. 7.

запечатан, будет давать хлеб»¹. Ровно через триста лет, в 2022 году, мы слышим от нынешних «раскольников» подобные слова в отношении Президента Российской Федерации, и разница лишь в терминологии, а неприятие руководителя государства, навешивание ярлыков, требование или желание его ухода (отставки) – все это весьма похоже, несмотря на прошедшие века. Причина проста – наличие активности России, сложнейших и опасных дел, которые в империи однозначными ни в какие времена не были, которые сопряжены с потерями, риском, опасностями, неопределенностью. Петр преодолевал их напором, отвагой, дерзостью, верой в победу: «...несмотря на все разочарования, на все страшные искушения, Петр верил в будущее России, верил в русских людей и в возможность их совершенствования и неуклонно употреблял меры, которыми думал ускорить это совершенствование»². И сегодня мы видим веру в победу России³.

Кроме того, Петр окружал себя профессионалами, и его помощники во всех делах были люди подготовленные, целеустремленные, гениальные, чем и обеспечивались победы Петра на военных и гражданских направлениях деятельности. Ни взяточники и лизоблюды, ни родственники, ни так называемые «свои», ни купившие должности не занимали тогда высочайшие места в государстве, но профессионалы, которые отчитывались делом. Есть чему поучиться у русского царя даже через триста лет.

Последнее десятилетие мы видели переустройство российской армии. А вот переключка военная с событиями трехсотлетней давности: «Из минувших событий отечественной истории и из современного состояния государств западной Европы Петр Великий выносит твердое убеждение в необходимости содержать войска в постоянной готовности в делу и довольствоваться их справно...»⁴. Петр понимал реальности, а они были таковы, что ему пришлось всю жизнь провести в войнах, которые он вел беспрерывно и повсеместно на севере и юге, западе и востоке, проигрывая и выигрывая сражения, идя на компромиссы, заключая невыгодный мир, снова нападая и выигрывая. Без непрерывной войны не было бы современной России в нынешних ее границах. Все соседи России были воинственными и нападали при малейшей возможности, поэтому уклониться от войны и жить тихо и мирно, ни на кого не нападая и не защищаясь, было невозможно. Империи иначе не строились, а без постоянной битвы на всех фронтах – военных и невоенных – они и не сохранялись.

Военные дела сопровождалась и в те времена войной информационной. В.Э. Грабарь пишет о том, что иностранная пресса продолжала интересоваться и

¹Там же. С. 186.

²Там же. С. 179.

³См., например: Матвиенко В.И. Мы верим в Россию. Официальный сайт Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. 10.06.2022 г., <http://council.gov.ru/services/discussions/blogs/136263/> (дата обращения – 28.06.2022).

⁴Бобровский П.О. Беседа начальника Военно-Юридической академии о значении военных законов Петра Великого для устроенной им регулярной армии С.-Петербург, типография В.С. Балашева, 1886 г. С. 13. // СПС «Гарант».

тревожить русское правительство, и «при всяком удобном случае оно дает своим дипломатическим представителям наказ следить за нею и, как выразился Петр I в указе Ф.П. Веселовскому от 21 марта 1720 г., "ежели какия фальшивыя и предосудительныя ведомости в тамошних местах разглашаются, оныя опровергать"»¹. Известный пиетет Петра перед всем западным, тем не менее, не мешал ему с одинаковым успехом бить всех своих врагов хоть на западе, хоть на востоке, и в войне информационной, и в войне реальной, а также делать все в интересах России всегда и в любой ситуации. Отсюда можно увидеть, что Петр проявил себя и как организатор сражений в информационной войне, а это значит, что уже тогда шла война за смыслы и ценности, а не только за территории.

Не только в военном деле, но и в сугубо гражданских делах Петр оставил фундаментальный след в истории, о чем пишет Д.И. Мейер: «У нас, можно считать с Петра Великого, все глубже и глубже проникает в общее сознание мысль о всемогущей и всепоглощающей силе закона. Ко времени издания Свода законов мысль эта дошла до того, что закон, как творческая сила, поглотил все источники права»². Петр I успевал везде, и в этом была его сила.

Видение исторических параллелей позволяет сделать вывод: имперское строительство России будет продолжаться, другое дело, что империю, кроме уже оговоренной нами военной сферы, позволившей Петру создать Россию в ее границах, теперь нужно строить и в совершенно иных сферах, а именно: на основе сильной объединительной идеи; в провозглашении территории господства свободы на своей земле, как бы это ни показалось сегодня немислимым; в формулировании идей, смыслов, ценностей, которые Россия сможет предложить всему миру как передовые, за которыми следует идти, и далее поведет за собой другие страны, перестанет быть ведомой и станет ведущей, перестанет увязать в массе несвязанных тактических решений и поднимется к подлинной стратегии и геополитике; в опережающем развитии экономики без монополий и картелей; промышленности, науки, культуры, образования, медицины на благо всего народа; в продолжении развития идеи и практики компромиссного сосуществования на территории России сотен разных народов и их успешного развития со своей собственной культурой, языком, религией, органично интегрированными в общероссийское пространство; в переходе от парадигмы «вызов – ответ» к умению предвидеть и упреждать вызовы, не допуская их и не дожидаясь, когда очередной и как всегда внезапный и грозный вызов уничтожит страну, которая будет к нему не готова, потому что занималась самообманом, имитацией дел, млела от упоительных отчетов своих чиновников всех уровней о строительстве потемкинских деревень, а правовая наука до самого последнего момента,

¹Грабарь В.Э. Материалы к истории литературы международного права в России (1647-1917). Москва, издательство «Зерцало», 2003 г. // СПС «Гарант».

²Мейер Д.И. Русское гражданское право. Петроград, типография «Двигатель», 1914 г. // СПС «Гарант».

вплоть до февраля 2022 года, занималась поисками ответа на вопрос о том, как достичь целей устойчивого развития¹.

Устойчивого развития больше нет и не будет, и именно поэтому Президент Российской Федерации В.В. Путин принял решение: «Освободить Чубайса Анатолия Борисовича от обязанностей специального представителя Президента Российской Федерации по связям с международными организациями для достижения целей устойчивого развития»². Мир, состоящий из двух сотен столь различных государств, принципиально неустойчив, полон опасностей и всегда склонен к внезапному падению в какую-то катастрофу: военную (войны везде и всегда), ядерную (Чернобыль, Фукусима), техногенную, экологическую, вирусную, бактериологическую, этническую, религиозную, продовольственную и те многие другие, которые являются сегодня пока неизвестными, никак себя не проявляют и кажутся невозможными. Россия выстоит и укрепится, если вскроет это неизвестное, проникнет в будущее своей мечтой-идеей, представит стратегию ее достижения, создаст свою собственную идеологическую платформу, сформирует образ победы своего национального государства со своей системой ценностей. Русский человек предназначен не для решения какой-то проблемы (проблем, которые он решал, было и будет много), а в решении сверхзадачи. Одну из таких сверхзадач решил русский человек – Петр I, превратив Московскую Русь в Российскую империю.

Что касается безопасности, то безопасности в нашем ее традиционном понимании также больше не будет, как и устойчивого развития. Эти понятия были нами сакрализованы для самоуспокоения и самообмана – мы думали, что можем создать некое замкнутое безопасное пространство и устойчиво существовать там бесконечно. Нет, все конечно, а безопасность и устойчивое развитие – такие красивые и желанные мифы – рассыпаются и уничтожаются на наших глазах внешними событиями. Поэтому столь скоротечным оказалось существование структуры по устойчивому развитию Чубайса. Пространство оказалось всегда открытым для опасностей: явных и неявных, видимых и невидимых, прогнозируемых и абсолютно неизвестных.

Петр строил государство не в выдуманной аналитиками и экспертами парадигме безопасности и устойчивого развития, он, слава Богу, не знал наших интеллектуальных благоглупостей и сладостных мифов, иначе он не вступил бы ни в какие сражения – ведь они опасны, и поэтому он проиграл не одно сражение! – а значит, не было бы и современной России. Он знал, что победа возможна только в наступлении, в бою, в рискованной атаке, а это опасно всегда. Только битва за свою страну каждый день и перевод непрерывно возникающей неустойчивости государства в новое устойчивое положение (подобно езде на велосипеде) позволяет государству сохраняться, а империи – развиваться.

¹ См.: Правовые и финансово-экономические средства достижения целей устойчивого развития: Монография / Коллектив авторов; под. ред. Г.Ф. Ручкиной, М.А. Лапиной. М.: Прометей, 2022. 698 с.

² Указ Президента РФ от 25.03.2022 № 148 «О Чубайсе А.Б.» // Собрание законодательства РФ, 28.03.2022, № 13, ст. 2064.

Битва с кем и битва в чем? Сегодня – это битва не только в горячей войне с явным противником. Сегодня она состоит также в сложнейшем расшифровывании и понимании глобальных замыслов противника, нацеленных на расчеловечивание (социальный инжиниринг, изготовление из человека биоробота), на цифровизацию, под маркой которой глобалисты и финансовые спекулянты хотят протащить свои интересы, обнулив традиционные и электронные деньги и криптовалюты в свою пользу. Увидеть, где бизнес-стратегии начинают определять государственную политику, не поддаваться соблазну продолжить жить в парадигме капитализма, суть которой делать деньги, получать прибыль, снова из нее делать деньги и больше ничего – ничего кроме потребления.

Поэтому нам и сегодня нужен образ Петра, правителя от Бога, человека-универсала, который был лично погружен во все дела государства, был вездесущим, решительным, дерзким, отважным, деятельным, верившим в успех и вселявшим в народ дух победы, жажду новаций, преобразований и мирового лидерства России.

Литература

1. Бобровский П.О. Беседа начальника Военно-Юридической академии о значении военных законов Петра Великого для устроенной им регулярной армии С.-Петербург, типография В.С. Балашева, 1886 г. // СПС «Гарант».
2. Вицын А. Краткий очерк управления в России от Петра Великого до издания общего учреждения министерств. Казань, Типография губернского правления, 1855 г. // СПС «Гарант».
3. Грабарь В.Э. Материалы к истории литературы международного права в России (1647–1917). Москва, издательство «Зерцало», 2003 г. // СПС «Гарант».
4. Лисицын-Светланов А.Г., Башлаков-Николаев И.В., Заварухин В.П., Максимов С.В. Картелизация российской экономики: основные причины, последствия и пути их устранения // Вестник Российской академии наук. 2020. Том 90. № 10. С. 903–913.
5. В. Матвиенко: Взаимодействие Совета Федерации с Правительством носит многоплановый характер и всегда нацелено на конкретный результат. Официальный сайт Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. 28 июня 2022 г., <http://council.gov.ru/events/chairman/137033/> (дата обращения – 28.06.2022).
6. Матвиенко В.И. Мы верим в Россию. Официальный сайт Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. 10.06.2022 г., <http://council.gov.ru/services/discussions/blogs/136263/> (дата обращения – 28.06.2022).
7. Мейер Д.И. Русское гражданское право. Петроград, типография «Двигатель», 1914 г. // СПС «Гарант».

8. Правовые и финансово-экономические средства достижения целей устойчивого развития: Монография / Коллектив авторов; под. ред. Г.Ф. Ручкиной, М.А. Лапиной. М.: Прометей, 2022. 698 с.
9. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. В 2 книгах. Книга 2 / С.М. Соловьев. Юбилейное издание. Москва: Эксмо, 2022. 800 с.
10. Указ Президента РФ от 25.03.2022 № 148 «О Чубайсе А.Б.» // Собрание законодательства РФ, 28.03.2022, № 13, ст. 2064.

Е.С. Елисеева

Переориентация развития государственности в контексте влияния преобразований Петра I

Аннотация. В статье рассматривается сущность иерархических отношений в российском обществе и государстве, специфику трансформировавшихся отношений в результате петровских реформ. Автор обращает внимание на существенные отличия отношений между государством и народом в послепетровское время и допетровское время. Деятельность Петра Великого стала особым переключателем в развитии государственного строя, политики, общества и изменении сознания народа в целом.

Ключевые слова: Служение, государь, народ, отец, государственность, отношения.

Для российской истории правление Петра I явилось периодом кардинальных преобразований государства. К моменту вступления на престол Петра Первого в стране сложилась обстановка, требующая изменений направлений жизни государства. Понимая это, Петр I не мог опираться на опыт и традиции своих предшественников, требовались перемены. Существовавшая на протяжении многих веков наместническая модель сакрализации власти перестала функционировать. Именно персона Петра I сыграла ключевую роль в становлении и развитии государства, дав толчок изменению не только политико-общественного строя, но и общественного сознания в целом.

Приоритетным Петр I поставил рациональные принципы государственной пользы государству. Теперь интересы государства были выше монарха. Сам царь так объяснял это: «Вы сражаетесь не за Петра, а за государство, Петру врученное, ... а о Петре ведайте, что ему жизнь не дорога, только бы жила Россия, слава, честь и благосостояние ее»¹. Если ранее личность правителя ставилась во главу угла, то с правлением Петра сакрализация личности государя уступила место сакрализации государства. Отныне важность правителя и его значимость определялась его служением на пользу государства, тем самым была создана совершенно новая модель власти. Сакрализованная власть от имени Бога ушла в историю, на ее место пришла власть, основанная на рационализме государственной пользы. Интересы государства стали приоритетными.

¹ Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Кн.3. М.: Издательство АО «Книга и бизнес», 1992. С. 605.

По мнению В.П. Малахова, в России, в особенности начиная с Петра Великого, все получили статус шудр. Служение-наша идея и, по сути, главная если не единственная, добродетель, обязанность и право¹.

Задача Петра I состояла в том, чтобы обратить традиционно бытующую идею служения государю, боярину, дворянину в служение отечеству. Это и делалось за счет реализации патерналистской идеи.

Отныне государь и государство не выступали в лице одного человека, государь, как и народ, служил своему государству, служение царю перешло к государственной службе.

Данное разграничение ранее едино связанных понятий стало началом зарождения новой российской общественной мысли среди подданных. Происходит переориентация взглядов в сторону западноевропейских, понимание власти и ее места, даже лично своего места в иерархии власти у Петра выглядело иначе, чем у его предшественников. В данном случае мы можем говорить об окончании идеи служения государю и начале идеи служения Отечеству во имя общей народной пользы (общего блага).

Результатами изменений идеи служения явились изменения культуры через общественное сознание, выделяя из коллектива отдельную личность с его мнением. Также наблюдается, как результат проводимой реформы, разрушение столь долго существовавшего местничества. Отныне продвижение по государственной службе зависело от личных заслуг, а не от знатности рода, к которому принадлежишь. Еще раз доказывая, что политика Петра направлена полностью была на западноевропейский стиль, для которого местничество характерно не было².

Проводимая переориентация затронула и символизм власти. Именно с этого периода появляются патерналистские стороны власти, которые ярко демонстрируются в обращениях к Петру- «отец Отечества». Как отмечает Б.А. Успенский, принятие титула императора символизировало культурную переориентацию: «Это был, собственно говоря, акт переименования, который органически вписывался в общую тенденцию петровских реформ, так или иначе – буквально или метафорически – сводившихся к переодеванию России в европейское платье»³.

Петровские реформы существенным образом повлияли на общество, его сознание и мысли. Ориентир на Запад породил существенные изменения общественного сознания⁴. Главное изменение затронуло отношение народа к правителю, чей образ теперь включал совокупность сакрального и

¹ Малахов В.П. Философия права. – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2002. С. 378.

² Сигалов К. Е. Генезис российской среды права // История государства и права. 2008. № 12. С. 17.

³ Успенский А.Б. Царь и император: помазание на царство и семантика монарших титулов. - М.: Яз. рус. культ. 2000. С. 48.

⁴ Цветкова Ю.А. Образ правителя как репрезентация представлений о власти в первой четверти XVIII века. Молодежный вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2015. № 1 (4). С. 7.

рационального, создавая политический имидж. Идея служения сыграла существенную роль на менталитете русского народа, который пошел по своему пути, не копируя западноевропейское правосознание, несмотря на выстраиваемую политику государства. Усиливались представления крестьянина о строгой упорядоченности и иерархичности, начиная от семьи и заканчивая самим государством¹.

Изменение идеи служения Богу через государя в идею служения отечеству (государству), имела еще также важное значение. Изменение культуры через общественную мысль характеризовалось выделением личности из коллектива. По результатам проводимых реформ полностью разрушается служебная организация русского общества, воплощением которой во многом было местничество, которое, к слову, если сравнивать данный аспект с Западом, не было характерно для незнающей такого понятия Европы².

В массовое сознание в результате петровских реформ проник и культ сильной личности – правителя. Отношения между государем и народом выражалось в его отеческом отношении к подданным, которые, в свою очередь, стали воплощением беззаветного и беспрекословного служения государству, правителю. Беспрекословность обусловлена непогрешимостью власти. Она лишь с одной стороны была выражением самой природы отеческой власти, но с другой стороны, она есть следствие выдающегося, исключительного характера правителя.

Говоря об идеи служения, стоит отметить, что ее сущностью явилось закрепление в сознании народа оправданности мизерности индивидуального интереса, человек находится в обществе и тесно с ним связан, подчиняясь общественному целому. Именно Петр Первый разграничил понятия «государь» и «государство», он окончательно разделил их только на бумаге, но и в реальной жизни, дав новый виток развития общественного сознания.

Литература:

1. Вилков А.А., Захарова Т.И. Сакральные основания власти в политической жизни России. Саратов: Издательский центр «Наука». 2010. 200 с.
2. Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Кн.3. М.: Издательство АО «Книга и бизнес», 1992. 605 с.
3. Малахов В.П. Философия права. М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2002. 447 с.
4. Сигалов К. Е. Генезис российской среды права // История государства и права. 2008. № 12. С. 16-18.
5. Успенский А.Б. Царь и император: помазание на царство и семантика монарших титулов. - М.: Яз. рус. культ. 2000. С. 48.

¹ Вилков А.А., Захарова Т.И. Сакральные основания власти в политической жизни России. Саратов: Издательский центр «Наука». 2010. С. 81.

² Сигалов К. Е. Генезис российской среды права // История государства и права. 2008. № 12. С. 17.

6. Цветкова Ю.А. Образ правителя как репрезентация представлений о власти в первой четверти XVIII века. Молодежный вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2015. № 1 (4). С. 5-8.

В.И. Ерыгина

Проблема легитимности власти в эпоху революционных преобразований

Аннотация. В статье рассматриваются понятие, сущность и историческая ретроспектива легитимности власти после «верхушечной» революции. В основу анализа положен феномен «петровской революции», продемонстрировавшей желание власти найти опору в народе, вовлечь его в процесс строительства нового общества, целью которого является сильное государство, по мере возрастания которого падает значение отдельной личности. Использование сравнительно-исторического, философского, социологического, формально-логического методов позволило сделать выводы о революционной легитимности как инструменте использования народа ради высших целей и идеалов, которые маскируются в виде политико-правовых идеологий управления массами.

Ключевые слова: революция, власть, государство, легитимность, идеология, народ, «общее благо», Петр I, концепция государства, история.

Истории известны различные типы революций: «низовые», произошедшие в силу восстания масс, народного возмущения, и «верхушечные», ставшие следствием коренных реформ, проведенных по инициативе правителя, правящей элиты, политической партии. Оба типа революции являются следствием кризиса во взаимоотношениях между властью и обществом. В первом типе революции народ свергает прежнюю и устанавливает свою власть, выдвигая своих кумиров, народных трибунов, доверяя им свое право на власть, защиту своих прав и интересов. При втором типе революции процесс признания новой власти растягивается на долгие годы, что связано с действием таких рычагов управления массами, как пропаганда, убеждение, воспитание.

Ко второму типу революции можно отнести «петровскую революцию», т.е. те кардинальные изменения общественного, политического, культурного строя России, которые потрясли ее до основания и открыли ей дорогу для строительства нового типа государства и права. Несомненно, все эти преобразования связаны с неординарной, кипучей, неугомонной личностью царя-императора Петра I. В российской историографии его называли Богом, спасителем России, ее учителем и просветителем, западником, тираном-поработителем и первым большевиком, первым русским интеллигентом и псевдореформатором¹.

Но любые преобразования напрасны и кратковременны, если их не поддерживает народ, если граждане не высказывают свое одобрение или

¹Каменский А.Б. Петр I Алексеевич // Петр Великий. Избранное / Петр Великий ; [сост., автор вступ. ст. и коммент. А.Б. Каменский]. М.: РОССПЭН, 2010. С. 5.

неодобрение политики государства. В общественной науке сложился специальный термин для выражения степени доверия масс к существующей власти – «легитимность», однако не существует единства мнений по определению данного феномена. Так, одни авторы склонны под легитимацией власти понимать признание ее народом¹ или «общественное признание, обоснованность и необходимость политической власти и деятельности ее представителей, т.е. легитимность характеризует законность власти»². Другие авторы под легитимностью понимают «более общее, родовое понятие для целой серии явлений, отношений и процессов. Она выступает, прежде всего, в виде качественной характеристики государственно-правовой организации общества, которая, в свою очередь, раскрывается и конкретизируется посредством ряда взаимосвязанных феноменов»³. Но в целом, мы разделяем позицию большинства авторов, согласно которой легитимность власти подразумевает поддержку власти народом, которая жизненно необходима правителю, всем представителям власти. В каждый из этапов истории эта поддержка была разной. Во времена революций можно предположить понадобилась революционная легитимность, т.е. смена старых способов поддержки власти на новые, инициаторами которых были сами правители и их приближенные.

Так, Пётр I понимал, что ключ к успеху его начинаний содержится в новой идеологии, целью которой была идея «общего блага», т.е. безопасного и благополучного существования подданных, достичь которого можно только совместными усилиями всех членов общества под управлением «государя, который воспитывает население для продуктивной работы через регулярность и плановую деятельность центральной власти»⁴. Составными частями этой идеологии были, во-первых, уравнение всех поданных государства в их обязанностях служить общему благу, во-вторых, создание единой системы законов, строго регламентирующих как общественную, так и частную жизнь. Во время правления Петра I издается 3 тыс. указов, причем как в устной, так и в письменной форме, направленных на регулирование социальных, экономических, политических, духовно-культурных общественных отношений. Преподобней православной вере Петр I противопоставил свою светскую религию, основанную на вере в «общее благо», а значит в силу и мощь государства. Эта вера царя заряжала энергией его приближенных и давала силы для преодоления колоссальных трудностей, с которыми столкнулись все жители огромной страны. Одновременно формируется и новая концепция государства, как

¹ Штода Е.С. Легализация и легитимация государственной власти. URL: <https://www.gramota.net/materials/3/2011/1/55.html> (дата обращения 7 июля 2022).

² Иванов С.С. Легитимность как феномен политической культуры // Вестник ПАГС. 2014. С. 12-13.

³ Мордовцев А.Ю., Мамычев А.Ю., Дуденкова А.А. Легитимность как качественная характеристика политико-правовой организации государства и общества: понятие, источники, уровни // Юрист-правовед. 2008. № 2. С. 6.

⁴ Каменский А.Б. Петр I Алексеевич // Петр Великий. Избранное / Петр Великий ; [сост., автор вступ. ст. и коммент. А.Б. Каменский]. М.: РОССПЭН, 2010. С. 23.

страны, существующей отдельно от персоны правителя. По мнению А.Б. Каменского, «петровская концепция государства, существующего для «благосостояния» подданных, работающих на свое отечество и сражающихся за него, создавала основу русского патриотизма, как любви к отечеству, который постепенно и далеко не просто формировался на протяжении последующих десятилетий»¹.

Интерес также представляет вопрос об отношении царя к своему народу. Идея «общего блага» не подразумевала благосостояния населения или каждого члена общества. Она означала расцвет, развитие государства в целом за счет народа, так как последний воспринимался Петром I как средство для осуществления своих целей. Каменский, например, делает вывод о том, что отношение Петра к народу было презрительным, как к носителю невежества, косности, проявлявшихся в нежелании принимать благодетельные для него новшества и активно участвовать в преобразовании страны. Отношение царя к народу выражается в унижительном наименовании подданных не иначе, как «рабы», о чем он писал в своем указе «О форме прошений, подаваемых на высочайшее имя» 1 марта 1702 г.² Исходя из подобного отношения царя к народу, проистекали такие главные методы управления обществом, как насилие, принуждение, принесение в жертву тысяч подданных на полях сражений, при строительстве флота, городов и других гигантских начинаний реформатора.

Таким образом, проблема легитимности власти в эпоху революционных преобразований может быть решена искусственным путем с помощью идеологических средств воздействия на массы, как правило путем насилия власть заставляет народ поверить в эффективность проводимых ею преобразований. Народ при этом оценивается крайне низко, как глупый, непросвещенный, не понимающий общих целей и задач развития государства. В период «верхушечных» революций главной целью слома прежних общественных и политических отношений становится государство, а не человек и общество. Исходя из лозунга «цель оправдывает средства», в жертву революции приносится бесчисленное количество человеческих жизней. И, к сожалению, история повторяется на новом витке. Спустя 200 лет в начале XX века большевики, придя к власти, позаботились о своей легальности, приняв массу новых законов, но упустили из виду легитимность, которую надо

¹ Каменский А.Б. Подданство, лояльность, патриотизм в имперском дискурсе России XVIII в.: к постановке проблемы // *Ab Imperio*. 2006. № 4. С. 59-99.

² О форме прошений, подаваемых на высочайшее имя. Именной указ 1 марта 1702 г. // Каменский А.Б. Петр I Алексеевич // Петр Великий. Избранное / Петр Великий ; [сост., автор вступ. ст. и коммент. А.Б. Каменский]. М.: РОССПЭН, 2010. С. 59-60.

² Каменский А.Б. Петр I Алексеевич // Петр Великий. Избранное / Петр Великий ; [сост., автор вступ. ст. и коммент. А.Б. Каменский]. М.: РОССПЭН, 2010. С. 59-60.

О форме прошений, подаваемых на высочайшее имя. Именной указ 1 марта 1702 г. // Каменский А.Б. Петр I Алексеевич // Петр Великий. Избранное / Петр Великий ; [сост., автор вступ. ст. и коммент. А.Б. Каменский]. М.: РОССПЭН, 2010. С. 59-60.

² Каменский А.Б. Петр I Алексеевич // Петр Великий. Избранное / Петр Великий ; [сост., автор вступ. ст. и коммент. А.Б. Каменский]. М.: РОССПЭН, 2010. С. 59-60.

завоевывать не насилем, а своими делами во благо народа и каждого гражданина в отдельности. Но для того, чтобы власть стала легитимной после революции, нужно вырастить целое поколение, рожденное и воспитанное новой властью. Как петровские реформы стали в основном положительно восприниматься обществом спустя примерно столетие, так и большевистский захват власти получил поддержку у народных масс далеко не сразу, примерно 15-20 лет назад.

Литература

1. Иванов С.С. Легитимность как феномен политической культуры // Вестник ПАГС. 2014. С. 12-19.
2. О форме прошений, подаваемых на высочайшее имя. Именной указ 1 марта 1702 г. // Каменский А.Б. Петр I Алексеевич // Петр Великий. Избранное / Петр Великий ; [сост., автор вступ. ст. и коммент. А.Б. Каменский]. М.: РОССПЭН, 2010. С. 59-60.
3. Каменский А.Б. Петр I Алексеевич // Петр Великий. Избранное / Петр Великий ; [сост., автор вступ. ст. и коммент. А.Б. Каменский]. М.: РОССПЭН, 2010. С. 5-40.
4. Мордовцев А.Ю., Мамычев А.Ю., Дуденкова А.А. Легитимность как качественная характеристика политико-правовой организации государства и общества: понятие, источники, уровни // Юрист-правоведь. 2008. № 2. С. 5-13.
5. Штода Е.С. Легализация и легитимация государственной власти. URL: <https://www.gramota.net/materials/3/2011/1/55.html> (дата обращения 7 июля 2022).

Ю.А. Иванченко

Правовая идеология реформирования государственного механизма в России в начале XVIII в.

Аннотация. К концу XVII в. Россия стала одним из крупнейших в мире государств. Это было уже государство имперского типа, однако в новых исторических условиях его политические и социальные институты оказывались недостаточно эффективными. Возникла необходимость в их модернизации. Поэтому далеко не случайно, что именно в это время в России получают распространение правовые идеи реформирования государственного механизма.

Ключевые слова: правовая идеология, государство, государственный аппарат, реформирование, власть.

Актуальность рассматриваемой проблематики заключается в спорной позиции многих ученых-историков, каждый по-своему воспринимает реформы Петра I. Д.С. Лихачев говорил: «Исторические процессы без выдающихся исторических личностей не изменили бы своего направления, но были бы сильно замедлены; при этом замедлен был бы процесс перехода русской

культуры от средневекового типа к типу культуры нового времени»¹. Император изменил не только государство, но и мировоззрение народа, Петр Великий не только превратил державу в империю, но и положил начало новому государству, в котором стали зарождаться задатки «просвещенного абсолютизма». Таким образом, Петр I задумывал реорганизовать государственную власть и сделать ее в духе современного и развитого государства, ликвидировав старые пережитки власти. Император понимал, чтобы преобразовать страну, надо реформировать все ветви власти и строить новое государство на правовых началах.

Петр I взял за основу правовую идеологию, но не систему в целом. Он понимал сущность и самобытность России. Правовая идея создания регулярных полицейских органов должна была заключаться в создании мощного административного аппарата. Также идеология полицейского государства не является основой и признаком тоталитаризма. Конечно, не стоит отрицать и насильственные методы борьбы с преступностью, которые осуществлялись политическим сыском. Настаивая на своей позиции, скажем, что карательные меры не были присущи повсеместно, но отрицать их с историко-правовой позиции не стоит. Тоталитаризм - это форма государственного режима, к правлению Петра Великого мы его не можем отнести, так как цель и создание полицейского аппарата управления была другая, функции и компетенции были направлены не на подавление народа, а на создание нового развитого правового государства.

Идея унификации на основе западноевропейских начал диктовала императору постоянный государственный надзор за частной жизнью каждого человека. Основопологающей задачей являлось создание нового человека, человека новой эпохи. Европеизация населения осуществлялась демократическим способом, радикальные меры были, но насильственного навязывания законов Петру удалось избежать. Исходя из этого, можно вспомнить о штрафных санкциях, которые были законодательно закреплены. Бесспорно, данный вид ответственности применялся для определенного ряда преступлений, которые не являлись тяжкими для государства и не затрагивали интересы власти. Именно штрафные санкции должны были повлиять на мировоззрение людей и пресекать неподобающее поведение. Таким образом, император пытался сформировать политическую культуру общества, не обременяя народ телесными наказаниями.

Став правителем, Петр Великий также обеспокоился и за свою суверенную и легитимную власть, помня перевороты, которые совершались при помощи стрельцов. Петр создал полицейское ведомство – полицмейстерскую канцелярию. В ее компетенцию входило «рождать добрые порядки», а «непотребное житие отгонять». Император хотел не только создать новый орган, но и, тем самым, укрепить свое положение. Петр занялся не только

¹ Лихачев Д.С. Была ли эпоха петровских реформ перерывом в развитии русской культуры. – В кн.: Славянские культуры в эпоху формирования и развития славянских наций VIII- XX вв. М., 1978. С. 171-174.

продовольственным и материальным обеспечением полиции, но и культурным. Новая власть должна была быть диаметральной стрельцам, с новыми взглядами и принципами и, конечно же, задачами. Именно создание полицмейстерской канцелярии является фундаментальным началом развития исполнительной власти. Каждому ведомству свойственна определенная структура и иерархия, это является определенным признаком государственного института, созданным Петром Великим.

Правовая идея по созданию развитого государства зародила основы правовой системы современной России. Петр I создал мощный административный аппарат управления, который функционирует уже более трехсот лет. Стоит отметить, что полиция до сих пор придерживается задач и целей, поставленным Петром Великим.

Так, например, в петровских Пунктах сказано, что полиция «споспешествует в правах и в правосудии, рождает добрые порядки и нравоучения... охранять общественный порядок, бороться с бродяжничеством и нищенством, контролировать соблюдение правил торговли, обеспечивать пожарную безопасность, следить за состоянием города»¹ Заметим сходства с современными задачами полиции, которые указаны в Федеральном законе «О полиции» от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ в статье 2: «Деятельность полиции осуществляется по следующим основным направлениям:

- 1) защита личности, общества, государства от противоправных посягательств;
- 2) предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений;
- 3) выявление и раскрытие преступлений, производство дознания по уголовным делам;
- 4) розыск лиц;
- 5) производство по делам об административных правонарушениях, исполнение административных наказаний;
- 6) обеспечение правопорядка в общественных местах;
- 7) обеспечение безопасности дорожного движения;
- 8) государственная защита потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, судей, прокуроров, следователей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, а также других защищаемых лиц»².

Отсюда следует, что глобальная компетенция полиции остается прежней. Взяв только правовую идею, Петр I создал современный и своевременный орган исполнительной власти. В завершение приведем высказывание Ф. Пропоковича, который говорил о роли Петра I так: «Какову он Россию сделал – такова и будет; сделал добрым любимую, любима и будет; сделал врагам

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. VI. Спб., 1830. № 3708. С. 297.

² Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

страшную, страшная и будет; сделал на весь мир славною, славная и быть не перестанет. Оставил нам духовные, гражданские и воинские исправления»¹.

Литература

1. Анисимов Е.В. Держава и топор. Царская власть, политический сыск и русское общество в XVIII веке. М., 2019.
2. Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России // О древней и новой России: Избранная проза и публицистика. М.: Жизнь и мысль, 2002.
3. Лихачев Д.С. Была ли эпоха петровских реформ перерывом в развитии русской культуры. В кн.: Славянские культуры в эпоху формирования и развития славянских наций VIII- XX вв. М., 1978.

Е.А. Капранова

Принципы унификации и военного управления в гражданской сфере как основа Петровских преобразований

Аннотация. Статья посвящена принципам, на основе которых Петр I проводил свои реформы в сфере гражданского управления. Основной упор он делал на принципы унификации и военного управления, считая, что только такой способ управления государством может дать положительный результат.

Ключевые слова: унификация, военное управление, реформы, армия, реформатор, преобразования.

350 лет – это много или мало? Для истории мало, для человека много. Но именно этот исторический отрезок разделяет нас с жизнью и деятельностью Петра Великого. Нам, живущим в 21, веке сложно в полной мере оценить все могущество Петровских реформ. В 19 веке они воспринимались острее и глубже. Слова историка М.Н. Погодина, современника А.С. Пушкина, хорошо об этом говорят; «В руках Петра концы всех наших нитей соединяются в одном узле. Куда мы не оглянемся, везде встречаемся с этой колоссальной фигурой, которая бросает от себя длинную тень на все наше прошедшее и даже застит нам древнюю историю, которая в настоящую минуту все еще как будто держит свою руку над нами и которой, кажется, никогда не потеряем мы из виду, как бы далеко не ушли мы в будущее»².

Но как бы далеко нас не отделяли времена от Великого реформатора, созданное им пережило многие поколения, и просуществовало в России не

¹ Историческая хрестоматия для изучения истории русской церковной проповеди с общей характеристикой периодов ее, с биографическими сведениями о замечательнейших проповедниках русских (с XI-XVIII в. включительно) и с указанием отличительных черт проповедничества каждого из них / Сост. свящ. М.А. Поторжинский. Киев: тип. Г.Т. Корчак-Новицкого, 1879. С. 432.

² Анисимов Е.В. Петр Первый: рождение империи./ История Отечества: люди, идеи, решения. – М.: Издательство политической литературы. 1991. с. 136.

один десяток лет. Напомню лишь незначительную, но самую существенную часть его преобразований. Рекрутские наборы, начатые в 1705 году, были заменены на воинскую повинность только в 1874 г, т.е. существовали 170 лет. Могущественный Сенат действовал и того более – 206 лет (1711-1917 гг.). Синодальное управление РПЦ функционировало 197 лет (1721-1918 гг.), более того, современная Русская православная церковь вновь вернулась к этой системе и т.д. Если сказать больше, в истории нашего государства мы практически больше не найдем столь мощных социальных институтов, которые бы просуществовали так долго, или были созданы в современной истории государства.

Самая великая заслуга Петра 1 состояла в том, что он своевременно понял и осознал сложность всех задач, которые стояли перед государством, и вполне осознанно и целенаправленно приступил к их реализации.

В основу своих преобразований реформатор положил четкие принципы унификации и военного управления во всех направлениях, в том числе и в вопросах гражданской сферы. В первую очередь необходимо было направить усилия на изменение системы государственного управления на всех ее уровнях. Вся проблема заключалась в том, что созданная еще, когда то Иваном Грозным приказная структура уже не могла отвечать его интересам, казалась громоздкой, неуклюжей и неповоротливой. А Петру требовалась новая мобильная система, отвечающая вызовам времени. Главная задача реформирования всех звеньев управления - обеспечить всем необходимым армию. Именно для этой цели создавались коллегии, канцелярии, проводилась областная реформа. Следует взять во внимание и другой факт – реформа управления должна была отвечать самым актуальным потребностям самодержавия и укрепить власть монарха, усилив ее бюрократические тенденции. Важным остается тот факт, что именно с помощью усиления бюрократического элемента в управлении Петр намеревался решать все государственные вопросы. В конечном итоге реформа системы управления имела два важнейших последствия:

1. Сосредоточению финансовых и административных полномочий в руках нескольких представителей центральной власти – губернаторов.

2. Созданию на местах разветвленной бюрократической системы с огромным штатом чиновников.

Деятельность Сената стала самым ярким примером бюрократизации власти. Ей были присущи такие черты, как: постоянный состав сенаторов, элементы коллегиальности, личная присяга, строгая иерархичность в управлении (напоминают армейские черты). Более того, Петр просто не мыслил без них ни эффективного управления, ни самодержавия как политического режима.

Создавая Сенат, Петр Великий наделял этот орган судебными, административными, законосовещательными функциями, а так же возлагал на него контроль над деятельностью коллегий, губернаторов и чиновников всех уровней. Важную роль в управлении Сенатом он отводил генерал-прокурору, которого поставил во главе руководства этим органом. Кстати, появление этой

должности положило начало освоению целого института прокуратуры, примером для которого послужил административный опыт Франции¹.

В системе управления огромное внимание монарх уделял принятому законодательству. Он считал, что «правительственный закон вовремя изданный и последовательно проведенный в жизнь, может сделать почти все»². Исходя из своих убеждений относительно законодательства, петровская эпоха отличалась ярко выраженными тенденциями ко всеобъемлющей регламентации, и повсеместным вмешательством в частную жизнь. Убеждения Петра относительно плохой работы подчиненных кроется только в том, что они пренебрегают законом, и только он может считаться «панацеей от трудностей жизни».

Монарх прилагал максимум усилий к налаживанию эффективной работы созданных им учреждений, и особое внимание обратил на разработку регламентационных документов. Он считал, что именно они должны обеспечить продуктивность работы аппарата. За основу он взял шведский опыт, но внес в него коррективы, подогнав под российскую действительность. В конечном итоге получился Генеральный регламент 1719-124 гг. не имевший аналогов в Европе.

Характерными чертами Перовских реформ в гражданской сфере стали:

1. Отношение к госучреждению как к воинскому подразделению, а к Регламенту – как к уставу.

2. Отношения с подчинёнными выстраивались по принципу воинской иерархии.

Такие особенности петровских преобразований кроются в его глубокой убежденности в том, что армия – наиболее совершенная военная структура и достойная модель всего общества. Он считал, что «воинская дисциплина – это тот рычаг, с помощью которого можно воспитывать в людях порядок, трудолюбие, сознательность, христианскую нравственность»³.

Внедрение в гражданскую сферу военных принципов проявилось и в распространении на систему гражданских учреждений военного законодательства и воинского устава 1716 г. Устав был принят как основополагающий законодательный акт, обязательный в учреждениях всех уровней, с одной оговоркой – стали использоваться только специально подготовленные выборки из него. Это привело к тому, что и к гражданским лицам стали применяться те же меры наказания, что за воинские преступления против присяги. Как факт – резкое возрастание случаев смертной казни за преступление по должности среди гражданских чиновников.

Проводя реформы в гражданской сфере Петр I мечтал усовершенствовать не только сферу государственного управления, но и создать такое «совершенное

¹ Гуськов А.Г. Петр 1: Имя Россия. Исторический выбор 2008 / А.С. Гуськов. М.: АСТ : Астрель, 2008. 98 с.

² Павленко Н.И. Петр Первый. М.: Мысль. 1984. 56 с.

³ Голубев А.Ю. Петр Великий как русский военный гений // Военная мысль – военно-теоретический журнал. № 8, - август, 2016.

воспитывающее законодательство», благодаря которому «каждый осознавал необходимость служить, не щадя живота своего, государству, то бишь государю, ради достижения мифического всеобщего блага»¹.

В идеале Петр 1 предполагал создать государственный механизм, который бы проникал во все сферы жизни, в каждую систему, дом, семью, общество, человека. Роль такой «всепроникающей, всеохватывающей и воспитывающей» системы должна была сыграть полиция. Не зря ее реформатор называл «душой гражданства».

В регламенте Главного магистрата (1724 г.) в главе «О полицейских делах» были подробно рассмотрены ее обязанности:

- Права и правосудие;
- Соблюдение порядка и нравоучение;
- Защита населения от преступников;
- Надзор за населением в быту и на работе;
- Контроль в сфере торговли и ростом цен;
- Контроль в общественных местах и здоровьем людей и т.д.

Причиной столь жесткой регламентации и контроль над всеми сферами жизни общества, как отмечают исследователи², было не только желание Петра победить врага внешнего, но и внутреннего. В данном случае речь идет о противниках петровских преобразований внутри государства, и сделать это можно было насаждением «повсеместным волевым насильственным внедрением регулярта»³. Отсюда следует, что все указы должны были восприниматься как военные, не подлежащие сомнению и обсуждению.

Отчетливее всего принципы унификации жизни российского общества была видна в городах: в Петербурге и Москве. Именно в Петербурге появилась первая Полицмейстерская канцелярия в функции, которой входило «рожать добрые порядки». Функции петербуржской полиции были весьма разнообразны: от надзора за жителями до правильной застройки и пожарной безопасности. Указы 1718 г. предусматривали жесткие наказания, если правила не соблюдались.

Однако одной полицмейстерской канцелярии было бы не под силу справиться за надзором над всей жизнью страны. Можно смело утверждать, что только петровскому воображению было под силу придать полицейские функции еще и армии. Конечно, таковые задачи не являлись для армии перевоспитанными, но и не стояли на последнем месте. Особенно ярко это проявилось в сборе подушной подати, за что стали отвечать командиры полков в местах своей дислокации. Говоря современным языком, стал действовать «принцип фискального хозрасчета» - сколько соберете налогов, столько и получите жалования. Также он следил «за правильностью распределения и

¹ Анисимов Е.В. Петр Великий : личность и реформы. СПб.: Питер. 2009. 325 с.

² Анисимов Е.В. Петр Великий : личность и реформы. СПб.: Питер. 2009. 448 с.; Гуськов А.Г. Петр 1: Имя Россия. Исторический выбор 2008 / А.С. Гуськов. М.: АСТ : Астрель, 2008. 128 с.

³ Анисимов Е.В. Петр Великий : личность и реформы. – СПб.: Питер. 2009. 326 с.

расходования, собранных в уезде денег на нужды своего полка»¹. В «Инструкции полковнику» в его обязанности вменялся надзор за взаимоотношениями армии и населения и пресечение возможных нарушений и злоупотреблений. Полковнику также надлежало осуществлять полицейский надзор за земской полицией в уезде, фактически он являлся его главой.

В напряженных условиях реформирования российского общества и достаточно серьезном сопротивлении этому процессу внутри страны Петру требовался эффективный орган политического сыска, который бы на корню пресекал готовившиеся выступления против государственной власти (видимо связи в памяти монарха, были события, связанные со стрелецким бунтом). Этим органом стал Преображенский приказ, в чье ведение входил политический сыск и надзор за контрразведывательной деятельностью иностранцев, находящихся или прибывающих в Россию.

Свою роль в деле следствия сыграла и Тайная канцелярия, образованная по делу царевича Алексея. Первоначально планировалось, что она займется только этим делом, но потом оказалось, что дел для следствия в стране много и она стала выполнять функции следственного комитета.

В заключении хотелось бы отметить, что Петровские государственные реформы привели к четкому разделению военной и гражданской службы. Но вместе с тем, они ознаменовали собой широкое распространение практики участия в государственном управлении профессиональных военных. Более того, внедрение военных принципов и унификации общественной жизни в систему управления государством стало неременным залогом успешных Петровских преобразований, поскольку на успех может рассчитывать только та система, в которой четко отрегулированы каждые действия.

Литература

1. Анисимов Е.В. Петр Великий: личность и реформы. СПб.: Питер. 2009. 448 с.
2. Арефьев А.Ю. Уголовно-политический сыск Преображенского приказа, Тайной канцелярии и войск Петра I» - Вестник Академии военных наук. № 3 (24). Москва. 2008. 192 с.
3. Голубев А.Ю. Петр Великий как русский военный гений // Военная мысль – военно-теоретический журнал. № 8, август, 2016.
4. Гуськов А.Г. Петр I: Имя Россия. Исторический выбор 2008. М.: АСТ: Астрель, 2008. 128 с.
5. Павленко Н.И. Петр Первый. М.: Мысль. 1994. 591 с.
6. Пепеляев А.В. Реформы Петра I области государственного управления / Сборник научных трудов № 21. Новосибирск : филиал ВНЦУ СВ «ОВА ВС РФ», 2012. 426 с.

¹Арефьев А.Ю. Уголовно-политический сыск Преображенского приказа , Тайной канцелярии и войск Петра I» - Вестник Академии военных наук. - № 3 (24) . Москва. 2008. С. 176.

Петр I и формирование Российской империи

Аннотация. В рамках представленного исследования рассматриваются ключевые аспекты личности царя-реформатора в развитии и строительстве российского государства. Акцентируется внимание на значимости проводимых преобразований в государственно-политической сфере. Отмечается, что петровские реформы позволили в кратчайшие сроки совершить качественный рывок в строительстве российской государственности, войти в число великих держав мира.

Ключевые слова: государственное строительство, Петр I, реформы, империя, модернизация, ментальность.

В 2022 году отмечается 350 лет со дня рождения выдающегося правителя и реформатора российского государства – Петра I, которого еще при жизни стали именовать Великим. Личность первого Всероссийского Императора изобилует множеством ярких моментов и наличием «белых» пятен, знаменательных событий и разнообразных перемен, которые расцениваются порой с диаметрально противоположных позиций. Несмотря на неоднозначность личности Петра Великого, он в отечественной историографии признается одним из наиболее видных государственных деятелей, который заложил основы развития России на многие десятилетия.

Современники Петра I, научные исследователи и государственные деятели отмечают безапелляционно, что Петр Великий является поистине знаменательной личностью российского государства, поражающий своим размахом, глубиной и содержанием, которая даже в настоящее время, по прошествии трех столетий, не утрачивает своего величия.

Основы всей реформаторской деятельности Петра I были заложены еще в юные годы жизни будущего правителя Российской Империи, который первым из всех русских царей осуществил длительные визиты в западноевропейские государства. Именно полученный реформатором персональный опыт в ходе путешествий, а также тесное общение с различными иностранными представителями на территории России заложили основы дальнейших преобразований в государственной, политической, религиозной, экономической сфере на всем протяжении правления государя.

Характер государственной деятельности при Петре I олицетворяет собой черты одновременного преобразования всей государственно-политической сферы, активного решения как внутренних, так и внешнеполитических задач, использования «мягкой» силы и военных способов достижения поставленных целей. Именно Петр Великий за счет расширения территории России обеспечил выход государства к новым морским границам, основал первый морской порт – Санкт-Петербург, заложил основы будущей империи, провел реформы в армии и флоте, что в последующем стало опорой русской государственности, залогом незыблемости ее суверенитета.

Правление царя-реформатора поистине является значительной вехой в истории отечественного государства, благодаря которому за несколько десятилетий произошли кардинальные изменения, отразившиеся на внутренней и внешней политике страны. Отечественные и зарубежные исследователи по данному поводу отмечают, что петровские реформы, несмотря на первоначально создаваемое впечатление копирования европейских моделей государственно-политического устройства, при детальном анализе свидетельствуют о глубоком их переосмыслении с учетом фактических основ русского менталитета. Сами же реформы являются не спонтанными, а выступают закономерным итогом предшествующих периодов¹. Конечно, история не терпит сослагательных наклонений, но именно проведенные преобразования открыли новые возможности перед российским государством, предоставили шанс для его дальнейшего развития, позволили не упустить благоприятный момент и нивелировать отставание от передовых стран, модернизировать ключевые сферы жизнедеятельности общества.

Царь-реформатор сумел не только «прорубить окно в Европу», то есть выйти на международный уровень, но и качественно преобразовал государственное устройство в соответствии с передовыми достижениями своего времени. Трансформациям подверглась система управления, правовая и военная сферы (Воинский устав², Указ о престонаследии³, Табель о рангах⁴), изменения затронули области строительства, торговли, хозяйственной деятельности, науки и техники и т.д. При этом передовые зарубежные достижения не просто перенимались, но и скрупулезно изучались, приспособлялись к российской действительности.

Петром Великим ставилась не просто амбициозная цель проведения реформ, он всячески стремился превзойти зарубежные аналоги. Поставленные задачи были выполнены в полном объеме, а итоги государственного строительства стали видны еще при жизни великого реформатора. Даже в настоящее время его умение сплотить вокруг себя наиболее достойных и одаренных мыслителей, государственных деятелей своего времени, направить их в созидательное русло является, поистине, несомненной заслугой личности Петра Великого.

С позиции современности, спустя три столетия перед нами по-новому открывается талант реформатора, который является поистине грандиозным для русской государственности. Ни до, ни после петровских реформ Россия не

¹ Дзюбан В.В. Влияние личности Петра I на решение социальных вопросов в России // Власть. 2020. № 3. С. 248.

² УСТАВЪ ВОИНСКІЙ от 30 март 1716 г. // Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года в 50 Т. Т. V. – СПб., 1830. С. 203-453.

³ Уставъ О наслѣдіи престола от 5 февраля 1722 г. // Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года в 50 Т. Т. VI. – СПб., 1830. С. 496-497.

⁴ Табелѣ о рангахъ всѣхъ чиновъ, Воинскихъ, Статскихъ и Придворныхъ, вкотоире въ которомъ классъ чины; и которые въ одномъ классъ, тѣ имѣють по старшенству времени вступлія въ чинъ между собою, однакожь Воинскіѣ выше прочихъ, хотя въ и старѣе кто въ томъ классъ пожалованъ былъ от 24 января 1722 г. // Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года в 50 Т. Т. VI. – СПб., 1830. С. 486-493.

переживала за столь короткий исторический миг таких коренных, мирных, преобразований в государственно-политической сфере и здесь, несомненно, проявился талант государя.

Следует отметить, что проводимые преобразования и воплощаемые в жизнь амбиции царя-реформатора не могли в полной мере быть реализованы в рамках существующей на тот момент времени системы государственного управления, которая устарела и морально, и физически. Возникла острая потребность административной реформы, которая позволила привлечь к управленческим процессам высококвалифицированных специалистов, установить новые правила торговли, защиты отечественного товаропроизводителя.

Итогом государственного строительства Петра Великого стал переход от сословно-представительной монархии к единоличной форме правления – абсолютной монархии¹. Это позволило значительно снизить противодействие проводимым реформам среди высших сословий, консолидировать усилия власти в одних руках, без каких-либо сдержек и ограничений, что с позиций настоящего не соответствует демократическим основам государства. Но для личности Петра I были чужды новые европейские тенденции: парламентаризм, система народного представительства, выборы². Представляется в этом плане, что в тот период времени именно выбранный Петром подход был наиболее оптимальным, позволял в кратчайшие сроки концентрировать усилия всего государственного механизма на достижении поставленной цели – прогресса России, выхода на качественно новый уровень развития.

Проведенные преобразования позволили создать новую систему государственного управления, где безапелляционной властью обладал государь. Он же вселял в граждан уверенность в будущем, являл собой непоколебимую веру, которая обеспечивалась всенародной поддержкой, незыблемой на протяжении последующих двух столетий, позволявшей императорской власти оставаться во главе государства.

В данном контексте исследователями указывается, что Петр Великий всецело использовал свою верховную власть, отказался от устаревших традиций, активно перенимал опыт передовых стран, что позволило смело и решительно реализовать всеобъемлющую реформу политической системы³. Петр I стал поистине выдающейся, многогранной личностью, как для современников, так и последующих поколений, именно он на протяжении четверти века задавал ключевой вектор государственного строительства великого российского государства, который последующие правители всецело поддерживали и развивали. Приобретаемый с годами опыт позволял государю действовать как опытный дипломат, быть умелым стратегом на поле боя. Большинству европейских государств пришлось считаться с новой формой российского

¹ Дзюбан В.В. Влияние личности Петра I на решение социальных вопросов в России // Власть. 2020. № 3. С. 252.

² Емельянова Т.П. Трактовки личности Петра Первого в современной науке и коллективной памяти россиян // Горизонты гуманитарного знания. 2020. № 3. С. 65.

³ Сунь Чандэ Роль личности в истории (на примере Канси и Петра I) // История и современное мировоззрение. 2022. №1. С. 47.

государства, которое стало занимать все более весомое положение на политической карте мира.

В заключении стоит отметить, что исторический опыт государственного строительства, осуществляемого Петром Великим, и спустя три столетия поражает своим размахом и содержанием, свидетельствует о возможности в кратчайшие сроки преодолеть внутренние и внешние преграды, всего за одно человеческое поколение вывести государство на качественно новый уровень развития и войти в когорту передовых держав мира.

Литература

1. Дзюбан В.В. Влияние личности Петра I на решение социальных вопросов в России // Власть. 2020. № 3. С. 248-254.
2. Емельянова Т.П. Трактовки личности Петра Первого в современной науке и коллективной памяти россиян // Горизонты гуманитарного знания. 2020. № 3. С. 59-70.
3. Сунь Чандэ. Роль личности в истории (на примере Канси и Петра I) // История и современное мировоззрение. 2022. № 1. С. 46-50.
4. Табелѣ о рангахъ всѣхъ чиновъ, Воинскихъ, Статскихъ и Придворныхъ, вкотоыре вѣ которомъ классъ чины; и которые вѣ одномъ классъ, тѣ имѣють по старшенству времени вступлнїя вѣ чинъ между собою, однакожъ Воинскїѣ выше прочихъ, хотя вѣ и старѣе кто вѣ томъ классъ пожалованъ былъ от 24 января 1722 г. // Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года в 50 Т. Т. VI. – СПб., 1830. С. 486 – 493.
5. УСТАВЪ ВОИНСКІЙ от 30 март 1716 г. // Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года в 50 Т. Т. V. – СПб., 1830. С. 203 – 453.
6. Уставъ О наслѣдіи престола от 5 февраля 1722 г. // Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года в 50 Т. Т. VI. – СПб., 1830. С. 496 – 497.

**О.Е. Козодаева,
А.Е. Свиридов**

Создание и развитие следственных органов в период правления Петра I

Аннотация. В статье рассматриваются историко-правовые аспекты создания и развития следственных органов в период правления Петра I. Анализируются вопросы возникновения первых следственных органов Российского государства, последовательность их развития, а также эффективность и качество работы органов предварительного следствия за исследуемый период. В работе авторами сделаны выводы об особенностях развития и значении следственных органов в истории России, а также их правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: «дело фискалов», «майорские» следственные канцелярии, розыскная контора.

Эпоху Петра I по праву называют переломной в истории нашего государства, так как трудно отыскать такую сферу жизни, которую не смогли затронуть преобразования энергичной деятельности императора. В процессе своих реформаторских действий, Петр Алексеевич часто вносил изменения в структуру государства. Одним из таких изменений стало появление органов предварительного расследования.

Первыми полноценными следственными органами отечественной истории стоит считать «майорские» следственные канцелярии. Первая такая канцелярия была образована по указу Петра I от 25 июля 1713 г. на территории Архангелогородской губернии. На тот момент ещё царь Пётр Алексеевич создал канцелярию под началом князя М.И. Волконского и поручил ему расследование дела, по обвинениям, выдвинутым против обер-комиссара Д.А. Соловьёва и комиссара С.М. Акишева¹.

Деятельность М.И. Волконского на первых порах носила весьма успешный характер. Он даже сумел в сжатые сроки полностью расследовать дело С.М. Акишева. Однако успех был мимолётным. Со временем в Сенат и лично царю начали поступать жалобы на деятельность Михаила Ивановича, обвиняющие его во взяточничестве и превышении своих должностных полномочий. Чем дальше гвардии майор проводил расследование, тем больше подобных жалоб на него поступало. Несколько раз приходил наказ от Петра I, чтобы как можно быстрее закончить расследование и возвращаться в Санкт-Петербург.

Итогом деятельности первой «майорской» канцелярии стало возвращение князя М.И. Волконского в Санкт-Петербург в 1715 г., следствие над ним с последующим расстрелом 9 декабря 1717 г.²

Несмотря на первый провальный опыт Петр I не оставил идею создания органов предварительного следствия как что-то недостижимое или невозможное и даже загорелся стремлением её доработать и реализовать.

Таким образом, уже в середине 1710-х гг. образовалось ещё три следственных канцелярии. В 1714 г. под началом гвардии майора В.В. Долгорукова, в июне 1715 г. – канцелярия гвардии капитана-поручика И.Н. Плещеева и позднее образовалась канцелярия капитана И.С. Чебышева³.

Созданные органы смогли вынести уроки из ошибок своего предшественника и не допустить подобного завершения своей работы. Удачная деятельность канцелярий сподвигла Петра I на идею создание системы следственных органов.

Возникшая идея получила своё воплощение в жизнь вскоре после возвращения Петра Алексеевича после заграничной поездки. Так 9 декабря 1717 г. на свет появились ещё шесть «майорских» следственных канцелярий. Их возглавляли И.И. Дмитриев-Мамонов, Г.И. Кошелев и Ф.Д. Воронов, П.М. Голицын, М.Я. Волков, Г.Д. Юсупов и С.А. Салтыков.

¹ Серов Д.О., Федоров А.В. Дела и судьбы следователей Петра I: научное издание. М., 2019. С.22.

² Серов Д.О., Федоров А.В. Дела и судьбы следователей Петра I: научное издание. М., 2019. С.22.

³ Там же, С. 23.

Точное количество расследованных «майорскими» канцеляриями дел посчитать представляется мало возможным, по причине пожара, произошедшего 29 мая 1737 г. в московском Кремле. При этом, приблизительные подсчёты историков представляют цифру в несколько десятков уголовных дел¹.

Помимо образования 9 декабря 1717 г. шести вышеописанных канцелярий, Петр I издал Наказ «майорским» следственным канцеляриям, который стал нормативной основой для созданных и уже действующих органов предварительного следствия².

В Наказе отчётливо определялось иерархическое положение созданных органов, которые подчинялись только главе государства и перед ним же вели отчёт о результатах проведённых расследований. Согласно последним строчкам Наказа даже Сенат обязывался «под опасением жесткого ответу» не давать каких-либо указаний, а лишь оказывать содействие в обеспечении кадров³.

Вместе с этим, законодатель однозначно определяет санкцию тем из следователей, которые будут уличены во взяточничестве или другого рода деятельности, способствовавшей ведению расследования не по закону, а из личной выгоды: «ежели ж какая мана, взятки или иная правды лишённая причина сыщется, то без всякой пощады лишены будете живота и чести»⁴.

В конечном итоге, заинтересованность Петра I в создании следственных органов, несмотря на неудавшийся первый опыт, привела к возникновению могущественных и независимых органов предварительного следствия, которые приводили в трепет казнокрадов и лихоимцев даже самых высоких чинов⁵.

Следует отметить, что деятельность канцелярий тормозили два фактора: 1) за руководителями помимо расследования дел, оставались служебные обязательства, т.е. любого могли послать в военный поход вне зависимости от проводимой им работы в следственной канцелярии; 2) Периодическая реорганизация канцелярий, т.е. одно и то же дело передавалось новому следователю, тем самым затягивая процесс расследования на длительное время.

Описанные обстоятельства стали основанием для издания Петром I указа об упразднении «майорских» следственных канцелярий 9 декабря 1723 г.⁶

¹ Бастрыкин А.И. От реформ Петра Великого до наших дней (к 10-летию со дня образования СК России) // Вестник академии следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 3 (11). С. 14.

² Бедняков И.Л. Становление досудебного уголовного производства России в XVIII – первой половине XIX в. // Вестник Самарского юридического института. 2017. № 2 (24). С. 14.

³ История органов следствия в России: хрестоматия для студентов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М., 2015. С. 26.

⁴ Там же, С. 25.

⁵ Яшин А.В. История становления и развития Следственного комитета в Российской Федерации // Вестник Пензенского государственного университета. 2015. № 3 (11). С. 87.

⁶ Шагиев Б.В. Следственные органы в России: организационно-правовые проблемы истории и современности // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2011. № 2 (21). С. 29.

В начале 1720-х гг. на их смену уже пришли два новых следственных органа – следственная канцелярия генерал-прокуратуры Правительствующего Сената и Розыскная контора Вышнего суда.

Началом истории существования первого органа стоит считать челобитную от жителя Ярославля И.И. Сутягина на провинциал-фискала С.Ф. Попцова, которая попала в руки Петра I в марте 1722 г. и не осталась без внимания. 20 марта 1722 г. Петр Алексеевич через секретаря А.В. Макарова направил письмо генерал-прокурору Сената П.И. Ягужинскому, чтобы началось следствие по данному делу, которое получило название «дело фискалов»¹.

По распоряжению П.И. Ягужинского вскоре С.Ф. Попцова доставили в генерал-прокуратуру и подвергли допросу, который не привёл к положительному результату. Павел Иванович в силу своей неопытности в расследовании дел поручил продолжить допрос и дальнейшее следствие прокурору Военной коллегии гвардии капитану Е.И. Пашкову, работавшему до этого в «майорской» следственной канцелярии под началом И.И. Дмитриева-Мамонова.

Следствием описанных событий стало образование следственной канцелярии генерал-прокуратуры в июле 1722 г.

С появлением Е.И. Пашкова «дело фискалов» гораздо сильнее начало набирать обороты. После нескольких пыток над С.Ф. Попцовым, в деле появились новые лица, а именно глава фискальной службы А.Я. Нестеров и ярославский фискал А.И. Никитин. Так продолжалось до января 1723 г., в это время Петр I принял решение об освобождении генерал-прокуратуры от расследования «дела фискалов». Все материалы были переданы в только что основанный Вышний суд, а сама канцелярия была преобразована в Розыскную контору – особое следственное подразделение суда².

При дальнейшем расследовании «дела фискалов» генерал-прокуратурой, данный орган смог бы трансформироваться из надзорного в следственный, чему, судя по решению, сильно препятствовал император.

Не смотря на преобразование следственной канцелярии генерал-прокуратуры в Розыскную контору, расследование «дела фискалов» продолжилось. К тому же руководителем возникшего следственного органа остался Егор Иванович Пашков.

В конечном итоге Вышний суд вынес приговор по «делу фискалов» 22 января 1724 г., по которому А.Я. Нестеров и С.Ф. Попцов 24 января 1724 г. подверглись смертной казни на Троицкой площади.

В дальнейшем Розыскная контора продолжала расследование уголовных дел, однако её деятельность просуществовала недолго. Уже в 1726 г. она вместе с Вышним судом подверглась упразднению.

¹ Сорочкин А.С. Становление военного следственного аппарата в период законодательных реформ Петра I // Военный академический журнал. 2017. № 2 (14). С. 32-40.

² Серов Д.О., Федоров А.В. Дела и судьбы следователей Петра I: научное издание. М., 2019. С.40.

Так период правления Петра I продемонстрировал «три организационные модели следственных органов: 1) вневедомственная модель – «майорские» следственные канцелярии; 2) прокурорская модель – следственная канцелярия генерал-прокуратуры; 3) судебная модель – Розыскная контора Вышнего суда»¹. В дальнейшем подобные органы прослеживаются только спустя более 75 лет, в 1808 г., когда Александр I учредил следственных приставов Министерства внутренних дел.

Литература

1. Бастрыкин А.И. От реформ Петра Великого до наших дней (к 10-летию со дня образования СК России) // Вестник академии следственного комитета Российской Федерации. – 2021. - № 4 (30). С. 13-17.
2. Бедняков И.Л. Становление досудебного уголовного производства России в XVIII – первой половине XIX в. // Вестник Самарского юридического института. – 2017. - № 2 (24). С. 14-19.
3. История органов следствия России [: хрестоматия для студентов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / [сост.: А.К. Аверченко и др.]. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 223 с.
4. Серов Д.О. Дела и судьбы следователей Петра I: научное издание. М.: Издательская группа «Юрист», 2019. – 432 с.
5. Сорочкин А.С. Становление военного следственного аппарата в период законодательных реформ Петра I // Военный академический журнал. – 2017. - № 2 (14). С. 32-40.
6. Шагиев Б.В. Следственные органы в России: организационно-правовые проблемы истории и современности // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2011. - № 2 (21). С. 28-34.
7. Яшин А.В. История становления и развития Следственного комитета Российской Федерации // Вестник Пензенского государственного университета. – 2015. - № 3 (11). С. 87-92.

Т.Г. Лясович

Петровская модель государственного управления в условиях становления Российской государственности первой четверти XVIII в.

Аннотация. В статье рассматриваются особенности модели государственного управления, внедренной Петром I в административный механизм России в первой четверти XVIII в. Автор анализирует особенности, истоки и значение петровской административной реформы, а также оценивает ее влияние на процесс становления отечественной имперской государственности.

Ключевые слова: административная реформа, коллегиальная система управления, зарубежный опыт, петровская модель государственного управления.

¹ Там же, С. 44.

Модернизация социально-экономической сферы ряда государств Западной Европы в XVI - XVII вв. стала своеобразным индикатором наступления очередного исторического периода – Нового времени и привела к необратимым изменениям, в том числе и в сфере государственного управления. Результатом этих трансформаций стало становление абсолютизма в большинстве стран Европы в первой четверти XVIII в.¹. Россия в этом отношении не стала исключением.

Петровская эпоха (1682 – 1725) с ее смелыми и масштабными реформами, по сути, шла в ногу с мировым общественным прогрессом, который стимулировал и развитие государственно-политического сектора. Приметой времени стало развитие национальных государственных моделей в европейских государствах², что, безусловно, не могло выпасть из поля зрения молодого царя и стимулировало развитие абсолютизма в России.

На мировой арене конца XVII – начале XVIII вв. держали пальму первенства ряд государств, которые для Петра I являлись своеобразными эталонами: Голландия, Англия, Франция и др. В поле зрения русская внешней политики конца XVII – начала XVIII в. также находились взаимоотношения с Польшей, Швецией и Османской империей.

Швеция была давним соперником России еще с начала XVII в. в северо-западном регионе - вдоль Финского залива и к югу от Ладоги. Интересы русских и шведским правителей постоянно пересекались, следовательно, вполне допустимо предположить, что Петр I изначально решил изучить все стороны потенциального противника и учесть это в будущей войне. Шведская модель государственного управления, которая частично стала основой для формирования петровской управленческой модели, считалась в рассматриваемый период одной из наиболее прогрессивных и передовых стран. Начиная с 1680 г. в Швеции поступательно укреплялась абсолютная королевская власть, что не могло не нравиться Петру-самодержцу. Образование

¹ Черникова Т.В. О российских истоках Петровских реформ государственного управления // Вестник МГИМО. 2012. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-rossiyskih-istokah-retrovskih-reform-gosudarstvennogo-upravleniya> (дата обращения: 29.06.2022).

² Вестфальский мирный договор 1648 г. установил новый порядок в Европе (с которым и пришлось «иметь дело» Петру I), основанный на концепции государственного суверенитета. Соглашения затронули Священную Римскую империю, Испанию, Францию, Швецию, Нидерланды и их союзников в лице князей Священной Римской империи, но, по сути, коснулись России и ее международных интересов. Важнейшим критерием нового порядка стало признание принципа национального суверенитета, не предполагавшего на территории государства еще чьей-либо власти, кроме власти уже установленной. Европейские монархи (князья, короли), по сути, были уравниены в правах с императором Священной Римской империи и стали равноправными субъектами зарождающегося международного права. Провозглашение равноправия европейских государств и государей вне зависимости от государственного строя и веры повлекло за собой укрепление монархической формы правления в одних государствах (Швеция, Франция и др.) и развитие республиканских форм в других (Голландия).

Шведской империи (или «шведского великодержавия»)¹ в первой половине XVII в. привело к тому, что позиции шведского государства на международной европейской арене конца XVII – начала XVIII столетия были столь прочны, что Швеция по праву считалась одной из великих европейских держав. Это было как раз то, к чему стремился Петр I – по аналогии с Швецией сделать из России мощное в военном и экономическом отношении государство с сильной центральной властью, полицейским аппаратом и надзорно-контрольным механизмом.

Поэтому, вполне вероятно, что Петр I, изучив впоследствии опыт государственного управления Швеции, решил, что сумеет его победить не только на поле сражения, но и превзойдя в управленческом смысле. Возможно, Петру не давали покоя лавры шведского короля Густава II Адольфа, «Льва Севера», чье двадцатилетнее царствование явилось одной из блестящих страниц в истории Швеции. Непосредственный же соперник Петра I – король Карл XII считался в Европе талантливым полководцем, но слыл не слишком мудрым государственным деятелем. И русский царь решил во всех смыслах превзойти своего соперника, в том числе, создав на основе шведской управленческой модели собственную – российскую имперскую, т.е. собственное русское «великодержавие».

Идеалом Петра I стало «регулярное государство», в организации которого был учтен и положительный отечественный опыт, и совершены полезные заимствования из опыта государственного управления зарубежных государств². Петровская модель была «подобна кораблю, где царь — капитан, а его подданные — офицеры и матросы, действующие по Морскому уставу. Только такое государство, по мысли Петра, могло стать инструментом решительных преобразований, целью которых было превращение России в великую европейскую державу»³.

Петровская модель государственного управления может быть охарактеризована следующими признаками: во-первых, принудительным внедрением западных форм (в сочетании с традиционными) в административный механизм России; во-вторых, фрагментарностью административных реформ и их растянутостью во времени; в-третьих, четким распределением внутри административного механизма полномочий между его

¹ Саямов Ю.Н. Вестфальский мир и его принципы вчера и сегодня // Век глобализации. 2018. № 3 (27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vestfalskiy-mir-i-ego-printsipy-vchera-i-segodnya> (дата обращения: 29.06.2022).

² Большинство исследователей не оспаривается использование Петром I опыта, приобретенного в Нидерландах, в том числе и для строительства его новой столицы Санкт-Петербурга и приглашение им в этих целях многих голландских мастеров... усиливают впечатление, что Петр во многом был учеником голландцев // Вагеманс Э. Царь в республике. Второе путешествие Петра Великого в Нидерланды (1716 – 1717). СПб.: Европейский дом, 2013. С. 9.

³ Давыдова М. Модель регулярного государства Петра подобна кораблю... 27 августа 2018 г. // Модель регулярного государства Петра I подобна кораблю - РИА Новости, 27.08.2013 (ria.ru).

звеньями; в-четвертых, имперским характером модели и выстраиванием четкой линии на основе принципа субординации: император как глава государства - подчиненные ему учреждения и ведомства, а также должностные лица, назначаемые самодержцем и ответственные перед ним; в-пятых, неотъемлемыми элементами петровской модели государственного управления стали армия, полиция, фискалитет и прокуратура, созданные или преобразованные с тем, чтобы стать опорой формирующемуся государству имперского типа.

Фрагментарно поясним сказанное. По оценкам исследователей, при реализации петровского замысла реформирования административного сектора производилось частичное (и разумное – авт.) заимствование западных форм, а не их слепое копирование. Критерием полезности той или иной формы была ее практическая пригодность, с точки зрения самого царя – императора. К примеру, введение коллегиального принципа управления (заимствованного у Швеции) Петр I счел пригодным, однако, в то же время царь не пошел по пути уже формирующихся в Европе буржуазных государств, где существенное значение имело народное представительство, парламенты и шел процесс разделения властей.... К примеру, в той же самой Швеции, побежденной Петром, после гибели Карла XII была введена конституция и упразднена монархическая форма правления. Но Петр I, будучи абсолютным монархом, безусловно, не планировал идти по этому пути и, наоборот, предпочел учредить такие органы власти, которые бы укрепляли самодержавие¹.

Административные реформы Петра I проводились в жизнь вне единого плана, т.е. осуществлялись отдельными мерами, путем частных нововведений в центральном и местном управлении. Изначально внимание самодержца было сосредоточено на реорганизации областных учреждений, затем он приступил к организации центрального управления. Возможно, что первоначально Петра I увлекла идея децентрализации власти (на манер голландской)² за счет передачи губернским властям расширенных полномочий. Однако впоследствии, убедившись в нехватке управленческих кадров на местах, Петр вернулся к идее реформирования центральных органов власти и подчинил им все местные учреждения.

¹ История России с древнейших времен до наших дней / А.Н. Боханов, Л.Е. Морозова, М.А. Рахматуллин, А.Н. Сахаров, В.А. Шестаков: под ред. А.Н. Сахарова. – М.: Издательство АСТ, 2022. С. 574 – 575.

² Начиная с XVII в. Голландия (Нидерланды) являлась (-лась) буржуазной республикой, которой управлял совет аристократии. В рамках сложившейся системы управления каждый город и провинция обладали собственными законами и значительной автономией. Особый статус в системе управления занимали штатгальтеры (губернаторы), которые назначались аристократией. Голландская модель организации государственной и общественной жизни импонировала царю (императору); не случайно строительство новой столицы – Санкт-Петербурга было осуществлено по голландскому образцу. Петербург, по замыслу Петра I, должен был стать «русским Амстердамом» // Козлова Ю.А. Пребывание Петра I в Голландии в 1716 – 1717 гг. экономический, политический и культурные аспекты // Вестник МГОУ. 2015. № 5. С. 112.

Известно, что Петр I впервые заинтересовался коллегиальной моделью управления еще в 1698 г. Именно тогда английский ученый Ф. Ли составил проект учреждения семи коллегий по просьбе государя. Однако тогда коллегии не были введены, хотя административные преобразования шли полным ходом. Начиная с 1699 г. были учреждены Бурми́стрская палата, сеть новых приказов (Адмиралтейский, Артиллерийский, Военный и др.), Правительствующий сенат, а также фискалитет. К идее учреждения коллегий по шведскому образцу Петр I вернулся лишь в 1712 г. Последующие годы стали временем напряженной работы по разработке законодательных основ административной. В Европу (в том числе и в Швецию) посылались дипломаты и агенты, которым поручалось разыскивать и приобретать опубликованные издания европейских законов для последующего изучения в России. С 1717 г. Петр I приступил к организации новых органов государственного управления, в основе деятельности которых лежал бы коллегиальный принцип. В 1720 г. был утвержден реестр коллегий с распределением сфер государственного управления. В 1721 г. была создана Духовная коллегия (Синод).

По сути, коллежская реформа длилась до самой смерти императора. Проекты регламентов, закреплявшим функции коллегий, готовились достаточно медленно, тщательно, длительно обсуждались и исправлялись. Таким образом, ряд коллегий при жизни императора так и не получил своих «правоустанавливающих документов», и они руководствовались Генеральным регламентом, составленным еще в 1720 г.¹ Сенат занимал главенствующее положение в системе коллегий, и в итоге он стал высшей надзорной инстанцией в государстве. В 1721 г. после окончания Северной войны и поражения Швеции Петр I по представлению Сената был провозглашен императором и стал во главе имперского государственного механизма. Так завершилось «строительство» петровской имперской модели государственного управления.

Ее неотъемлемыми элементами стали армия, полиция, фискалитет и прокуратура, созданные или преобразованные с тем, чтобы стать опорой «регулярному государству». Исследователями не оспаривается точка зрения о том, что реформы в правоохранительной сфере проводились на основе заимствования зарубежного опыта. Однако очевидно и то, что они базировались и на отечественном опыте охраны правопорядка, следовательно, в реформаторской деятельности царя – императора сочетались традиция и новаторство².

Административные реформы Петра I не были продуманы до конца и отличались стихийным характером их практической реализации. Решение частично заимствовать зарубежные модели организации государственной и общественной жизни было малопонятным для населения и вызывало неприязнь

¹ Генеральный регламент (Устав, по которому государственные коллегии, також и все оных принадлежащих к ним канцелярий и контор служители, не токмо во внешних и внутренних учреждениях, но и во отправлении своего чина, подданнейше поступать имеют) // Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. Т. 6. 1720 - 1722. – СПб., 1832. – № 3534.

² Борисов А.В., Малыгин А.Я., Мулукаев Р.С. Три века российской полиции. Служение обществу. Защита Отечеству. М.: Рипол классик, 2016. С. 86.

и непонимание. Для России опыт введения новой управленческой системы, в которой коллегиальное начало сочеталось с принципом единоначалия, оказался в итоге не вполне удачным. В начале XIX в. от него полностью отказались, заимствовав управленческий опыт другой великой державы той эпохи – Франции. Коллегиальный принцип управления был заменен принципом единоначалия.

То же время петровская модель государственного управления оказалась достаточно жизнеспособной в условиях становления Российской государственности первой четверти XVIII в. и легла в основу отечественной имперской модели государственного управления, которая, претерпев ряд трансформаций, просуществовала вплоть до событий Февральской революции 1917 г.¹

Литература

1. Борисов А.В., Малыгин А.Я., Мулукаев Р.С. Три века российской полиции. Служение обществу. Защита Отечеству. М.: Рипол классик, 2016. С. 86.
2. Вагеманс Э. Царь в республике. Второе путешествие Петра Великого в Нидерланды (1716 – 1717). СПб.: Европейский дом, 2013. С. 9.
3. Генеральный регламент (Устав, по которому государственные коллегии, також и все оных принадлежащих к ним канцелярий и контор служители, не токмо во внешних и внутренних учреждениях, но и во отправлении своего чина, подданнейше поступать имеют) // Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. Т. 6. 1720 - 1722. – СПб., 1832. – № 3534.
4. Давыдова М. Модель регулярного государства Петра подобна кораблю... 27 августа 2018 г. // Модель регулярного государства Петра I подобна кораблю - РИА Новости, 27.08.2013 (ria.ru)
5. История России с древнейших времен до наших дней / А.Н. Боханов, Л.Е. Морозова, М.А. Рахматуллин, А.Н. Сахаров, В.А. Шестаков: под ред. А.Н. Сахарова. – М.: Издательство АСТ, 2022. С. 574 – 575.
6. Козлова Ю.А. Пребывание Петра I в Голландии в 1716 – 1717 гг. экономический, политический и культурные аспекты // Вестник МГОУ. 2015. № 5. С. 112.
7. Саямов Ю.Н. Вестфальский мир и его принципы вчера и сегодня // Век глобализации. 2018. № 3 (27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vestfalskiy-mir-i-ego-printsipy-vchera-i-segodnya> (дата обращения: 29.06.2022).
8. Черникова Т.В. О российских истоках Петровских реформ государственного управления // Вестник МГИМО. 2012. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-rossiyskih-istokah-petrovskih-reform-gosudarstvennogo-upravleniya>.

¹ Лясович Т.Г. Российская государственность в 1917 году: смена парадигмы развития (к 105-летию Февральской революции в России) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 4 (92). С. 32 – 41.

Пытка как институт процессуального права России до и во времена Петра I

Аннотация. Статья посвящена истории развития пытки как института процессуального права России до и во времена Петра I. Отмечается ошибочность суждения о тождестве пытки и телесного наказания. Пытка как институт права и легальная государственная практика по получению признаний и иной информации по уголовному делу сформировалась еще во времена античности. В письменных источниках русского права пытка закрепляется к XVI в., хотя как институт права складывается гораздо раньше. В эпоху Петра I пытка получает более детальную нормативную регламентацию, обладающую рядом особенностей, в сравнении с предыдущим историческим периодом. Для возникновения и развитие пытки как института процессуального права, а также ее отмены, в России и странах Европы характерны общие закономерности.

Ключевые слова: пытка, уголовный процесс, розыскной процесс, инквизиционный процесс, телесное наказание.

В отечественной науке о праве существует точка зрения, согласно которой пытка и телесное наказание обозначают одно и то же явление на основании применения в отношении подозреваемого, обвиняемого и (или) свидетеля, подсудимого истязаний, причинения ему увечий, побоев, телесных повреждений и прочих жестоких мучений¹. Действительно, пытка и телесное наказание внешне схожи, однако это не достаточное основание для их отождествления (с таким же успехом можно отождествить ограбление и реализацию исполнительного производства). Пытка – мера, использовавшаяся до вынесения приговора судом. Она обуславливала, и порой принципиально, содержание выносимого судом приговора, поскольку служила источником доказательств. В свою очередь, телесное наказание – это конкретная мера государственного принуждения, указываемая в приговоре суда и применяемая к человеку, который признан этим приговором виновным по делу. В процессуальном смысле пытка применяется к подозреваемому, обвиняемому и (или) свидетелям, а телесное наказание – к осужденному. Телесное наказание само по себе есть цель (возмездие, устрашение), пытка – суровое средство достижения цели в виде получения определенной информации по делу. Пытка может содержать элемент возмездия, но он не является определяющим.

Пытки имеют давнюю историю, а практика их официального применения в рамках уголовного процесса характерна для всех государств на определенном историческом этапе. Известно, что разнообразные пытки широко применялась

¹ См., например, Абдуллаева С.З. Историческая борьба с пытками как формой причинения вреда здоровью // Законность и правопорядок в современном обществе. 2013. № 13. С. 139, 141; Ханахмедова Л.В. Правовое регулирование запрещения и предотвращения пыток: Международный и национальный аспекты // Юристъ-правоведь. 2016. № 3 (76). С. 14.

еще в период античности¹. Например, Дигесты Юстиниана регламентировали порядок применения пытки².

По мере укрепления и централизации феодальных государств Средневековой Европы получает распространение розыскной (инквизиционный) процесс, а пытка становится одним из основных средств получения признания. Неспроста оно получает наименование «царица доказательств» (*regina probatioum*).

К примеру, трактат «Молот ведьм» (1487 г.), подробно описывавший порядок применения пытки (ч. III), несмотря на доктринальную природу, стал полноценным руководством во многих уголовных процессах против еретиков, ведьм, колдунов и т.д., проводившихся на территории Германии, Италии, Франции. В свою очередь, крупным источником права, определявшим основания и порядок применения пытки в Германии, стало уголовно-судебное уложение императора Священной Римской империи германской нации Карла V 1532 г. – «Каролина».

О времени институционализации пытки в русском праве доподлинно не известно. Впервые пытка упоминается в Судебнике 1497 г.³ Однако пытки стали постоянной практикой получения признания в совершении преступления или иной информации по уголовному делу задолго до ее регламентации посредством письменных источников права. Н.М. Карамзин связывал применение пытки на Руси с перенятыми у монголо-татар суровыми традициями получения информации. Вместе с тем более обоснованной является позиция М.Ф. Владимирского-Буданова, полагавшего, что пытки на Руси применялись и до монголо-татарского нашествия. Очевидно, причины использования пытки как источника доказательств и получения прочей информации по делу связаны не с нравом монголо-татар или каких бы то ни было завоевателей, а с централизацией и усложнением государства, обусловившими преобладание розыскного процесса.

Предусматривалось применение пытки в рамках уголовного процесса Губной Белозерской грамотой (1539 г.), изданной государем Иваном IV для организации борьбы с разбоями в Белозерском уезде⁴.

Судебник 1550 г. уже более детально регламентировал розыскной процесс, в ходе которого надлежало применять пытку. Расследованию в розыском порядке подлежали наиболее опасные преступления – государственная измена, поджог, разбой, душегубство (убийство), татьба (кража) и др. При этом те из соучастников преступления, которые на повальном обыске признавались в установленном порядке «лихими людьми», должны были быть подвергнуты

¹ Лыкошин А.С. Пытка // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона [Электронный ресурс]. URL: <https://rus-brokgauz-efron.slovaronline.com/102455-%D0%9F%D1%8B%D1%82%D0%BA%D0%B0>.

² Дигесты Юстиниана. Книга 48. Титул XVIII. О допросах (под пыткой) // Источники по римскому праву [Электронный ресурс]. URL: <https://rimpravo.ru/48-kniga-digest-iustiniana#18>.

³ Судебник 1497 года // Российское законодательство X–XX вв. В 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 2. М.: Юридическая литература, 1984. С. 54–97.

⁴ Губная Белозерская Грамота // Российское законодательство X–XX вв. В 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 2. М.: Юридическая литература, 1984. С. 214, 216.

розыскному процессу и, соответственно, пытке, а остальные соучастники, не обличованные на обыске («добрые люди»), судились «по суду», т.е. в порядке обвинительного (состязательного) процесса. В свою очередь, обличование представляло собой опрос добропорядочного окрестного населения о принадлежности подозреваемого к категории «лихих». Согласно Судебнику 1550 г., 10–15 «детей боярских» или 15–20 «добрых людей» большинством голосов выносили вердикт о принадлежности подозреваемого к разряду «лихих». Помимо людей, объявленных в ходе розыска «лихими», пытка была обязательна в отношении «тата», совершившего кражу повторно¹.

Традиция применения пытки при розыском процессе воспроизводится и крупным кодексом русского феодального права – Соборным уложением 1649 г. Соборное уложение расширяет количество случаев, в которых надлежит применять пытку. Каждый случай оговаривается отдельно, без привязки к уголовному или гражданскому процессу. Так, пытке подлежали «тати», «розбойники», «воры»², «лихованные по обыском в разбоях и в татьбах», лица, на причастность которых к «розбою» и «татьбе» указали («по язычной молке») другие «розбойники» под пыткой и которых при обыске не признают «добрыми» людьми или о них ничего не известно, тюремные «целовальники» и «сторожи» из-под надзора которых совершили побег «розбойники», «обыскные» люди, если в ходе обыска между ними затевается спор и др. Более того, ряд норм Соборного уложения (гл. XXI: 23, 25, 33, 93, 100) устанавливает приоритет показаний, полученных под пыткой, в сравнении с показаниями, полученными иным образом. Субъектом применения пытки являлся Разбойный приказ, Земский двор (приказ) – в Москве, а также губные старосты и целовальники, воеводы и приказные люди при отсутствии губных старост (по указанию Разбойного приказа). Пытке могло быть подвергнуто как феодально-зависимое население, так и представители привилегированного сословия: «дворяне», «приказные люди», «дети боярские»³.

В 1715 г. император Петр I подписывает «Краткое изображение процессов или судебных тяжб», содержащее отдельную главу – «О допросе с пристрастием и пытке» – достаточно подробно оговаривающую основания и порядок применения пытки. Вместе с тем данный памятник права освобожден от того элемента казуальности, который характерен для Соборного уложения 1649 г., где законодатель старался определить каждый жизненный случай, в котором следует применить пытку.

Согласно «Краткому изображению процессов или судебных тяжб» пытка могла быть применена в рамках уголовного процесса только по решению судьи

¹ Судебник 1550 года // Российское законодательство X–XX вв. Т. 2. М., 1984. С. 97–120, 146–148.

² В контексте языковой традиции русского феодального права термины «вор» и «воровство» применяются в значении «преступник» и «преступление» – см. Соборное уложение 1649 года. Законодательство царя Алексея Михайловича / Составитель, автор предисловия и вступительных статей В.А. Томсинов. М.: Зерцало, 2011. С. 51.

³ Соборное уложение 1649 года / М.Н. Тихомиров, П.П. Епифанов. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961.

«в делах видимых, в которых есть преступление» при наличии «важных притчин» и «совершенного подозрения», и отсутствии признания со стороны обвиняемого. В гражданских делах пытку применять запрещалось за исключением, «...пока в самом деле злое действие наруже не объявится, разве когда свидетель в больших и важных гражданских делах в скаске своей обробоет или смутится, или в лице изменится». Жестокость пытки определялась как тяжестью преступления, так и индивидуальными особенностями истязуемого¹.

«Краткое изображение процессов или судебных тяжб», помимо нормативного сужения оснований для применения пытки, содержит еще несколько ограничений, которых не было ранее. Так, во-первых, беспричинное, необоснованное применение пытки или чрезмерное ее применение влекли ответственность самого судьи. Во-вторых, не подлежали пытке представители шляхты, служители высоких чинов, старики семидесяти лет, недоросли и беременные женщины, за исключением процессов по убийствам и «государственным делам»².

Хотя правление Петра I обычно связывается с установлением в России абсолютной монархии³ и введением новых суровых уголовных наказаний, тем не менее именно при его правлении устанавливаются более узкие и строгие нормативные границы применения пытки.

Эпоха Просвещения (XVII–XVIII вв.) ознаменовала собой гуманизацию европейского уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а также уголовно-процессуальной практики, что сопряжено с ограничением применения пытки и, в конце концов, ее отменой. Так, во второй половине XVIII в. пытки были отменены в Пруссии и Австрии. В общей юридической практике Англии и Швеции пытки не использовались уже в XVI в., исключая уголовные процессы о ведьмах⁴. Процесс гуманизации уголовного и уголовно-процессуального права характерен и для России второй половины XVIII в.

При Екатерине II применение пыток юридически ограничивается: подвергнуть обвиняемого пыткам можно только в том случае, если в ходе сыска не удалось собрать уличающих его доказательств, а сам он отказывается от показаний или дает противоречивые показания, причем пытать обвиняемого надлежало с «осторожностію и разсмотрѣніемъ»⁵ (1763 г.); пытку надлежало применять в качестве крайней меры и с наименьшим «кровопролитием», места

¹ Краткое изображение процессов или судебных тяжб // Российское законодательство X–XX вв. В 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 4. М.: Юридическая литература, 1986. С. 421.

² Краткое изображение процессов или судебных тяжб // Российское законодательство X–XX вв. В 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 4. М.: Юридическая литература, 1986. С. 422–423.

³ Абсолютная монархия сформировалась на Руси во второй половине XVII в., т.е. до правления Петра I.

⁴ Скотт Д.Р. История пыток. М.: Олма-пресс, 2002. С. 12.

⁵ *О порядкъ производства уголовныхъ дѣлъ по воровству, разбою и пристанодержательству* / Полное собрание законов Российской империи. Т. XVI. СПб., 1830. С. 155.

для проведения пытки ограничивались¹ (1763 г.); военным судам запрещалось применять пытку (1782 г.)²; от всякого телесного наказания освобождались представители дворянского сословия (1785 г.)³. Екатериной II вводились и другие ограничения на применение пыток⁴.

В своем «Наказе» (1767) Екатерина II ставит вопрос: «*Пытка, не нарушает ли справедливости, и приводит ли она к концу, намереваемому законами?*» (п. 192), и в ответе на него обосновывает суждение о несправедливости пытки и ее непригодности для познания истины⁵. И хотя юридической силы «Наказ» не имел, тем не менее он обладал важным программным значением. В связи политикой русской императрицы по отношению к пытке В.И. Даль укажет, что пытки отменены Екатериной II⁶.

Полноценная юридическая отмена пыток в России следовала из Указа Александра I от 27 сентября 1801 г.⁷

Таким образом, институционализация пытки и ее отмена является общей закономерностью развития права феодальных государств европейского региона. По русскому праву к XVI в. пытка наряду с допросом, обыском и очной ставкой становится важным источником доказательств по делу, находящемуся в уголовном производстве. Ко временам правления Петра I пытка как институт русского процессуального права представлена достаточно разветвленной системой норм и правил, хотя и устаревших с точки зрения юридической техники. «Краткое изображение процессов или судебных тяжб», подписанное Петром I, представляло пытку как институт права в формально и качественно обновленном виде. Все более исчезая из следственно-судебной практики во второй половине XVIII в. (в т.ч. не без личной просветительской позиции Екатерины II), пытка полностью отменяется соответствующим Указом Александра I в 1801 г.

¹ *Объ обращеніи впадшихъ въ преступленія, больше увѣщаніем, нежели строгостію, и о непроизвожденіи пытокъ въ приписныхъ городахъ* / Полное собрание законов Российской империи. Т. XVI. СПб., 1830. С. 162.

² Указ адресован Адмиралтейской и Военной Коллегиям – *О нечиненіи подсудимымъ при допросахъ тѣлесныхъ наказаній* / Полное собрание законов Российской империи. Т. XXI. СПб., 1830. С. 371–372.

³ Грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства 21 апреля 1785 г. / Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/dv_gram.htm.

⁴ Хрусталева Л.А. Пытка как институт процессуального права России начала XVIII века по «Краткому изображению процессов и судебных тяжб» от 30 марта 1716 г. / Вестник Оренбургского государственного университета. 2004. № 3. С. 142–146.

⁵ Наказ Екатерины II комиссии о составлении проекта нового уложения. 1767 / Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. URL: http://szrf.km.duma.gov.ru/upload/site53/document_news/1scPZNBbgt.pdf.

⁶ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 3. М., 2006. С. 539.

⁷ Законодательство императора Александра I. 1801–1811. М., 2011. С. 63–65.

Литература

1. Абдуллаева С.З. Историческая борьба с пытками как формой причинения вреда здоровью // Законность и правопорядок в современном обществе. 2013. № 13. С. 138–142.
2. Грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства 21 апреля 1785 г. / Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова [Электронный ресурс]. URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/dv_gram.htm.
3. Губная Белозерская Грамота // Российское законодательство X–XX вв. В 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 2. М.: Юридическая литература, 1984.
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 3. М.: РИПОЛ классик, 2006.
5. Дигесты Юстиниана. Книга 48. Титул XVIII. О допросах (под пыткой) // Источники по римскому праву [Электронный ресурс]. URL: <https://rimpravo.ru/48-kniga-digest-iustiniana#18>.
6. Законодательство императора Александра I. 1801–1811 годы / сост. и авт. вступ. ст. В.А. Томсинов. М.: Зерцало, 2011.
7. Краткое изображение процессов или судебных тяжб // Российское законодательство X–XX вв. В 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 4. М.: Юридическая литература, 1986.
8. Лыкошин А. С. Пытка // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона [Электронный ресурс]. URL: <https://rus-brokgauz-efron.slovaronline.com/102455-%D0%9F%D1%8B%D1%82%D0%BA%D0%B0>.
9. Наказ Екатерины II комиссии о составлении проекта нового уложения. 1767 // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://szrf.km.duma.gov.ru/upload/site53/document_news/1scPZNBbgt.pdf.
10. Полное собрание законов Российской империи. Т. XVI. С 28 июня 1762 по 1765. – Санктпетербургъ: Тип. II Отделения Собственной его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Руниверс [Электронный ресурс]. URL: <https://runivers.ru/bookreader/book9824/#page/201/mode/1up>.
11. Полное собрание законов Российской империи. Т. XXI. С 1781 по 1783. Санктпетербургъ: Тип. II Отделения Собственной его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Руниверс [Электронный ресурс]. URL: <https://runivers.ru/bookreader/book9829/#page/369/mode/1up>.
12. Скотт Д.Р. История пыток. М.: Олма-пресс, 2002.
13. Соборное уложение 1649 года [Текст]: учеб. пособие для высш. школы / М.Н. Тихомиров, П.П. Епифанов. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961.
14. Соборное уложение 1649 года. Законодательство царя Алексея Михайловича / Составитель, автор предисловия и вступительных статей В.А. Томсинов. М.: Зерцало, 2011. С. 1–52.

15. Судебник 1497 года // Российское законодательство X–XX вв. В 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 2. М.: Юридическая литература, 1984.
16. Ханахмедова Л.В. Правовое регулирование запрещения и предотвращения пыток: Международный и национальный аспекты // Юристъ-правоведь. 2016. № 3 (76). С. 13–19.
17. Хрусталева Л.А. Пытка как институт процессуального права России начала XVIII века по «Краткому изображению процессов и судебных тяжб» от 30 марта 1716 г. / Вестник Оренбургского государственного университета. 2004. № 3. С. 142–146.

Н.А. Маркова

К вопросу о нормативной основе деятельности органов следствия при Петре I

Аннотация. Статья посвящена исследованию нормативной основы деятельности органов следствия при Петре I. Особое внимание в статье уделено положениям «Краткого изображения процессов...», регламентирующих механизм организации деятельности военных судов (кригсрехтов) и дифференцированный перечень доказательств по степени их значимости. В статье проанализированы положения Наказа «майорским» следственным канцеляриям в котором впервые произведено выделение в качестве самостоятельной ступени уголовного процесса стадии предварительного расследования.

Ключевые слова: органы следствия, кодекс, судебная система, уголовный процесс, доказательства.

Смысловое значение осуществляемой реформаторской деятельности Петра I очевидно велико и при обращении к эпохе интегральных преобразований первой половины XVIII века, осуществляемых на основании существующего опыта иностранных государств, особый интерес представляет нормативная основа деятельности органов следствия. Так, итогом развития уголовного процесса должно было выступить Уложение Российского государства¹, содержащее нормы о порядке организации судопроизводства в первых двух книгах. Первая книга «О процессе, то есть о суде, месте и о лицах, к суду надлежащих», посвящалась гражданскому процессу и судоустройству. Вторая - «О процессе в криминальных или розыскных, пыточных делах» посвящена механизму осуществления уголовного судопроизводства². После смерти Петра I работа над проектом Уложения была приостановлена и крупнейшими актами

¹Замуруев А.С. Проект Уложения Российского государства 1723–1726 годов - памятник отечественной политико-правовой мысли // Работы разных лет: сб. статей. Псков, 2006. С. 156–366.

² Российский государственный архив древних актов. Ф. 342. Кн. 33, ч. 2.

уголовно-процессуального законодательства выступили «Краткое изображение процессов и судебных тяжб»¹ и именной указ «О форме суда».²

Согласно мотивированной позиции С.В. Юшкова и О.И. Чистякова «Краткое изображение процессов...» является кодифицированным актом³, в котором детализировано закреплялся механизм работы военных судов, процессуальное положение подсудимого и свидетелей, порядок постановления и вступления в силу приговора, основания и порядок применения пытки, перечень доказательств по степени значимости. Лучшим доказательством являлось признание подсудимого лица, а наихудшим – присяга. Впервые закреплялся принцип презумпции невиновности: «Лучше есть 10 виновных свободить, нежели одного невинного к смерти приговорить»⁴. Фактически «мертвыми» были положения об участии в суде «адвокатов и полномочных»⁵, а употребление термина «адвокат» фактически было впервые введено в отечественное законодательство и впоследствии долгое время не применялось. Не был реализован и отсутствующий ранее институт «салф кондукт», нормативно устанавливающий гарантии для обвиняемого, скрывшегося от преследования, свободно явиться в суд⁶. Безусловно, на общем фоне происходящих значительных изменений в правовом поле, направленных на прогрессивное развитие не реализация тех или иных положений и не организация деятельности отдельных институтов накладывало негативный отпечаток на дальнейшее развитие всей системы.

К числу нововведений именного указа «О форме суда» относится: установление прав ответчика на ознакомление до начала судебного разбирательства с исковой челобитной, требования к порядку разбирательства по ней и установление ее унифицированной формы, а также детализированное разграничение процесса подготовки и проведения разбирательства⁷, что сыграло важную роль в сокращении начал устности путем усиления канцелярской тайны.

Впервые выделение в качестве самостоятельной ступени уголовного процесса стадии предварительного расследования было произведено путем издания Наказа «майорским» следственным канцеляриям, установившим основание, перечень делегированных полномочий, статус, механизм осуществления досудебного производства, пределы ответственности за

¹ Серов Д.О. Забытые редакции Артикула воинского и «Краткого изображения процессов или судебных тяжб» (из истории кодификации военного законодательства России XVIII в.) // Lex Russica. Научные труды МГЮА. 2013. № 2. С. 113–121.

² Полное собрание законов. Т. 7. С. 147–150.

³ Чистяков О.И. Процессуальное законодательство // Законодательство Петра I / под ред. А.А. Преображенского и Т.Е. Новицкой. М., 1997. С. 794.

⁴ Полное собрание законов. Т. 5. С. 402–403.

⁵ Там же. С. 391–392.

⁶ Линовский В.А. Опыт исторических розысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России. М., 2001. С. 124–127.

⁷ Полное собрание законов. Т. 7. С. 147.

ненадлежащее расследование дел, составление обвинительного заключения, именуемого термином «приговор»¹.

«Майорские» канцелярии находились в непосредственном подчинении главы государства и относительно их непосредственной деятельности устанавливался запрет на отправление ими правосудия. В Наказе делегировано устанавливалось самостоятельное право «майорских» канцелярий на назначение пытки гражданским служащим и военнотружущим, но требовалось обязательное ее санкционирование в отношении младших офицеров - военным судом, а по старшим и высшим офицерам и должностных лиц гражданской администрации от вице-губернатора и выше - монархом. В случаях, когда пытки применялись относительно лиц, которые не состояли на строевой службе, то в соответствии с Наказом не устанавливалась необходимость в получении какого-либо санкционирования на их проведение.

В Наказе устанавливалось право указанных органов на осуществление принятия заявлений о совершенных противоправных деяниях против интересов службы с возможностью проведения по поступившим сообщениям следственных проверок, но проведение полномасштабного расследования было возможно лишь по указанию монарха. Положения, предоставляющие возможность в рамках предоставленных полномочий каким-либо органам власти на дачу указаний при осуществлении «майорскими» канцеляриями делегированной формы деятельности в Наказе отсутствовали.

Интерес представляет норма Наказа, устанавливающая ответственность руководящего звена канцелярии в виде единственной санкции в форме смертной казни в случаях совершения указанными лицами в процессе осуществления расследования по делу преступления против интересов службы. Нормы Наказа применялись и следственной канцелярией генерал-прокуратуры Сената и Розыскной конторой Вышнего суда, которые в 1726 г. были ликвидированы. Впоследствии Наказ утратил юридическую силу и снова слились воедино стадии предварительного расследования и судебного разбирательства².

В целом, целесообразно отметить ценность исследования нормативно-правовых актов при Петре I для произведения реконструкции механизма осуществления деятельности органов следствия в процессе правоприменительной деятельности.

¹ Серов Д.О. Забытая страница истории уголовно-процессуального законодательства России XVIII в.: Наказ «майорским» следственным канцеляриям от 9 декабря 1717 г. // Научные труды Российской академии юридических наук/ отв. ред. В.В. Гриб. М.,2010. Вып.10. Т.3. С.941–945.

² Полное собрание законов Российской империи. Собр. второе. СПб., 1862. Т. 35. Отд. 1. № 35891.

Литература:

1. Замуруев А.С. Проект Уложения Российского государства 1723–1726 годов - памятник отечественной политико-правовой мысли // Работы разных лет: сб. статей. Псков, 2006. С. 156–366.
2. Линовский В.А. Опыт исторических розысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России. М., 2001. С. 124–127.
3. Серов Д.О. Забытые редакции Артикула воинского и «Краткого изображения процессов или судебных тяжёб» (из истории кодификации военного законодательства России XVIII в.) // Lex Russica. Научные труды МГЮА. 2013. № 2. С. 113–121.
4. Серов Д.О. Забытая страница истории уголовно-процессуального законодательства России XVIII в.: Наказ «майорским» следственным канцеляриям от 9 декабря 1717 г. // Научные труды Российской академии юридических наук/ отв. ред. В.В. Гриб. М., 2010. Вып. 10. Т. 3. С. 941–945.
5. Российский государственный архив древних актов. Ф. 342. Кн. 33, ч. 2.
6. Полное собрание законов. Т. 5. С. 391–392, С. 402–403; Т. 7. С. 147–150.
7. Полное собрание законов Российской империи. Собр. второе. СПб., 1862. Т. 35. Отд. 1. № 35891.
8. Чистяков О.И. Процессуальное законодательство // Законодательство Петра I / под ред. А.А. Преображенского и Т.Е. Новицкой. М., 1997. С. 794.

Т.Я. Писарева

Образ Петра Первого в стихотворении М. Зенкевича «Иван Грозный и Петр Первый»

Аннотация. Статья посвящена интерпретации значения и отдельных характеристик личности Петра I на фоне его предшественников и последователей в стихотворении «Иван Грозный и Петр Первый» поэта М. Зенкевича (1886-1973). Обнаружена переключка с произведением А.К. Толстого (1817-1875) «История государства Российского от Гостомысла до Тимашева», которое, вероятно, повлияло на формирование образа Петра I и других упомянутых М. Зенкевичем исторических персонажей. В статье выдвигается версия о том, что М. Зенкевич написал стихотворение к 200-летию воцарения Екатерины II, но его оценка деятельности императрицы позволяет сделать вывод о том, что Петра I и других правителей-мужчин, в частности, Ивана Грозного как государственных деятелей автор ставил выше.

Ключевые слова: Иван Грозный, Петр I, Екатерина II, М. Зенкевич, А.К. Толстой, Балтийский флот, Медный всадник.

Творчество поэта, прозаика, литературного критика и переводчика Михаила Александровича Зенкевича охватывает период с середины 1900-х по начало 1970-х годов. Родившись в конце XIX века, воспитываясь и развиваясь в условиях исторических катаклизмов, сотрясавших Россию в начале и середине XX века, являясь свидетелем и непосредственным участником формирования

новых социально-экономических, культурных, философских и эстетических реалий, М. Зенкевич в своем творчестве отразил различные пласты мировой культуры. Он прожил 87 лет, из которых в течении 67 писал и переводил стихи и прозу.

На протяжении всего своего творческого пути М. Зенкевич откликался на события российской и мировой истории. Научное освоение основной части его литературного архива, хранящейся в Пушкинском Доме в Санкт-Петербурге, началось в конце 2010-х годов. В распоряжении исследователей есть частично опубликованные стихотворения, прозаические произведения, статьи, рецензии и письма. На данном этапе изучения его наследия предположения об оценке М. Зенкевичем исторических событий и персоналий имеют в основе анализ корпуса данных текстов.

В тексте стихотворения «Иван Грозный и Петр Первый» сохранилась точная дата — ночь 10 марта 1962 года:

Взор Грозного не вспыхнет гневом снова,
Железный жезл не остановит смут,
Не слышно сдержанного Годунова,
Болтает Шуйский, старый плут и шут...
Но государству прочная основа
Заложена - ее не потрясут.

И Петр не слышит, как над невской рябью
Не государыням - ему салют,
Килями ощутив их немощ бабью,
Балтийские фрегаты залпом шлют...
Когда забудут лесть и зависть рабью,
Всю правду скажет всенародный суд¹.

Дата написания служит ключом к пониманию содержания стихотворения. В информационном поле времени написания — празднование в СССР Международного женского дня, о чем говорят заголовки центральных газет². Но мысли 75-летнего дореволюционного интеллигента М. Зенкевича, очевидно, были заняты совсем другими юбилеями — на 1962 год пришлось 200-летие воцарения Екатерины II и 180-летие открытия Медного всадника — самого известного памятника Петру I, который императрица поставила ему в знак приверженности его реформам. Празднование юбилеев правления русских царей в Советской России по идеологическим причинам было невозможно. Однако М. Зенкевич в гимназические годы получил историческое образование отличное от советского и, видимо, помнил о подобных датах. Во всяком случае,

¹Зенкевич М.А. Сказочная эра. Стихотворения. Москва : Школа-пресс, 1994. С. 333.

² К советским женщинам. Обращение Центрального Комитета КПСС в связи с Международным женским днем — 8 марта // Литературная газета. 1962. 8 марта. С. 1.

это логично объясняет, почему на фоне праздника 8 Марта 1962 года поэт осмысливает роль женщин в истории России, но только в досоветский период.

Мнение М. Зенкевича, судя по тексту стихотворения, представляется таковым: внешне- и внутривластные успехи России в период «бабьего века» (Н. Бердяев) не были бы возможны, если бы «государству прочная основа» не была заложена Иваном Грозным, Борисом Годуновым, Василием Шуйским и Петром I (первые трое упомянуты в первом шестистишии, последний — во втором). Под «бабьим веком» имеется в виду почти 100-летний период, когда Российской империей правили четыре царицы — Екатерина I, Анна Иоанновна, Елизавета Петровна и Екатерина II. Упоминание автором четырех мужчин-правителей и четырех женщин-правителей, возможно, не случайно, а служит для сравнения их результативности и исторического значения.

Под успехами «бабьего века» М. Зенкевич, без сомнения, имеет в виду, главным образом, победы Екатерины II в одной из ключевых русско-турецких войн, а именно 1768-1774 гг. — за выход России к Черному морю, и в Русско-шведской войне 1788-1790 гг., в ходе которой Россия не отдала ранее отвоеванный Петром I выход к Балтийскому морю.

Намек именно на Екатерину II содержится, как представляется, в следующих строках стихотворения М. Зенкевича: «Когда забудут лезть и зависть рабью,/ Всю правду скажет всенародный суд». Лезть и раболепие как отличительные черты екатерининского вельможи ярко описаны в русской классике, например, в знаменитом монологе Фамусова «Вот то-то, все вы — гордецы...» из комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума».

Начало второго шестистишия стихотворения М. Зенкевича — «И Петр не слышит, как над невской рябью/ Не государыням — ему салют» — возможно, содержит отсылку к сцене открытия памятника Медный всадник, в литературной обработке газетного сообщения о которой (предположительно, в «Санкт-Петербургских ведомостях») сохранились следующие подробности: «В четвертом часу на шлюпке прибыла сама императрица Екатерина II. Она поднялась на балкон здания Сената в короне и порфире и дала сигнал к открытию памятника»¹. Шлюпка могла быть отправлена с одного из упоминаемых в стихотворении М. Зенкевича балтийских фрегатов, они же могли торжественно салютовать залпами, но не Екатерине II, а Петру I, который, однако, их не слышит, так как присутствует при этом только в облике иконной статуи.

Если продолжить олицетворение упомянутых в стихотворении государынь с Екатериной II, то эпитет «немошь бабья», которую ощущают киями балтийские фрегаты, можно трактовать так, что, по мнению М. Зенкевича, Балтийский флот был более мощным при Петре I, чем при Екатерине II. Современная историческая наука располагает подтверждением, по крайней мере, одного эпизода небезупречного управления Екатериной II Балтфлотом. Так, на основе материалов Российского Государственного архива Военно-

¹ Глинка М. С. Маневры памяти. Санкт-Петербург : Лимбус Пресс, 2017. С. 316.

морского флота доказано, что во время смотра 1765 г. Екатерина II сделала ошибочные выводы относительно излишества на Балтийском флоте «кораблей и людей». В результате чего в решающие моменты военных кампаний — уже упоминаемых Русско-турецкой войны 1768-1774 гг. и Русско-шведской войны 1788-1790 гг. — обнаружилась нехватка полностью боеспособных линейных кораблей, что негативно сказалось на действиях российских моряков¹. Однако, в отличие от исторической науки поэзия не преследует цель восстановить подлинную картину прошлого, а, скорее, служит способом яркими образами привлечь внимание или выразить отношение к ней, возможно, вызвать дискуссию. В частности, на основании разбираемого в данной статье стихотворения можно поспорить, что бабью немощь в период своего правления проявила Анна Иоанновна. В своем стихотворении М. Зенкевич предоставил «всенародному суду» разобраться, чье царствование было более значимым для России.

Сопоставление в заглавии российских правителей двух династий — Ивана IV (Рюриковича) и Петра I (Романова) имеет аналоги в русской литературе, например, в знаменитом стихотворении А.К. Толстого «История государства Российского от Гостомысла до Тимашева»: «Царь Петр любил порядок, / Почти как царь Иван»². Семантика сопоставления — порядок, но не жестокость, о чем можно было бы подумать, прочитав первые строки стихотворения М. Зенкевича «Взор Грозного не вспыхнет гневом снова, / Железный жезл не остановит смут».

Упоминание железного жезла —отсылка к эпизоду чтения Иваном Грозным письма князя Курбского, в котором сообщается о его, Курбского, предательстве. Эпизод также нашел отражение в русской классике и, в частности, в другом произведении А.К. Толстого «Василий Шибанов». В нем содержатся следующие строки: «Поддай сюда грамоту, дерзкий гонец!» / И в ногу Шибанова острый конец / Жезла своего он вонзает, / Налег на костыль — ивнимает...»³. Сцена запечатлена на литографии художника Б. Чорикова, служащей иллюстрацией к «Истории Государства Российского» Н.М. Карамзина⁴.

Резюмируя анализ текста стихотворения «Иван Грозный и Петр Первый», написанного 10 марта 1962 года, можно сделать следующие выводы: его автор М. Зенкевич считает, что основы Российского государства были заложены четырьмя правителями-мужчинами —Иваном Грозным, Борисом Годуновым, Василием Шуйским и Петром I, при этом заслуги представительниц «бабьего века» —Екатерины I, Анны Иоанновны, Елизаветы Петровны и Екатерины II — вторичны. Высказав свое мнение о российских правителях XVI-XVIII веков,

¹Лебедев А. А. О смотре Балтийского флота Екатериной II в 1765 г. и его последствиях // Пространство и Время. — 2016. — № 1—2(23—24). С. 151.

²Толстой А.К. Во дни минувшие бывало // Стихотворения / Предисл. и примечание Е.Н. Лебедева. Москва : Советская Россия, 1977. С. 222.

³Там же. С. 128.

⁴Карамзин Н.М. История Государства Российского. Москва : Эксмо. 2010. С. 689.

поэт оставляет последнее слово за российским народом и временем, с течением которого оценка их деятельности может претерпевать изменения.

Литература

1. Глинка М. С. Маневры памяти. Санкт-Петербург : Лимбус Пресс, 2017. 512 С.
2. Зенкевич М.А. Сказочная эра. Стихотворения. Москва : Школа-пресс, 1994. 688 с.
3. К советским женщинам. Обращение Центрального Комитета КПСС в связи с Международным женским днем — 8 марта // Литературная газета. 1962. 8 марта. 4 с.
4. Карамзин Н.М. История Государства Российского. Москва : Эксмо. 2010. 1024 с.
5. Лебедев А. А. О смотре Балтийского флота Екатериной II в 1765 г. и его последствиях / А.А. Лебедев // Пространство и Время. 2016. № 1—2(23—24). С. 151—158.
6. Толстой А.К. Во дни минувшие бывало. / А.К. Толстой // Стихотворения / Предисл. и примечание Е.Н. Лебедева. Москва : Советская Россия, 1977. 333 с.

О.В. Поздякова

Становление процессуального руководства и надзора за производством дознания во времена правления Петра I

Аннотация: Дознание как форма предварительного расследования в настоящее время является одной из наиболее распространенной формой, в которой расследуется подавляющее количество преступлений. Однако, это сравнительно молодой институт в уголовном процессе. Дознание прошло длительную историю развития, до того, как стать тем, что является сейчас. В XVIII веке во время царствования Петра I идет становление института расследования уголовных дел, отход от старых принципов, институтов и появление новых, что является одним из самых важных и главных периодов в истории дознания и осуществления руководства им.

Ключевые слова: петровские реформы, дознание, расследование, следствие, прокурор, дознаватель, коллегии.

Дознание в современном понимании - сравнительно молодой институт в уголовном судопроизводстве.

Как считает Маков М.А., дознание является самой первой и очень важной стадией предварительного расследования¹.

В ходе развития «дознание» меняло свою сущность и значение на каждом этапе развития уголовно-процессуального законодательства. Под ним понималась и вся законодательно установленная деятельность уполномоченных

¹ Маков, М. А. История дознания полиции: монография. – М.: Инфра-М, 2016. С. 4, 337.

органов по расследованию, изобличению виновных лиц, и деятельность, не урегулированная законодательными нормами, а также деятельность только оперативных служб и органов, так называемое негласное разведывание.

Процессуальное руководство производством дознания – это процессуальная деятельность уполномоченных должностных лиц по осуществлению управления, организации, координации деятельности дознавателей, а также контроля за ней в целях эффективности расследования, соблюдения законности, защиты прав и законных интересов участников уголовно-правового спора и уголовного судопроизводства в целом.

В России на протяжении всех исторических периодов развития общества также существовали свои государственные органы управления, с вышеуказанными функциями.

На протяжении всего развития российской государственности существовали органы, осуществляющие дознание в том или ином виде. И, безусловно, были должностные лица, которые руководили, управляли производством дознания.

Деятельность по расследованию преступлений регламентирована и в древних источниках права, например, в Русской Правде. Однако, понятие «дознание» вошло в юридическую жизнь и стало употребляться лишь в XVIII веке, с началом Петровских реформ.

К концу XVII – первой четверти XVIII вв. в России утверждается абсолютная монархия. Это период преобразований не только системы государственного управления, но и всей жизни. Безусловно, не осталась без изменений и судебно-следственная система.

Пётр I внес решающий вклад в становление системы органов, осуществляющих расследование, издав 21 февраля 1697 г. указ, которым ввел розыск во все дела, не исключая и гражданские¹. Субъектом розыскного процесса стал государственный орган – полиция. С тех же времен более широко начинает употребляться слово «дознание» с производными от него глаголами «дознать», «дознать», «дознаться», «дознаться». Первым же официальным юридическим актом, в котором упомянуто дознание, по мнению М.А. Макова, следует считать изданный Петром I в апреле 1715 г. Артикул воинский². В нём под номером 158 записано: «Ежели кто в драке убит будет, и в оной других много было, и его били, а подлинно дознаться будет невозможно, ниже уведать, кто его именно поранил и умертвил, а из них кто-нибудь один будет по дознанию и угадом примечен; тогда того жестоко допросить, и мочно его пытать»³. В 1715 г. образована Главная полицмейстерская канцелярия, в обязанности которой Указом Петра I от 25 мая 1718 г. № 3203 вменялось производство дознания по уголовным делам, производство следственных действий.

¹ Об отмене в судебных делах очных ставок, о бытии вместо оных распросу и розыску, о свидетелях, об отводе оных, о присяге, о наказании лжесвидетелей и о пошлинных деньгах // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). – Т. III, IV. – 1572.

² Маков, М. А. История дознания полиции : монография. – М.: Инфра-М, 2016. – С. 350.

³ Томсинов В. А. Хрестоматия по истории отечественного государства и права (X век – 1917 год). – М.: Высшая школа, 2004. – С. 176.

Знаменитые реформы Петра I преобразовали всю существовавшую на тот момент структуру органов государственной власти государства. Не обошли они и следственно-судебную отрасль управления. Ранее существовала приказная система управления. Во время правления Петра I приказы заменяются коллегиями, складывается коллегиальная система государственного управления. Коллегии наделяются судебными полномочиями, в каждой из них имелся свой фискал, а начиная с 1722 года вводятся должности прокуроров, в обязанности которых входило надзирать за осуществлением дел, чтобы избегать беззакония, взяточничества и несправедливости.

Так, в ходе проводившихся петровских реформ была предпринята попытка создания и систематизации структуры следственно-судебных органов. В отличие от состязательного процесса, в этот период возросла роль розыска, сыска, появилось понятие «дознание», происходит становление полиции, как постоянно действующего государственного органа.

Продолжается становление регулярной полиции. В 1722 году полиция появляется в Москве. Там учреждается должность обер-полицмейстера, и он, также как и петербургский генерал-полицмейстер, получает соответствующую инструкцию, в которой среди его задач называется и розыск по уголовным преступлениям¹.

Итак, в начале XVIII в. в ходе проводившихся Петром I реформ была предпринята попытка создания системы судебных органов. По сравнению с состязательным процессом резко возросла роль розыска, появились первые специализированные органы предварительного расследования, в юридической лексике появилось слово «дознание», было положено начало становлению регулярной полиции.

Конечно, деятельность по расследованию уголовных дел, в том числе в форме дознания, в последующие периоды претерпела кардинальные изменения, но время реформ Петра I является одной из главных, важных вех в становлении и развитии института руководства дознанием.

Литература

1. Маков, М. А. История дознания полиции : монография. – М.: Инфра-М, 2016. 534 с.
2. Мушкет, И. И., Хохлов, Е. Б. Полицейское право России: проблемы теории. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет России, 1998. 281 с.
3. Об отмене в судебных делах очных ставок, о бытии вместо оных распросу и розыску, о свидетелях, об отводе оных, о присяге, о наказании лжесвидетелей и о пошлинных деньгах // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). – Т. III, IV. 1572.

¹ Мушкет, И. И., Хохлов, Е. Б. Полицейское право России: проблемы теории. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет России, 1998. – С. 82.

4. Томсинов В. А. Хрестоматия по истории отечественного государства и права (X век – 1917 год). – М.: Высшая школа, 2004. 381 с.

И.В. Правкин

Значение реформ Петра I в формировании правоохранительной системы России: история и современность

Аннотация. Статья посвящена особенностям становления и развития правоохранительной системы в период правления Петра I. Особое внимание в статье уделено влиянию петровских преобразований на институциональную, кадровую, материальную подсистемы правоохранительной системы. Отдельное внимание заслуживает противоречивый характер развития российской правоохранительной системы, обусловленный сочетанием регрессивной и прогрессивной тенденциями ее развития.

Ключевые слова: правоохранительная система, подсистемы правоохранительной системы, механизм государства, государственный орган.

Политико-правовые преобразования, происходящие в современном российском государстве, обуславливают необходимость исследования государственно-правовых явлений в исторической ретроспективе. Одним из структурных элементов механизма государства является правоохранительная система, динамика развития которой, по-прежнему, носит дискуссионный характер и составляет область научных интересов многих специалистов в области теоретико-исторических правовых наук. В связи с этим особенности развития правоохранительной системы, а также исторический опыт ее реформирования на сегодняшний день представляет особую значимость.

Формирование и развитие правоохранительной системы представляет собой сложный закономерный процесс, сопровождающийся качественными преобразованиями подсистем правоохранительной системы на различных этапах исторического развития. Несмотря на то, что в историко-правовой литературе отсутствует единый подход к определению критерия периодизации отечественной правоохранительной системы, тем не менее нет сомнения в том, что ее качественное преобразование и более совершенное устройство являются результатом глобальных изменений в самом механизме организации функционирования государства. Так, одним из важнейших исторических этапов развития отечественной правоохранительной системы является эпоха правления императора Петра I, сопровождавшаяся крупнейшими в истории отечественного государства реформами, основной стратегической целью которых являлось развитие российской государственности.

Необходимо отметить, что результатом пореформенных петровских преобразований явилось создание более совершенных, качественно новых учреждений, в основу построения которых был положен европейский опыт управления государством. Так, вместо приказной системы, затрудняющей деятельность механизма государственной власти были учреждены центральные

органы государственной власти, в основу деятельности которых был положен коллегиальный принцип управления. Правительствующий Сенат стал высшим органом российского государства в законодательной сфере и исполнительно-распорядительной деятельности. Создание высшего органа церковного управления Святейшего правительствующего Синода ознаменовало качественно новый этап в развитии истории православной церкви в России.

Следует отметить, что одним из чрезвычайно значимых пореформенных преобразований является формирование новых правоохранительных органов. Так, например, Указом «О должности генерал-прокурора» в целях обеспечения организации контроля за деятельностью Правительствующего Сената и отраслевых органов управления были учреждены органы прокуратуры. Кроме того, Указом царя Петра I от 25 мая 1718 года была создана полиция (государственный орган для охраны правопорядка и борьбы с преступностью), а в Санкт-Петербурге учреждена Канцелярия полицмейстерских дел, возглавляемая Генерал-Полицмейстером Антоном Дивиером¹. И с этого момента полиция становится инструментом всеобщего контроля над всеми сферами общественной жизни, находящегося в руках абсолютистского государства. К числу основных задач полиции были отнесены борьба с преступностью, охрана общественного порядка, обеспечение пожарной безопасности, вопросы санитарии и благоустройства, а также осуществление паспортного режима, основной целью которого был контроль за миграцией населения. Так, на всех российских подданных была возложена обязанность регистрации в полиции паспортов, а также претерпевать неблагоприятные последствия в случае сокрытия информации о находящемся в доме лица без паспорта². Таким образом, правовое регулирование миграционных процессов в XVIII веке обусловили в дальнейшем создание Федеральной миграционной службы России.

Совместно с регулярной органично функционировала политическая полиция, которая носила централизованный характер и находилась в подчинении непосредственно царя. Так, Преображенский приказ, находящийся в Москве, и Тайная канцелярия, созданная в Санкт-Петербурге, обладали исключительным правом организации и проведения расследования и осуществления судопроизводства по государственным преступлениям. Однако существенным различием между Тайной канцелярией и Преображенским приказом являлось то, что Преображенский приказ ведал функциями расследования и суда по политическим преступлениям, а Тайная канцелярия занималась исключительно следственно-судебной деятельностью, причем в основном по политическим преступлениям³.

¹Альхименко В.В., Коряков В.П., Курицын В.М., Мулукаев Р.С., и др. История полиции России. Краткий исторический очерк и основные документы. Учебное пособие. - М.: Щит-М, 1998. С. 630.

²См.: Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XV. № 11521.

³Правкин И.В. Правоохранительная система в условиях реформирования российского государства. Дисс. ...канд. юрид. наук. Москва. 2011. 165 с.

Необходимо отметить, что преобразование институциональной подсистемы правоохранительной системы сопровождались изменениями ее правового компонента. Правоприменительная деятельность правоохранительных органов должна была осуществляться строго на основе актов, регламентирующих их деятельность. Так, например, к числу основных нормативных правовых актов, регулирующих содержательные особенности деятельности вновь учрежденных государственных органов, относились следующие: Указ «Об учреждении Правительствующего Сената и о персональном его составе» от 22 февраля 1711 г., Указ «О Генерал-Полицмейстере» от 7 июня 1718 г., Именной указ «О должности генерал-прокурора» от 27 апреля 1722 г. и др.¹

Кроме того, реформирование затронуло кадровый и материальный компоненты правоохранительной системы. На смену системе распределения должностей в зависимости от знатности рода (местничество) принимается «Табель о рангах»², обеспечивающий возможность людям не из знатного рода принимать участие в системе государственного управления и достигать высокого служебного положения.

Формирование единого централизованного государственного материального обеспечения за выполнение служебных обязанностей на государственной службе, а также обеспечение форменным обмундированием³ стало одной из стратегических целей изменения материальной подсистемы правоохранительной системы. Следует отметить, что данный принцип материального обеспечения должностных лиц был призван обеспечить их независимость от местных органов власти, а также законное и справедливое решение по делу. Однако, достигнуть данную стратегическую цель в полном объеме оказалось невозможно.

Подведем итоги.

1. Эпоха правления императора Петра I сопровождается существенными изменениями в организации функционирования механизма государства, создании учреждений нового типа, а также развитием законодательного массива, обеспечивающего оптимальное функционирование данных органов.

2. Особая роль в пореформенной деятельности Петра I была отведена совершенствованию российской правоохранительной системы и ее подсистем (институциональную, кадровую, материальную и идеологическую подсистемы).

3. Развитие правоохранительной системы в первой четверти XVIII в. носило противоречивый характер. Так, с одной, стороны, проведение реформ

¹Клеандрова В.М., Колобов Б.В., Кутыгина Г.А., Новицкая Т.Е., и др Законодательство Петра I. - М.: Юрид. лит., 1997. С. 6.

²Табель о рангах всех чинов, воинских, статских и придворных, которые в котором классе чины; и которые в одном классе, те имеют по старшинству времени вступления в чин между собою, однако ж воинские выше прочих, хотя б и старее кто в том классе пожалован был от 24 января 1722 г. // [Электронный ресурс] URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/tabel.htm> (дата обращения: 29.06.2022).

³Рыбников В.В., Алексушин Г.В. История правоохранительных органов Отечества. М.: Изд-во «Щит-М», 2007. С. 42.

государственного и местного управления, обусловили качественное изменение сущности и содержания правоохранительной системы, а, с другой, интенсивное развитие законодательного массива сопровождало возложением на правоохранительные органы не свойственные им функции, обеспечение которых было весь затруднительным.

4. Органичное сочетание прогрессивной и регрессивной тенденций в развитии правоохранительной системы обусловили дальнейшее качественное преобразование отдельных компонентов правоохранительной системы.

Литература

1. Альхименко В.В., Коряков В.П., Курицын В.М., Мулукаев Р.С., и др. История полиции России. Краткий исторический очерк и основные документы. Учебное пособие. - М.: Щит-М, 1998. 200 с.
2. Клеандрова В.М., Колобов Б.В., Кутьина Г.А., Новицкая Т.Е., и др. Законодательство Петра I. - М.: Юрид. лит., 1997. 880 с.
3. Полное собрание законов Российской империи: [Собрание 1-е. С 1649 по 12 дек. 1825 г.]. Санкт-Петербург, 1830-1851.
4. Правкин И.В. Правоохранительная система в условиях реформирования российского государства. Дисс. ...канд. юрид. наук. Москва. 2011. 165 с.
5. Рыбников В.В., Алексушин Г.В. История правоохранительных органов Отечества: учебное пособие. Москва: Щит-М, 2007. 294 с.
6. Табель о рангах всех чинов, воинских, статских и придворных, которые в котором классе чины; и которые в одном классе, те имеют по старшинству времени вступления в чин между собою, однако ж воинские выше протчих, хотя б и старее кто в том классе пожалован был от 24 января 1722 г. // [Электронный ресурс] URL:<http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/tabel.htm> (дата обращения: 29.06.2022).

И.Н. Правкина

Влияние преобразований Петра I на правовую жизнь российского общества

Аннотация. Статья посвящена особенностям воздействия преобразований Петра I на правовую жизнь российского общества, а также на процесс оптимального функционирования всех звеньев механизма государства. Особое внимание в статье уделяется характеристике последствий реформаторской деятельности Петра I в трансформации различных сфер государственно-правовой жизни общества. Отмечается, что имперский этап развития российского государства обуславливает продуцирование имперского типа правосознания.

Ключевые слова: правовая жизнь, империя, правосознание, имперское правосознание, правовые преобразования.

Император Всероссийский Петр I является одной из центральных фигур отечественной истории, которая в значительной степени повлияла на

динамичное конструктивное развитие правовой системы российского государства. Как правило, в историко-правовой монографической литературе Петр I позиционируется как великий реформатор, основная деятельность которого была направлена, в первую очередь, на преобразование социально-политической и государственно-правовой жизни российского общества¹.

Особую значимость изучение пореформенных преобразований Петра I и определение их исторической ценности приобретает в современных условиях.

Так, в процессе осмысления достижений и потерь государственно-правовых преобразований все очевидней становится то, что решение государством наиболее серьезных проблем, возникающих в государственно-правовой сфере, а также успешное преодоление деструктивных тенденций в развитии современного отечественного государства и права могут быть обеспечены лишь при условии ясного понимания важнейших процессов формирования государственного механизма Российской Империи в XVIII в.

Следует отметить, что изучение основных вопросов, касающихся особенностей государственно-правовой деятельности Петра I, позволяют проанализировать изменения, которые происходят в правосудной и правотворческой сферах, системе государственного управления, а также правовой практике в целом. Кроме того, критический анализ пореформенных петровских преобразований обуславливает формирование юридического мировоззрения, профессионального правосознания, осмысления природы и сущности современных юридических реалий, проблем и тенденций развития отечественного государства и права.

Признавая особую значимость реформаторской деятельности Петра I (1672-1725 г.г.) в преобразовании различных сфер государственно-правовой жизни российского государства в XVIII в., исследователи до сих расходятся в ее оценках. С одной стороны, в историографической литературе Петр Первый представлен в качестве лица, оказавшего деструктивное влияние на самобытность русского народа, искоренившего его традиционные ценности, организовавшего систему государственного управления по европейскому образцу, а также разветвленный бюрократический аппарат. С другой, эпоха правления Петра I является одной из ярчайших страниц истории отечественного государства и права, основным результатом реформационной деятельности которого, было превращение российского государства в великую европейскую державу. Таким образом, петровские политико-правовые преобразования носят амбивалентный характер, в связи с чем возникает

¹ Акишин М.О. Судебная реформа Петра I. Дисс. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2005, Анисимов Е.В. Время Петровских реформ. – Л.: Лениздат, 1989. – 498 с., Кирин, А. В. Государственные реформы в России: от Петра до Путина. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2021.— 408 с., Романов Д.А. Реформа государственного аппарата России петровской эпохи: анализ нормативного правового обеспечения. Дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2001, Сыромятников Б.И. «Регулярное» государство Петра Первого и его идеология. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1943. – 208 с., Хрусталева Л.А. Судебно-правовые реформы Петра I: конец XVII – первая четверть XVIII в.в. Дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2003.

необходимость в определении влияния преобразований Петра I на правовую жизнь российского общества.

Прежде чем вести речь о характере воздействия петровских преобразований на правовую жизнь российского общества необходимо определиться с понятийно-категориальным аппаратом и обозначить, какие явления и процессы отражают сущность правовой жизни.

«Правовая жизнь» является сложной философско-правовой категорией, содержание которой определяется динамично развивающейся и противоречивой юридической действительностью, отражает уровень правового развития общества, а также степень удовлетворения ее интересов. Многогранность правовой жизни общества обуславливает ее тесную взаимосвязь с религиозной, нравственной, политической и духовной жизнью, поэтому к числу основных компонентов правовой жизни необходимо отнести правовую систему, нормативные правовые акты, правосознание и правовую культуру. При этом особое внимание заслуживают такие ее элементы, как правосознание и правовая культура, которые являются определяющими в характеристике правовой жизни общества.

Обращая внимание на характер последствий петровских преобразований, следует отметить, что имперский этап развития российского государства и права характеризуется существенной трансформацией различных сфер общественной жизни, которая во многом носила насильственный характер. Подавляющее большинство «простого люда» первой четверти XVIII века было безграмотным, в результате чего, конструктивное восприятие народом правовых ценностей и западноевропейской правовой культуры оказалось весьма затруднительным. Трансформация российской государственности, совершенствование механизма его функционирования сопровождалось интенсивным проникновением новых идей, связанных с организацией социально-правовой жизни общества, однако традиционные установки массового сознания подданных препятствовали интенсивной модернизации всей страны в целом. В данном контексте целесообразно отметить, что успешное заимствование социокультурных форм бытия по европейскому образцу возможно было только в условиях зрелости и развитости духовно-нравственного и культурного потенциала общества.

Следует отметить, что сущность отечественного права определялась теми качественными изменениями, которые происходили в правовой системе. Так, несмотря на разрастание законодательного массива, предназначенного для регламентации всех сторон общественной жизни, вновь учрежденных центральных органов государственной власти, обеспечивающее вынесение справедливых и основанных на праве решений, единственным источником права становится воля суверена, выраженная в актах правотворчества императора. Однако, обыденная жизнь подавляющего большинства представителей российского общества не часто сталкивала их с правоприменительной практикой, а в случае столкновения их с законами, то результат порой был очевиден. Это было обусловлено тем, что правовое оформление сословных прав и обязанностей, расширили права, определили

обязанности дворянства, а также усилили крепостной гнет. Тем не менее, в данный период отмечается изменение в системе отечественного права, в основу построения которого вошел иерархический принцип.

В связи с этим становится очевидно, что в условиях дифференциации российского общества, европеизация высших слоев общества, укоренение духа классического традиционализма в сознании основной части населения, вести речь о формировании качественного нового типа правопонимания или качественной трансформации правосознания достаточно сложно.

Одним из значимых событий в истории отечественного государства и права является принятие царем Петром I титула императора Всероссийского и провозглашение России империей. С этого момента основным элементом организации функционирования российской империи становится имперское правосознание. Представления об имперском правосознании носят неоднозначный характер, но, как правило, характеризуются рядом существенных признаков. Так, во-первых, имперское правосознание базируется на идеи суверенизации, превалировании центростремительных сил в сравнении с центробежными, централизации государственной власти и управления, а также компромиссе разновекторных сил общества. Во-вторых, имперское правосознание базируется на страхе перед сувереном и непреложной верой в преданность государя своим подданным, а также в непрестанное существование империи. И, в-третьих, идейно-ценностный строй имперского правосознания зиждется на идее господства в политико-правовом и социально-экономическом аспектах, и укоренения имперских ценностей, продуцируемых политической элитой российского общества, стремившаяся к территориальной экспансии.

Подведем итоги.

1. Качественные преобразования в организации функционирования механизма российского государства и государственно-правовой жизни общества в первой четверти XVIII века связаны с реформаторской деятельностью императора и самодержца Всероссийского Петра I.

2. Основной целью политики, проводимой Петром I, являлось сохранение и развитие российской государственности и повышение качественного уровня жизни.

3. Содержание петровских преобразований явились отражением правовой идеологии как компоненте массового правосознания и сопровождалось модернизацией действующего государственного права и правоприменительной практики в целом.

4. Влияние правовых преобразований Петра I носили двойственный характер. Так, если рассматривать их в контексте того исторического момента, когда они проводились, то их влияние было негативным. Но, в то же время, если рассматривать их последствия в долгосрочной перспективе, то они были позитивными, в том смысле, что привнесли в правовую жизнь российского общества противоречия, которые стали источником развития и права, и правовой практики, и правосознания.

Литература

1. Акишин М.О. Судебная реформа Петра I. Дисс. ... канд. юрид. наук. Санкт Петербург, 2005. 231 с.
2. Анисимов Е.В. Время Петровских реформ. – Л.: Лениздат, 1989. – 498 с.
3. Кирин, А. В. Государственные реформы в России: от Петра до Путина. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. 408 с.
4. Романов Д.А. Реформа государственного аппарата России петровской эпохи: анализ нормативного правового обеспечения. Дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2001. 155 с.
5. Серегин А.В. Сущность имперского правосознания // Философия права. 2007. № 4 (23). С. 32-34.
6. Сыромятников Б.И. «Регулярное» государство Петра Первого и его идеология. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1943. – 208 с.
7. Хрусталева Л.А. Судебно-правовые реформы Петра I: конец XVII – первая четверть XVIII в.в. Дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2003. 233 с.

К.А. Раков

Образ Петра Первого и значение его деятельности

Аннотация. В статье исследуются различные подходы к оценке деятельности Петра Первого, анализирует значение петровских преобразований для российского государства. Автор, в частности, проводит исторические параллели с событиями конца 20 века и приходит к выводу об исключительной эффективности государственно-политической деятельности Петра Великого, а проведенные им реформы считает примером правильной модернизации общественной и политической жизни.

Ключевые слова: Петр Первый, Россия, реформы, государство, общество, модернизация, вестернизация, Запад.

Образ Петра в сознании современных россиян. Следует констатировать, что в условиях современного доминирующего либерального публичного дискурса образ Петра Первого неоднозначен, равно как неоднозначен он был в социалистический период развития российского государства. В первом случае положительным моментом видится проведённая «вестернизация» общественной и политической жизни, но объектом критики является якобы непомерная цена, уплаченная за модернизацию российского государства, выраженная, прежде всего в человеческом ресурсе. В советский период личность и результаты деятельности Петра оценивались в целом положительно, насколько это было возможно применительно к представителю абсолютизма.

Уникальность результатов деятельности Петра Великого заключается в том, что в рамках любой идеологии они будут оцениваться неоднозначно. Это свидетельствует о том, что задачи Петра соотносились с интересами

российского народа и не являлись производными от тех или иных идеологических программ. Стоит сказать, что Петр вообще мало связывал свою деятельность с исторической конъюнктурой, самым ярким доказательством чего явился Указ о престолонаследии 1722 года.

Реформы Петра - образец правильной модернизации. Следует отметить, что реформы, проведенные Петром I по прошествии почти трех веков, представляют собой особо ценный пример успешного реформирования общества и государства, прежде всего, в связи с тем, что появился очень наглядный исторический аналог, который, в свою очередь, не может похвалиться подобной эффективностью. Речь, конечно, идет о «вестернизации 2.0», проведенной в России в конце двадцатого века. Налицо подмена подлинных задач вестернизации мнимыми. В то время как Пётр заимствовал у западной цивилизации результаты передовых достижений научно-технического прогресса, а также прогрессивные элементы уклада общественной жизни, деятели перестройки во второй половине 80-х-90-х годах просто «открыли все окна и двери» для политической, культурной и экономической интервенций Запада. Результатом явилось разрушение экономики, демографический, культурный и криминогенный кризисы. Россия потеряла свои позиции и на международной арене, за что расплачивается до сих пор.

Что касается вестернизации, то очевидно, что Петр Первый осознавал, что при сохранении сильной государственности и мощной экономики процесс реформирования государства и общества по западному образцу не приведет к исчезновению самобытной русской культуры и традиционных ценностей русского народа, как в последствии считали некоторые исследователи¹. И оказался прав. Они сохранились и спустя триста лет. Более того, сегодня имеет место заблуждение о том, что Россия всегда находилась в арьергарде западной цивилизации. Отсюда возникла и евразийская повестка и тренд ориентализации. На самом же деле Россия зачастую создавала тренды для Запада, являлась очень важной частью западной жизни. В частности, социалистическое государство - главное достижение западной цивилизации, осуществленное именно в России. Представителям почвеннического направления социальной мысли, отрицательно оценивающим деятельность Петра Первого, следует задать себе вопрос возможны ли были Пушкин, Лермонтов, Толстой, Достоевский, Чайковский, Гагарин без Петра? Сказанное наиболее точно смогут довершить слова знаменитого историка русского православия А.В. Карташева, который, признавая «ломку русской цивилизации» правомерной, писал «Измена идеалу искупилась приобретением того, чего русскому православному народу не хватало для его же силы, то есть научного просвещения. Появились новая культура, наука, Ломоносов, а через 100 лет величайшее русское явление — Пушкин. В Пушкине совершился первый блистательный синтез России Петра с Русью Святого Владимира»².

¹ Солоневич, И.Л. Народная монархия. М., 2010. С. 45,48.

² Карташев, А.В. Крещение Руси Святым князем Владимиром и его национально-культурное значение // Русское зарубежье в год тысячелетия крещения Руси: Сборник. - М., 1991. С. 39.

Литература

1. Карташев А.В. Крещение Руси Святым князем Владимиром и его национально-культурное значение // Русское зарубежье в год тысячелетия крещения Руси: Сборник. - М., 1991. С. 32-40.
2. Солоневич И.Л. Народная монархия. М., 2010. 624 с.

Е. В. Севостьянова,
Е. А. Скобина

Законодательство Петра I и использование принудительного труда ссыльнокаторжных в Забайкалье в имперский период: эволюция и проблемы

Аннотация. В статье рассматривается эволюция использования принудительного труда ссыльнокаторжных в Забайкальской области на протяжении длительного периода. Отмечены основные изменения в типах и характере труда, выделены основные проблемы, отмечено, что геополитические осложнения приводили к изменению труда ссыльнокаторжных, расширяя его использование.

Ключевые слова: каторга, Нерчинская каторга, ссыльнокаторжные, приют, Забайкальская область.

В дореволюционной России ссылка как форма исполнения наказания первоначально применялась как мера изоляции политических и религиозных противников, или как дополнительное наказание; означала принудительное удаление лица и была зафиксирована в указах и Соборном Уложении, упоминавших, в том числе, и про Сибирь как место отбывания наказания¹. Юридическое же оформление каторги (каторжных работ) – принудительного физического труда в пользу государства – пришлось на период Петра I. Как отмечал в 1902 г. Н. С. Таганцев в лекциях по уголовному праву, «отдельный тип наказаний составляет лишение свободы в самых разнообразных родах, первое место между которыми занимают каторга и ссылка»². В законодательстве имперской России каторга по степени тяжести шла после смертной казни и, по мнению представителей Министерства юстиции начала XX в., подразумевала наказание, включавшее «устрашающие» меры воздействия – тяжкий принудительный труд и «суровый строй тюремной жизни», причиняющие лишения и физические страдания³. Расширение применения каторги зависело от актуальных потребностей Российской империи, к основным из которых относились привлечение трудовых ресурсов и

¹ Фельдштейн Г. Ссылка. Очерки ее генезиса, значения, истории и современного состояния. М.: Тов. скороп. А.А.Левенсон, 1893. 208 с.

² Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая : в 2 т. Т. 1. СПб. 1902. 822 с.

³ Шиловский, М. В. Каторга в системе наказаний Российской империи начала XX в. (на примере Нерчинского каторжного комплекса) / М. В. Шиловский // Вестник Кузбасского института. – 2018. – № 2(35). С. 163-171

колонизация окраинных территорий. Так с открытием даурских серебряных рудников и развитием нерчинских горных промыслов возросла потребность в рабочих и последовало несколько указов, расширявших применение каторги и ссылки в сибирские казенные заводы. Ссылка стала распространяться на те преступления, которые прежде подлежали другим наказаниям: побег солдат, нищенство, бродяжничество, членовредительство.

Один из первых исследователей уголовной ссылки Е.Н. Анучин писал, что в XVII в. ссылка в Сибирь на каторгу и поселение вошла в употребление как общезаконодательная мера, хотя вследствие разных административных и стратегических соображений в период расширения государства, значительная часть преступников, подлежавших ссылке в Сибирь, обращалась на производство работ в приобретаемых краях (берег Балтийского и Черного морей, Оренбургский край)¹. До 1712 г. «правильной ссылки» в рудники не было, все работы производились приписными крестьянами. Например, в Нерчинские рудники Забайкалья в 1708 г. были водворены 104 человека с Енисея². Каторжные работы как наказание стали определяться в российском праве в правление Петра I. В 1722 г. был принят указ «О ссылке преступников в Дауры на серебряные заводы и переводе 300 семейств туда же для поселения на удобных к хлебопашеству землях»³. Свод законов 1832 г. определил исходные законодательные принципы: в системе наказаний были указаны принудительные работы; каторжными считались работы на заводах и фабриках Сибири; срок исчислялся с момента поступления в работы (этапирование, составлявшее до 2 лет, не учитывалось). Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (1845 г., редакции 1866 и 1885 гг.) поставило каторгу в системе наказаний на второе место после смертной казни, утвердило потерю осужденным прежнего правового статуса и вечное поселение в Сибири после окончания каторжных работ⁴.

Сибирь становится важным объектом принудительной колонизации, направленной не столько на эксплуатацию территорий, сколько на инкорпорацию их в состав государства. Как справедливо указал В.В. Ведерников, на российском востоке каждый русский был на счету, и ссыльный преступник самим фактом своего нахождения в местности уже приносил пользу государству⁵. По мере отбывания наказания предполагалось ослабление условий режима содержания (тюремное содержание – жительство под надзором вне тюремной ограды – поселение) и «постепенный переход от подневольного

¹ Анучин Е.Н. Исследования о проценте сосланных в Сибирь в периоде 1827 – 1846 гг. Материалы для уголовной статистики. СПб. : Тип. Майкова, 1873. 253 с.

² Максимов С.В. Сибирь и каторга. В трех частях. Изд. 3-е. СПб. : Изд. В.И. Губинского, 1900. 492 с. С. 444.

³ 3955 // ПСЗ. С. 648.

⁴ Кодан С.В. Каторжные работы в системе уголовного наказания России // Сибирская ссылка. Сборник научных статей. Вып. 7 (19). Иркутск : Оттиск, 2013. 592 с. С. 274-276.

⁵ Ведерников, В. В. Нерчинская уголовная каторга в системе серебросвинцового производства Восточного Забайкалья (XVIII-XIX вв.) / В. В. Ведерников // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2011. – № 2(50). С. 32-38

существования к свободной жизни в том крае, содействовать колонизации которого призван» ссыльнокаторжный¹. В Забайкальской области основным местом концентрации осужденных стал комплекс тюрем Нерчинской каторги. По оценке Начальника Главного тюремного управления А.П.Саломона, Нерчинская каторга в своей первоначальной идее представляла «весьма стройно и целесообразно задуманное целое». Тюрмы вполне удовлетворяли пенитенциарным требованиям: устроенные при рудниках или сереброплавильном заводе они «обеспечивали занятие преступников тяжкими, но производительными работами»².

На каторгу ссылались лица, совершившие тяжкие преступления. С 1799 г. перечень преступных деяний включал убийства, квалифицированные виды кражи, грабежи. Так в 1898 г. из 1274 мужчин и 288 женщин основное количество каторжных составляли осужденные за убийство (798 мужчин и 186 женщин), отцеубийство (18), покушение на убийство (40), отравление (14 мужчин и 32 женщины). Поэтому по срокам наказания осужденных бессрочно было 107, осужденных на срок от 12 до 20 лет – 953, на срок от 8 до 12 лет – 265, от 4 до 8 лет – 96, менее 4 лет – 12 человек³. За 20 лет с 1827 г. по 1846 г. в Сибирь было сослано 159 755 лиц; а за пять лет 1883-1888 гг. – 106 326. К концу XIX в. темпы принудительной колонизации опережали темпы естественного прироста численности населения⁴. Так, в 1887 г. естественный прирост в Забайкалье составил 6 928 человек, а прибыло ссылкой и переселением 7 722. В западной части Забайкалья в 1843–1844 гг. проживало 48 375 человек, ссыльных было 1413, что составляло 2,9%⁵. По данным Главного Управления Восточной Сибири, в Читинском округе «уволенных» от каторжных работ в 1871 г. поступило на жительство 1035 человек, в 1872 г. – 700; в Селенгинский округ в 1871 г. было причислено 204. Такие темпы превышали колонизационный потенциал территории. Как писал в 1879 г. Н.М.Ядринцев, в Забайкальскую область «дальнейшее приселение ссыльных невозможно» в силу малого количества местного населения и наличия большого количества земель неудобных для хлебопашества⁶.

¹ Шиловский, М. В. Каторга в системе наказаний Российской империи начала XX в. (на примере Нерчинского каторжного комплекса) / М. В. Шиловский // Вестник Кузбасского института. – 2018. – № 2(35). С. 163-171

² Нерчинская каторга (Из отчета б. Начальника Главного тюремного управления А.П.Саломона) // Тюремный вестник. 1900. № 10. Октябрь. С. 471 – 485.

³ Посчитано по: Обзор Забайкальской области за 1898 г. Приложение к Всеподдан. отчету военного губернатора Забайкальской области за 1898 г. Чита. 1898. 67 с. С. 25.

⁴ Анучин Е.Н. Исследования о проценте сосланных в Сибирь в периоде 1827 – 1846 гг. Материалы для уголовной статистики. СПб.: Тип. Майкова, 1873. 253 с. Архипов, С. В. Организационно-правовые проблемы штрафной колонизации Сибири и Дальнего Востока в XIX веке / С. В. Архипов, Г. С. Шкабин // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2021. – № 4(59). С. 156-164.

⁵ История Бурятии: в 3 т. Т. 2. XVII – начало XX в. (отв. ред. Б.В. Базаров; науч. ред. О.В. Бураева). 2011. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН. 624 с.

⁶ Ядринцев Н.М. Новые сведения о сибирской ссылке, сообщенные Санкт-Петербургскому юридическому обществу Н.М. Ядринцевым. СПб, 1879. 28 с.

С середины XVIII в. Нерчинские заводы приходили в упадок в силу специфики расположения руд и особенностей организации ее добычи. Казна несла денежные убытки для того, чтобы обеспечить осужденных работами. В 1884 г. губернатор Забайкалья предлагал организовать разработку залежей железных руд и каменного угля в Нерчинско-Заводском округе, построить там силами Кабинета ЕИВ железочугунный завод, способный производить металл не только для внутренних потребностей, но и для соседних Амурской и Приморской областей. По мнению губернатора, разработка руд и каменного угля «могла производиться трудом ссыльнокаторжных, что нисколько бы не противоречило целям каторги»¹. Основными видами труда ссыльнокаторжных были горные и строительные работы, работа на золотых промыслах. Кроме того, выжигание извести, выделка пыжей, изготовление войлока, одежды, обуви для арестантов; женщины вязали вареги, чулки, перчатки, шили обмундирование надзирателям. Основная масса каторжных была задействована на обеспечении хозяйственного функционирования каторги. Нерациональное устройство работ отмечал начальник Главного тюремного управления А.П. Саломон. По его сведениям, на хозяйственных работах в Горно-Зерентуйской тюрьме было задействовано до 34,9% каторжных. Но этот вид работ «давал слишком мало занятий», приводил к праздному времяпровождению, и, по сути, к «господству безработицы»².

Забайкальская область, как территория Сибири «прилежащая к границам китайским»³, уже при своем возникновении имела геополитическую и военно-стратегическую цель. Военные губернаторы не раз настаивали на обсуждении мер по «военному усилению», особенно с учетом протяженной границы с Китаем (территория II военного отдела ЗКВ на 1200 верст тянулась вдоль границы), которая, несмотря на делимитацию и демаркацию, оставалась «прозрачной»⁴ настолько, что вопрос обороноспособности волновал не только военное начальство, но и жителей, особенно в период геополитических осложнений (Илийский кризис, военная кампания России во время восстания ихэтуаней). Эти особенности повлияли и на характер использования труда ссыльнокаторжных. Интенсификация строительства Забайкальской железной дороги в 1895-1896 гг. привела к привлечению каторжного труда (из тюрем Нерчинской каторги было отправлено 610 заключенных). В 1894 г. были утверждены временные правила о привлечении арестантов и ссыльных разных

¹ Обзор Забайкальской области за 1884 г. Приложение к Всеподд. отчету губернатора Забайкальской области за 1884 г. Чита, 1885. 64 с. С. 24.

² Нерчинская каторга (Из отчета б. Начальника Главного тюремного управления А.П.Саломона) // Тюремный вестник. 1900. № 10. Октябрь. С. 477.

³ Указ 16.11.1799 г. «О заселении Сибирского края, прилежащего к границам китайским, отставными солдатами, преступниками, подлежащими к ссылке и отдаваемыми от помещиков крепостными людьми с зачетом в рекруты, и о выгодах для сих поселенцев». // Из Правительствующего Сената https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_UK_2371/ (дата обращения 12.12.2021).

⁴ Севостьянова, Е. В. Делимитация российско-китайской границы в период с XVI века до 1917 года / Е. В. Севостьянова, Е. А. Скобина // Genesis: исторические исследования. – 2018. – № 5. С. 19-31.

категорий на работы по постройке Сибирской железной дороги. Из тюрем Нерчинской каторги к 1 января 1898 г. на работах состояло 300 человек, в августе было отправлено на работы еще 200. Заработано на пяти участках строительства было 71 635 руб. 27 коп., из них «сверх урока в свою пользу» 31 440 руб. 22 коп. В период военной кампании в Китае 1900-1901 гг. и проходившей в Забайкалье мобилизации остро встал вопрос о путях переброски войск и грузов¹. В том числе, о дороге вдоль р. Шилка от Сретенска до Покровки («колесухи»). В феврале 1900 г. Приамурский генерал-губернатор распорядился начальникам Зерентуйской, Алгачинской, Акатуевской, Кадаинской тюрем сообщить ему количество «полносильных ссыльнокаторжных одобрительного поведения и не рецидивистов», которых можно было бы привлечь к строительству². В мае 1900 г. была отправлена первая партия из 300 каторжных.

При должном поведении по истечении «испытательного периода» (зависевшего от срока наказания) каторжные получали разрешение жить вне тюрьмы. Так, на 1 августа 1898 г. в тюрьмах Нерчинской каторги содержалось 1390 человек, из которых 717 мужчин и 63 женщины были тюремного разряда и 356 мужчин и 177 женщин – внетюремного. Жили ссыльнокаторжные в казенных зданиях или в собственных «тесных и негигиеничных» землянках и каменушках, «построенных из камня, глины, песку и хвороста». В 1902 г. таких землянок числилось 108: при Зерентуйской тюрьме 46, Алгачинской – 45, Мальцевской – 9, Кадаинской – 8. В 1912 г. арестантами Нерчинской каторги было проведено в работах вне тюремной ограды 298.170 суток, в мастерских и камерах – 88.352, в работах по тюремному хозяйству – 279.340 суток. Соответственно за работы вне тюремной камеры поступило 147 203 руб., в мастерских и камерах – 40 113 руб. Однако, как отмечал в отчете губернатор Забайкалья, материальные трудности и суровые климатические условия отнюдь не способствовали исправлению – «вольная команда» становилась «самым неблагонадежным элементом каторги», росло количество совершаемых ими преступлений и побегов. В 1887 г., например, бежало 320 ссыльнокаторжных из 1033. На 1 января 1899 г. ссыльных всех категорий «причисленных на жительство» числилось в пяти округах забайкальской области 14 312 человек, из них находились в бегах 3109. Когда власть была вынуждена издать специальное постановление о выдворении ссыльных из казачьих станиц, было «обнаружено много ссыльнопоселенцев, издавна считавшихся в безвестной отлучке». Поэтому влияние института ссылки и каторги на повседневность местных жителей было противоречивым. С одной стороны, горнорудное и серебросвинцовое производство давали и местному населению заработок: перевозка руды, заготовка и доставка древесного угля и дров. С другой

¹ Севостьянова, Е. В. Мобилизация в повседневной жизни населения Забайкальской области в период "китайских осложнений" (1900 - 1901 гг.) / Е. В. Севостьянова // Социодинамика. – 2021. – № 4. С. 22-47.

² Романюк, Л. Б. Арестанты Нерчинской каторги на строительстве Амурской "колесухи" / Л. Б. Романюк // Гуманитарный вектор. – 2010. – № 3(23). С. 33-37.

стороны, на население падало содержание конвойных команд (в Чите, в Селенгинском и Нерчинском округах по две); подводная повинность.

В 1875 г. Иркутский губернатор отмечал, что ссыльнокаторжные «мало имеют задатков оседлости, отвыкнув от труда, изленившись в продолжительное свое странствие по этапам и содержание в тюрьмах, увеличивая лишь собой, после увольнения на свободу, контингент преступности и бродяжничества в крае»¹. Газета «Сибирь» в 1876 г. пугала обывателя тем, сообщениями о том, что Забайкальская область «славится зверскими убийствами по несколько человек разом, совершаемыми в большинстве беглыми ссыльнокаторжными и поселенцами»². Забайкальские губернаторы полагали, что общение «с испорченным ссыльным элементом» негативно влияет на общественную нравственность и на увеличение преступлений: ссыльнопоселенцы «составляют контингент людей всегда готовых на недоброе», значительная часть ведет бродячую жизнь, нищенствует, потому для области становится «тяжким бременем»³. В 1884 г. из числа всех преступлений (661) половина (306) приходилась на каторжных, поселенцев и бродяг (которыми становились бывшие или бежавшие ссыльнокаторжные). За 1887 г. из 862 преступлений наибольшее количество (250) относилось к бродяжничеству и укрывательству беглых.

Для ссыльных и каторжных «одобрительного поведения» в Забайкалье попробовали создать специальные поселения. Первое из них – Михаило-Никольское близ Алгачей – было основано в 1878 г., в 1893 г. в нем жили 8 домохозяев (6 ссыльнопоселенцев и 2 каторжных). В 1895 г. возле Кутомарского завода было основано п. Сергиевское, в котором проживало 16 семей каторжных; в 1903 г. – 64 семейства, из них 53 семьи ссыльнопоселенцев и 11 семей ссыльнокаторжных. Для надзора в поселке размещался тюремный надзиратель. Вновь поселявшимся выдавалась ссуда на обзвешение. Жители занимались сельским хозяйством, по сведениям губернатора до 40% из них относились к числу мастеровых – столяров, плотников, кузнецов. Однако управление Нерчинской каторги «смотрело на дело в высшей степени скептически», исправительное воздействие поселений отрицало, утверждая, что жители Ундурги (возле Усть-Кары) все «дурной репутации», а некоторые из поселенцев вновь заключены в тюрьму.

В конце XIX в., в связи с окончанием постройки Забайкальской железной дороги, встал вопрос о развитии ремесленного труда, первоначально направленного на самообеспечение осужденных. По мнению А.В. Волочаевой, его введение меняло режим, а значит и карательную сущность каторги⁴. Тем не менее, расширение производства позволило к 1914 г. организовать пять

¹ Цитируется по: И.Я. Фойницкий. Наша сибирская ссылка // На досуге. 1900. https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003962973/ (дата обращения 3.04.2022).

² Сибирь. 1876. № 11.

³ Обзор Забайкальской области за 1884 г. Приложение к отчету военного губернатора Забайкальской области за 1884 г. Чита, 1885. 64 с. С. 46.

⁴ Волочаева А.В. Виды труда на нерчинской каторге во второй половине XIX в. // Сибирь и ссылка https://sibir-ssylka.ucoz.com/index/stranica_4/0-94 (дата обращения 02.11. 2021).

крупных мастерских. При Алгачинской каторжной тюрьме были открыты овчинно-шубная и пимокатная мастерские, производившие до 12 тыс. полушубков и до 2 тыс. пар валенок в год. При Акатуевской каторжной женской тюрьме работала ткацкая, вырабатывавшая до 4 тыс. аршин холста в год. При Мальцевской тюрьме работал мыловаренный завод, производивший в год 3500 пудов высококачественного ядрового и неядрового мыла¹. Столярные, слесарные и кузнечные мастерские были при всех тюрьмах. Расширению производства мешали как проблемы экономического характера, так и отсутствие специалистов среди осужденных. На 30 июня 1915 г. в тюрьмах области содержалось знающих ремесла 864 человека, из них наибольшее количество было сапожников (195), портных (149), слесарей (140), плотников (131)².

Первая мировая война внесла свои коррективы в использование труда ссыльнокаторжных. Начальник Главного тюремного управления 7 августа 1914 г. распорядился привлекать «на льготных условиях» арестантов для работ военного ведомства, Общества Красного Креста и для полевой помощи семьям мобилизованных. В партию арестантов предлагалось назначать не по «наряду», а из числа желающих, с тем чтобы «работа, не нося характера принудительного труда, являлась актом желания со стороны ссыльнокаторжных быть полезными родине в годину тяжелых испытаний, сделалась производительней и морально ценной»³. Для уборки полей семьям мобилизованных были организованы партии ссыльнокаторжных Зерентуйской (50 чел.) и Казаковской тюрем (20 чел.)⁴. Рабочая команда из ссыльнокаторжных в селениях Кутамарское и Сергиевское засеяла хлеба 4 дес., убрала хлеба 33,5 дес., убрала сена 54,5 десятины⁵. Опыт в целом оказался удачным. Помощник начальника Нерчинской каторги был представлен к награде за организацию помощи. Однако в 1915 г. крестьяне массово отказывались от помощи каторжных и военнопленных⁶.

Еще одной значимой проблемой в Забайкалье было почти нищенское существование семей ссыльнокаторжных, добровольно прибывших за осужденными. К 1 января 1892 г. на Нерчинской каторге числилось добровольно прибывших за осужденными: мужей – 16, жен – 443, детей – 926. Из этого числа 2/3 жили в землянках или у крестьян ближайших селений. По отзывам военных губернаторов Забайкалья, семьи терпели крайнюю нужду, в силу чего «большинство из них изыскивали средства разными нелегальными

¹ Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК) Ф. 1. Оп. 1 об. Д. 15002. Л.21 об.

² ГАЗК Ф. 1. Оп. 1 об. Д. 15002. Л. 21.

³ ГАЗК Ф. 20. Оп. 1. Д. 4721. Л. 26.

⁴ ГАЗК Ф. 20. Оп. 1. Д. 4721. Л. 25.

⁵ ГАЗК Ф. 12. Оп. 1. Д. 99. Л. 84.

⁶ Севостьянова, Е. В. Благотворительность и призрение в Нерчинско-Заводском уезде Забайкальской области в период Первой мировой войны: специфика локальной практики / Е. В. Севостьянова // Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов Забайкалья : Материалы Международной научно-практической конференции, Чита, 16 мая 2019 года. – Чита: Забайкальский государственный университет, 2019. С. 103-106.

путями». Выдаваемой казенной субсидии хватало только на покупку для беднейших семей муки в количестве до одного пуда в месяц на ребенка. В 1902 г. губернатор предлагал увеличить казенный фонд на выплаты малоимущим семьям (в этот период числилось 1 214 таких) с ежегодных 4 000 руб. до 40 000 руб. или же устроить при каждой тюрьме «особые приюты или отделения»¹. Отметим, что начальник Главного тюремного управления А.П. Саломон («почитая святость чувств, побуждавших жен следовать за мужьями и страдать вместе с детьми, лишь бы не разрывать священных уз брака») считал единственной разумной мерой введение запрета на следование за осужденным.

Тяжелое положение каторжных и их семей формировало в общественном сознании представление о них как о мучениках, обывателю тюрьма представлялась, как писал Н.С. Таганцев, «юдолюю плача и страданий»². В 1891 г. МВД утвердило устав российского Общества попечения о семьях ссыльнокаторжных, созданного с целью «помощи семьям, в особенности детям, лишенным всякого призрения и нуждающимся в нравственном и духовном воспитании» (современники отмечали, что следование этапом и жизнь в уголовной среде развращали детей, игра в убийство становилась «одной из любимых»)³. К 1 января 1894 г. в Обществе числилось 285 человек⁴. В сентябре 1893 г. в Чите состоялось первое заседание Забайкальского отдела Общества, собравшее 1100 руб. взносов, предложившее устроить в Горном Зерентуе (центре Нерчинской каторги) церковь и школу МНП с программой приходских училищ, построить амбар, ледник и принять с декабря 1893 г. не менее 60 детей в приют. Усилиями власти и общественности приют на 100 детей в Горном Зерентуе был открыт. Император распорядился предоставить на «начинавшееся доброе дело» около 90 000 руб. В 1874 г. на Карийской каторге на средства казны уже открывали детский приют, который «влачил жалкое существование», а с перемещением тюрем рудников вовсе «остался не у места». Поэтому при открытии приюта в Горном Зерентуе учитывалось, что в село находится в 14 верстах от Управления каторгой, что вокруг расположены три тюрьмы – Зерентуйская, Мальцевская (5 верст), Кадаинская (36 верст). Карийский приют был упразднен, жившие там 9 детей переведены в Горный Зерентуй. В приют принимались как сироты, так и дети тех семей, которые сами пожелали поместить их туда. Смета расходов на 1894 г. была утверждена в размере 7 000 руб., с отнесением 800 руб. из них на счет Забайкальского отделения Общества попечения о семьях ссыльнокаторжных.

В целом система каторжного уголовного наказания к концу XIX в. переживала системный кризис, использование труда ссыльнокаторжных теряло целесообразность и рентабельность. В 1886 г. император «обратил внимание»

¹ Обзор Забайкальской области за 1902 г. Чита : Тип. Заб. обл. правления, 1903. 196 с. С. 88.

² Таганцев Н.С. Тюремное заключение в прошлом // Уголовное право (Общая часть). Часть 2. По изданию 1902 года. Allpravo.ru. 2003.

³ Устав Общества попечения о семьях ссыльнокаторжных. СПб. : Тип. МВД, 1893. 14 с.

⁴ Детский приют на каторге. Состоящего под Августейшим покровительством Государыни императрицы «Общества попечения о семьях ссыльнокаторжных». СПб. : Тип. МВД, 1894. 28 с.

на заявление сибирских властей о крайнем расстройстве всей системы ссылки. Однако Главное тюремное управление в отчете за 1879-1889 гг. в целом признавало «строительные по каторге работы и разработку существующих месторождений» успешными, полагало, что устранение недостатков предоставит возможность создать ту пенитенциарную систему, которая станет венцом тюремной реформы¹. В начале XX в. С.В.Максимов утверждал, что ссыльнокаторжные работы велись бессистемно, назначались там, где они были вовсе не нужны, а потому были непроизводительны и предпринимались «собственно для того, чтобы занять время и истратить напрасно силы арестантов»². В 1913 г. представители тюремного ведомства, оценили «одряхлевшую систему наказаний» как бесполезную, а в некоторых проявлениях вредную³.

Нерчинская каторга была упразднена после Февральской революции. По решению Забайкальского Комитета общественной безопасности (КОБ) 8 мая 1917 г. начался процесс ликвидации каторги. На основании постановления Временного правительства более 2000 уголовных ссыльных освобождалось. КОБ предупреждал жителей, что все эти лица первоначально направляются в Читту, затем часть их будут «распределены по волостям, но «большинство останется в городе для приискания работы»⁴. Забайкальский областной комиссар М. Богданов обязал освободившихся с 21 по 28 июня, устроившись на работу, подать в городскую милицию заявление с предоставлением отзыва работодателя и указанием «чем именно занимаются, у кого проживают, какой ведут образ жизни»⁵. Однако реальной возможности проконтролировать выполнение распоряжение и принудить к его выполнению у местной власти не было. КОБу нужно было принять меры для обеспечения пропитания, проживания, подыскания работы; городская дума срочно утвердила Читинский патронат по оказанию помощи амнистированным уголовным⁶. Было решено просить разрешения направлять амнистированных на окопные работы, создавать трудовые артели, открыть портняжную мастерскую и просить материальную помощь у Министерства юстиции. А. Василевский успокаивал напуганных обывателей, тем, что «уголовники в большинстве случаев – жертвы социальных и экономических условий старого режима». Однако такая экстраординарная мобильность амнистированных вызывала опасения не только жителей, и местной власти. Исполнительный комитет Совета солдатских и

¹ Обзор десятилетней деятельности главного тюремного управления 1879-1889. СПб. : тип. Скороходова, 1889. С. 141.

² Максимов С.В. Сибирь и каторга. В трех частях. Изд. 3-е. СПб. : Изд. В.И. Губинского, 1900. 492 с.

³ Шиловский, М. В. Экономическая эффективность принудительного труда в Сибири в начале XX в / М. В. Шиловский // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2011. – Иркутск : Байкальский государственный университет экономики и права, 2011. С. 144-147

⁴ ГАЗК. Ф. 226. Оп. 1. Д. 62. Л. 172, 180.

⁵ От Забайкальского областного комиссара // Известия Забайкальского областного Комитета общественной безопасности. – 1917. – № 74. – 21 июня.

⁶ ГУ ГАЗК Ф. 226. – Оп. 1. – Д. 55. – Л. 180.

рабочих депутатов 11 апреля послал телеграмму в Петроградский Совет «о серьезности положения для Сибири, а, главным образом, Забайкалья» и просил разрешения всех освобожденных отправить на родину. Местная власть, сообщая об «усилении преступной деятельности темных элементов», просила граждан помочь милиции в обеспечении правопорядка¹. Газеты «Известия КОБ» и «Забайкальская новь» напечатали письмо-обращение к уголовным ссыльным за подписью «ваш товарищ Петр Пержан», которое начиналось с рассказа о том, что в городе кто-то пустил ложный слух, «что уголовников надо бояться» и заканчивалось призывом к освобождаемым каторжным, «как к гражданам великой России, не покушаться на чужую собственность» и обещанием, что «голодным никто не останется»².

Таким образом, Петром I закладывается законодательная основа для использования каторжных работ как наказания за тяжкие и особо тяжкие преступления. Каторга как вид наказания была обусловлена актуальными экономическими и геополитическими интересами государства: Забайкалье стало источником «серебра домашнего»; объектом принудительной колонизации; в силу географических и климатических особенностей соответствовало идее репрессивно-карательного «устрашающего» наказания и позволяло на законных основаниях избавить центральную Россию от «лихих людей». Забайкальская область оставалась местом отбывания каторжных работ на всем протяжении имперского периода. Увеличение численности русского населения за счет каторжных способствовало созданию его критической массы в столь важном трансграничном регионе, но увеличивало уровень криминогенности. К началу XX в. система использования принудительного труда ссыльнокаторжных переживала кризис: стала пенитенциарно, экономически и социально неэффективной и отставала от потребностей развития региона. Каторга не оправдывала затраченных на ее функционирование экономических ресурсов; не убирала риски постпенитенциарных рецидивов; степень общественного осуждения каторжной системы уголовного наказания была крайне высокой; каторга фактически нередко становилась наказанием не только для осужденного, но и для его семьи и детей. В сознании российского общества сложилось и закрепилось представление о Забайкалье как о месте каторги и ссылки, мрачном и опасном.

Литература

1. Анучин Е.Н. Исследования о проценте сосланных в Сибирь в периоде 1827 – 1846 гг. Материалы для уголовной статистики. СПб. : Тип. Майкова, 1873. 253 с.

¹ Обязательное постановление Забайкальского областного комиссара по соглашению с Забайкальским КОБ и Исполнительным комитетом Совета солдатских и рабочих депутатов // Известия Забайкальского областного КОБ. 1917. № 88. 8 июля.

² Известия Забайкальского областного Комитета общественной безопасности. 1917. № 11.

2. Архипов, С. В. Организационно-правовые проблемы штрафной колонизации Сибири и Дальнего Востока в XIX веке / С. В. Архипов, Г. С. Шкабин // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2021. – № 4(59). С. 156-164
3. Детский приют на каторге. Состоящего под Августейшим покровительством Государыни императрицы «Общества попечения о семьях ссыльнокаторжных». СПб. : Тип. МВД, 1894. 28 с.
4. Обзор десятилетней деятельности главного тюремного управления 1879-1889. СПб. : тип. Скороходова, 1889. 212 с. С. 141. История Бурятии: в 3 т. Т. 2. XVII – начало XX в. (отв. ред. Б.В. Базаров; науч. ред. О.В. Бураева). 2011. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН. 624 с
5. Ведерников, В. В. Нерчинская уголовная каторга в системе серебряно-свинцового производства Восточного Забайкалья (XVIII-XIX вв.) / В. В. Ведерников // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2011. – № 2(50). С. 32-38
6. Волочаева А.В. Виды труда на нерчинской каторге во второй половине XIX в. // Сибирь и ссылка https://sibir-ssylka.ucoz.com/index/stranica_4/0-94 (дата обращения 02.11. 2021). Кодан С.В. Каторжные работы в системе уголовного наказания России // Сибирская ссылка. Сборник научных статей. Вып. 7 (19). Иркутск : Оттиск, 2013. 592 с.
7. Максимов С.В. Сибирь и каторга. В трех частях. Изд. 3-е. СПб. : Изд. В.И. Губинского, 1900. 492 с.
8. Романюк, Л. Б. Арестанты Нерчинской каторги на строительстве Амурской "колесухи" / Л. Б. Романюк // Гуманитарный вектор. – 2010. – № 3(23). С. 33-37
9. Севостьянова, Е. В. Делимитация российско-китайской границы в период с XVI века до 1917 года / Е. В. Севостьянова, Е. А. Скобина // Genesis: исторические исследования. – 2018. – № 5. С. 19-31
10. Севостьянова, Е. В. Мобилизация в повседневной жизни населения Забайкальской области в период "китайских осложнений" (1900 - 1901 гг.) / Е. В. Севостьянова // Социодинамика. – 2021. – № 4. С. 22-47
11. Севостьянова, Е. В. Благотворительность и призрение в Нерчинско-Заводском уезде Забайкальской области в период Первой мировой войны: специфика локальной практики / Е. В. Севостьянова // Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов Забайкалья : Материалы Международной научно-практической конференции, Чита, 16 мая 2019 года. – Чита: Забайкальский государственный университет, 2019. С. 103-106
12. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая : в 2 т. Т. 1. СПб. 1902. 822 с.
13. Таганцев Н.С. Тюремное заключение в прошлом // Уголовное право (Общая часть). Часть 2. По изданию 1902 года. Allpravo.ru. 2003.
14. Устав Общества попечения о семьях ссыльнокаторжных. СПб. : Тип. МВД, 1893. 14 с.

15. Фельдштейн Г. Ссылка. Очерки ее генезиса, значения, истории и современного состояния. М.: Тов. скороп. А.А.Левенсон, 1893. 208 с.
16. И.Я Фойницкий. Наша сибирская ссылка // На досуге. 1900. https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003962973/ С. 429.
17. Шиловский, М. В. Каторга в системе наказаний Российской империи начала XX в. (на примере Нерчинского каторжного комплекса) / М. В. Шиловский // Вестник Кузбасского института. – 2018. – № 2(35). С. 163-171
18. Шиловский, М. В. Экономическая эффективность принудительного труда в Сибири в начале XX в / М. В. Шиловский // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2011. – Иркутск : Байкальский государственный университет экономики и права, 2011. С. 144-147
19. Ядринцев Н.М. Новые сведения о сибирской ссылке, сообщенные Санкт-Петербургскому юридическому обществу Н.М. Ядринцевым. СПб, 1879. 28 с.

К.Е. Сигалов

Значение реформ Петра I для становления Российской государственности

Аннотация. Первые попытки европеизации России, предпринятые Петром I и его предшественниками были обречены на поверхностное восприятие европейских ценностей абсолютным большинством населения России, что было обусловлено и преобладающей системой ценностей в российском обществе, и характером российского правосознания, и природой российской государственности. Это не умаляет того, что именно Петром I был сделан пассионарный прорыв, решение многих давно назревших проблем. Пётр обосновал новую парадигму легитимации власти не только по западным лекалам, но и на основе исторической преемственности и российского национального опыта.

Ключевые слова: имплементация, компиляция, реформы, коррупция, крепостное право, власть, этатизм, Табель о рангах, вертикальная социальная мобильность, служба, наместническая местничество, наместническая модель власти, восточная деспотия.

Петр I, пытался преобразовать Россию по западноевропейскому образцу, привить элементы западной государственности и правового устройства. Но петровская имплементация и компиляция права была весьма избирательна и ограничена. Петр I осознавал превосходство Запада и понимал, что вестернизация должна иметь характер национального подъема, а не банального подчинения западным соседям. Без этого подъема Россия неминуемо стала бы жертвой либо западных, либо восточных завоевателей. Однако весь комплекс западного государственного управления и весь западный образ жизни Петру было принять трудно. «Серьезные реформаторы, глядя в лицо реальности, если им не изменяло мужество, должны были признать, что наиболее нужным элементом являлась культурная реорганизация. То есть воспитание своего народа самодостаточными гражданами, а не согласными на любую долю

спартанцами. В русском народе так и не произошло расщепления народа на граждан, коллективного подхода на персональное самоуважение, мира на единомышленников, народа с общим сознанием на сообщество параллельно ищущих личностей»¹. Малейшие попытки реформировать российскую государственность провалились не только в допетровское время, но и позднее. По-прежнему доминировали деспотические государственные порядки, уходившие корнями в специфику русской социально-экономической и политической жизни. Ещё при Алексее Михайловиче «почувствована была необходимость ограничить самодержавие», но это «почувствование» так и не отлилось в какие бы то ни было политические формы². В допетровской России было два реформистских взлета – в середине XVI в. и в начале XVII в., в эпоху Смуты, в остальное время действительно наблюдалось лишь это «почувствование».

Непосредственные предшественники Петра I также видели настоятельную необходимость перемен всех сторон российской жизни. Петровская программа преобразований не только отразила чаяния старшего брата Петра I – Фёдора III и «канцлера» Голицына в период правления царевны Софьи, но и повторяла гоудуновскую, с той разницей, что была исполнена жестким и последовательным монархом.

Правление регентши Софьи и её канцлера Василия Голицына характеризовалось жестким противостоянием боярских клик Милославских и Нарышкиных. Весь драматизм ситуации состоял в том, что обе эти клики были ревнителями старых порядков, а между носителями нового – Софьей и Петром – пролегла линия жесточайшего противостояния. В течение девяти лет правительство Софьи в экстремальных условиях нарастающего двоевластия стремилось решить некоторые назревшие внутри- и внешнеполитические вопросы. Реальных реформ при Софье не проводилось, весь уклад московской жизни оставался прежним. Но произошел существенный сдвиг в области гражданского миропонимания. В годы правления Софьи законодательная практика власти кардинально изменилась, отношение к закону и порядку перестали быть формальными. Были сделаны попытки установить новые порядки в судах, улучшить процесс судопроизводства и ускорить процедуру рассмотрения дел (Указы 1685-1686 гг.); правительство боролось с коррупцией и пыталось исправлять дикие нравы русских. Голицын полагал, что крепостное право невыгодно политически и экономически, при его правительстве был издан указ 1685 г., который защищал крестьян, ушедших в города, от преследования и возвращения на старые места в крепостную неволю, была отменена смертная казнь за ряд преступлений. Поощрялось свободное предпринимательство, были сделаны первые шаги по переводу русской армии на профессиональную основу. Петр взял из практики правительства Софьи-Голицына лишь экономические, внешнеполитические и культурные аспекты. Сфера социальных отношений и политических перемен осталась вне его

¹ Уткин А.И. Вызов Запада и ответ России. М.: Магистр, 1996. С. 72-73.

² См.: Сперанский М.М. Проекты и записки. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1961. С.158.

интересов¹. То, что сделал Петр, не было историческим экспромтом, его реформаторская деятельность была «предзадана» неотложными государственными нуждами и насущными потребностями страны.

Реформы Петра почти целиком были завещаны XVIII веку концом века XVII. По оценке Тойнби, «петровская политика ставила своей целью превращение русского универсального государства в одно из государств современного западного мира, с тем, чтобы русский народ мог занять определенное место среди других западных наций. Стратегия Петра Великого была направлена на то, чтобы при включении России в западное сообщество в качестве равноправного члена сохранить ее политическую независимость и культурную автономию в мире, где западный образ жизни уже получил широкое признание. Это был первый пример добровольной самовестернизации незападной страны»². Пётр не только не оставил в неприкосновенности социальный строй, но и в значительной степени укрепил его, преобразуя сословную жизнь и формы управления, он не изменил тип государства. Власть Петра была более сильной и всеохватывающей, нежели у его предшественников, он совершенствовал старый строй, придавая ему более культурные европейские формы. В плане личностных ориентаций такой способ модернизации неизбежно сказывался на результате, деспотизм неизбежно перекрывал путь дисциплинированной творческой энергии. Россия тем и отличалась от Запада, где «яростное личностное сопротивление не требовало обрыва коренных уз, смены наиболее близких индивиду традиций, отхода от базовых родовых ценностей»³. Петровские реформы – это апофеоз этатизма, не оставляющего практически и до сих пор места для иных (негосударственных) форм общественного существования, это время основания тоталитарного государства, яркой проповеди и внедрения в массовое сознание культа сильной личности – вождя, «отца нации», «учителя народа», время запуска «вечного двигателя» отечественной бюрократической машины, всеобъемлющая система контроля. Время Петра – это характерные и для нашего общества страх, индифферентность, социальное иждивенчество, внешняя и внутренняя несвобода личности. Военные победы соседствовали с подлинным культом милитаризма, военизацией гражданской жизни, сознания; с навязыванием своей воли другим народам, сколачиванием огромной империи, оформлением стереотипов имперского мышления, сохранившихся в общественном сознании и до сих пор⁴.

Перестройка всего государственного аппарата и введение «Табели о рангах» вела к повышению социальной вертикальной мобильности населения. Декларируемая Петром идея «Общего блага» объективно способствовала своеобразной демократизации дворянского сословия. Табель о рангах стал

¹ Лавров А.С. Василий Васильевич Голицын // Вопросы истории. 1998, № 5. С.67-68.

² Тойнби А. Постигание истории. М.: Прогресс, 1991. С.564.

³ Уткин А.И. Вызов Запада и ответ России. С. 74.

⁴ См. Анисимов Е.В. Время петровских реформ. Л.: Лениздат, 1989. С.11.

фактором вертикальной социальной мобильности, хотя и не очень скорой и совсем нелегкой.

Петр завершил затянувшееся формирование «русского феодализма». При нём окончательно оформилось слияние двух форм феодальной собственности (вотчины и поместья)¹. Серией указов 1714 г., и, прежде всего, указом о единонаследии Петр предполагал возбудить у дворян интерес к службе. По сути дела, вводилось положение, подобное майорату. Всё в петровских указах о дворянстве было подчинено единой сверхзадаче – апофеозу служения отечеству. Наследники Петра были вынуждены выстраивать властную вертикаль и строить свои отношения с подданными, сообразуясь с реальной исторической ситуацией. Фёдор III, «забытый» царь отменил местничество, при нём были сожжены «разрядные книги, но самое главное – было запрещено уподоблять имя царя имени Бога. Требовалось внедрить новое основание легитимации царской власти. Введение Петром I в русскую политическую мысль понятия государства как силы, стоящей над монархом, стало началом крушения восточнохристианской модели наместнической власти. В самой постановке вопроса о приоритете государства, понимаемого с позиций естественного права, т. е. в качестве инстанции, имеющей секулярный источник происхождения, заключена оппозиция христианскому пониманию власти, когда Царь Небесный предстает источником политической власти и верховным сувереном на земле. Признание секулярного (рационального по своей сути) источника происхождения государства разрушило прежнюю модель, когда царство Российское в качестве последнего Вселенского царства постулировалось в рамках «политической» теологии как образ Царствия Небесного. Какое значение придавал Петр идее государства, видно из того, например, факта, что он пожертвовал одним из фундаментальных принципов неограниченных монархий – старшинством в наследовании престола. Петр I ввел в российскую политическую мысль новый критерий оценки личности самодержца, который своими личными деловыми качествами должен соответствовать роли повелителя великой страны. Следовательно, наметился разрыв с еще одним из постулатов наместнической модели власти – имитацией царем земным своего небесного первообраза².

Пётр I породил еще одну редко замечаемую и малоисследованную традицию: российские правители всегда обращались к разному Западу. Герцен недаром назвал Петра первым русским немцем³. Царь безразлично относился к английским свободам, он восхищался целесообразностью прусского порядка, ему не нравился фривольный французский язык, он восторгался немецким и

¹ Начался этот процесс с Соборного Уложения 1649 г.

² См.: Андреева Л.А. Сакрализация власти в истории христианской цивилизации: Латинский Запад и православный Восток. М., 2007. С.249-250.

³ Именно он ввел традицию для членов императорской фамилии сочетаться браком с представителями северогерманских протестантских династий, в результате чего в жилах Николая II было менее процента русской крови.

голландским¹. Правление Петра I явилось генерализирующим основанием всей российской истории. Уже в 1730 году появляется первый писанный, концептуально обоснованный подход проблеме реформирования власти и установления робкой свободы. «Пётр Великий во внешних формах правления ничего решительно не установил в пользу политической свободы, но он отверз ей двери тем самым, что открыл вход наукам и торговле»². Для Петра оставалась непонятной и непринимаемой первопричина всех успехов современного ему Запада: всемерное развитие гражданского общества, утверждение прав личности, изживание феодальных привилегий и правовой неприкосновенности для высших сословий, стремительное возникновение явления совершенно незнакомого для русского общества – среднего класса, прогресс городов, городских свобод, городской культуры и быта, менталитета свободы. «Вообще значение реформ Петра I следует искать не столько в хозяйственно-экономической сфере, сколько в нравственном и интеллектуальном шоке, в активизации попыток самосознания, самоосмысления, возникших в результате попыток реформ, в усилении влияния в элитарной светской культуре утилитарных ценностей, ценностей деятельного начала, в осмысленном намёке на ценности либеральной культуры»³. Петровское «регулярство» позволило до некоторых пор соединять несоединимое: рабскую систему властных отношений и развитие промышленности, всеобщее холопство и становление культуры и науки, отсутствие даже ощущения свободы буквально во всех слоях общества и появление абсолютно новых людей, чьей ментальностью были уже другие цивилизационные установки, давшие со временем импульс идеям, ставящим под сомнение петровские методы и способы европеизации страны. Возник уникальный общественный строй восточной деспотии с европейским фасадом.

Литература

1. Андреева Л.А. Сакрализация власти в истории христианской цивилизации: Латинский Запад и православный Восток. М., 2007. 304 с.
2. Анисимов Е.В. Время петровских реформ. Л.: Лениздат, 1989. 496 с.
3. Ахиезер А.С. Специфика российской истории / Труды. М.: Новый хронограф, 2006. С. 92-93.
4. Лавров А.С. Василий Васильевич Голицын // Вопросы истории. 1998, № 5. С.67-68.
5. Сперанский М.М. Проекты и записки. М.Л.: Изд-во АН СССР, 1961. 245 с.
6. Уткин А. И. Вызов Запада и ответ России. М.: Эксмо, 2005. 608 с.

¹ Но в дальнейшем российские императоры ориентировались либо на Германию, либо на Францию, на разное понимание свободы. Германское влияние преобладало при Анне, Петре III, Павле I, Николае I, французское – при Елизавете, Екатерине II, Александре I.

² См.: Сперанский М.М. Проекты и записки. М.-Л. 1961. С.158.

³ Ахиезер А.С. Специфика российской истории / Труды. М.: Новый хронограф, 2006. С. 92-93.

Проблема безгласных дел и её решение в Указе Петра I от 17 мая 1714 г.

Аннотация. В Указе от 17 марта 1714 г. впервые в отечественном законодательстве использован термин «безгласные дела», поставлена задача по выявлению таких дел и преданию суду виновных. Решение данной задачи было возложено на службу фискалов, которая изначально создавалась для борьбы с коррупцией. Автор раскрывает содержание понятия «безгласные дела», характеризует способ решения поставленной задачи и его значение, даёт оценку иным новациям, содержащимся в Указе.

Ключевые слова: безгласные дела, глас о себе имеющие дела, народные дела, латентная преступность, фискалы, фискалитет, челобитчик, оперативно-розыскная деятельность, уголовное преследование, коррупция.

Указ Петра I от 17 мая 1714 г., фигурирующий в заглавии настоящей статьи, имеет следующее название: «О фискалах и о их должности и действии»¹. Это не первый правовой акт, посвященный деятельности фискалов. Впервые фискальные должности были учреждены по Указу Петра I от 2 марта 1711 г. «Сенату о введении должности фискалов». Петр I велел: «Учинить фискалов во всяких делах, а как быть им, пришлется известие. Выбрать обер-фискала, человека умного и доброго (из какого чина ни есть). Дела же его сии суть: должен он над всеми делами тайно надсматривать и проводывать про неправый суд, також в сборе казны и прочего...»². Итак, фискалы нацеливались на борьбу с коррупцией — на выявление и расследование злоупотреблений в судебной системе, умышленных недоимок налогов и проч.

Правонарушителей фискалы должны были привлекать к суду и там выступать в качестве обвинителей. Если обвинение не подтверждалось, фискал ответственности не нес («буде же и не уличит, отнюдь фискалу в вину не ставить»). Вместе с тем, фискалы стимулировались материально к активной, наступательной работе: «и буде уличит кого, то половина штрафа в казну, а другая ему, фискалу».

Выстраивалась пирамида должностей, на вершине которой находился обер-фискал, под ним — провинциал-фискалы, которые, в свою очередь «ещё под собою несколько нижних» имели.

А через три года, после апробации идеи фискалитета, 17 марта 1714 г. Петром I был издан новый, более подробный и обстоятельный Указ, регламентирующий фискальную службу. В соответствии с этим Указом была продолжена фискальная реформа, идеи фискалитета получили дальнейшее развитие и некоторым образом трансформировались. Должности фискалов учреждались теперь во всех городах страны («А в городах во всех, смотря по препорции города, быть по одному и по два человека»).

1 Российское законодательство X–XX веков. - М.: Юрид.лит., 1986. Т. IV. С. 174-176.

2 Законодательство Петра I / [Клеандрова В. М. и др.]. - М.: Юрид. лит., 1997. С. 131.

Для определенных случаев (систематические ошибки или злой умысел) была предусмотрена ответственность фискалов, установлен контроль за их деятельностью, регламентирован порядок и случаи обращения фискалов к вышестоящим лицам и т. д.

Однако для раскрытия нашей темы более важно другое — возложенные на фискалов задачи приобрели иной, более крупный масштаб. Они не сводились уже к одной лишь борьбе с коррупцией. Фискалы были обязаны выявлять так называемые безгласные дела, расследовать их, предавать суду виновных и выступать в качестве обвинителей в суде. Причем выявлять («проведывать») эти дела фискалы должны были «тайно и явно», то есть с использованием гласных и негласных источников, открытых и тайных методов.

Иными словами, *на фискалов одновременно возлагались функции осуществления оперативно-розыскной деятельности, предварительного расследования и уголовного преследования* (если для характеристики их деятельности прибегнуть к современному понятийному аппарату).

Исходя из доступных источников, в Указе от 17 марта 1714 г. впервые в отечественном законодательстве использован термин «безгласные дела» и раскрыто содержание понятия, которое обозначено этим термином. Главный признак данных дел — отсутствие заявителя (челобитчика), отчего соответствующие правонарушения остаются неизвестными компетентным органам. В свою очередь, отсутствие челобитчика могло быть вызвано разными причинами: 1) сокрытием дел со стороны правонарушителей и их соучастников; 2) неведением потенциально заинтересованного в деле лица о том, что совершено преступление против близкого ему человека; 3) гибелью или немощью пострадавшего и т. д.

Ведение сыска, использование негласных источников информации, мероприятий, которые ныне входят в содержание оперативно-розыскной деятельности, были ключевыми в решении поставленных перед фискалами задач. Ибо без выявления отнесенных к их компетенции преступлений они не могли выполнять остальные функции — расследования дел и уголовного преследования¹.

Содержание безгласных дел по Указу сведено к трем группам:

1. Дела о преступлениях, нарушающих указы верховной власти («всякие преступления указом») — то есть о деяниях, нарушающих любые законы государства.

2. Дела о взятках, хищениях казенных средств и любые другие деяния, наносящие вред государственному интересу («всякие взятки и кражу казны и

¹ В современной литературе обычно отражается иная позиция — делается акцент на том, что фискалы выполняли надзорную функцию, что фискалитет являлся предшественником и даже прообразом прокуратуры. См., напр.: *Казанцев С.М.* История царской прокуратуры. - СПб.: Изд-во СПбГУ, 1993. С. 12; *Горячкова Ю.М.* Прокуратура и прокурорский надзор России в XVIII – начале XX веков: дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2001. С. 59; *Зыкова Г.Ю.* Фискалат и его влияние на возникновение прокуратуры в России // Юрист-правоведь. 2016. №6 (79). С. 126-127; и др.

прочее, что во вреду государственному интересу быть может, какова б оно имяни ни было»).

3. «Народные дела», о возбуждении которых никто не просит по причине того, что потерпевший этого не может сделать (например, скончался), а лица, объективно заинтересованные в возбуждении дела, не осведомлены о происшедшем. В качестве одного из примеров таких дел в Указе от 17 марта 1714 г. приведена ситуация, когда убит приехавший в отдаленную местность человек и, соответственно, его близкие о происшедшем не знают.

По своему концепту безгласные дела близки современному понятию «латентные преступления», причём они включают в себя и то, что современные криминологи называют естественной латентностью, и то, что считается латентностью искусственной. Латентную преступность составляют те преступления, сведения о которых не попали в официальные отчетные данные и которые не получили должной реакции со стороны государства¹. Различают объективно обусловленную латентную преступность, которая по различным причинам осталась неизвестной правоохранительным органам (естественная латентность) и субъективно обусловленную (искусственную латентность), когда сообщения о криминальных событиях скрываются правоохранительными и контрольными органами от учета или в силу ошибок либо злого умысла расцениваются как некриминальные².

Полезно также отметить, что фискалам запрещалось вмешиваться любым способом («ни тайно, ни явно не касатца») в дела «глас о себе имеющия», то есть те, по которым имеется заявитель, истец (челобитчик). При нарушении этого запрета виновным грозил «жестокий штраф или разорение и ссылка (смотря по делам, чего будет достоин)» (п. 4 Указа).

Подытоживая всё сказанное, необходимо отметить следующее.

1. Руководство Российского государства в Указе от 17 марта 1714 г. впервые и самым серьёзным образом обратило внимание на проблему латентной преступности, на опасные для государства и общества, но неизвестные правоохранительной системе противоправные деяния.

2. В Указе проблема довольно чётко сформулирована и представлен способ её разрешения, поставлена задача по выявлению и раскрытию латентных преступлений, преданию суду виновных. Решение данной задачи было возложено на ранее созданную специальную службу - фискалитет или фискалат. Предусмотрено расширение её штата.

3. В Указе определялись требования, к кандидатам на должности фискалов, заложены правовые основы их деятельности.

1 Подробнее о латентной преступности см., напр.: Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности: монография / Под ред.: Иншаков С.М. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. - 839 с.

2 Подробнее об этой практике см., напр.: Скобликов П.А. Мотивы необоснованных и незаконных отказов в возбуждении уголовных дел // Уголовный процесс. 2013. № 4. С. 68-74; Скобликов П.А. Противодействие правоохранителей возбуждению уголовных дел: система типичных приемов и уловок // Закон. 2016. № 7. С. 92-105; и др.

4. Для исполнения обязанности по выявлению латентных преступлений («проведывать о безгласных делах») и привлечению к ответственности виновных фискалы наделялись полномочиями по осуществлению негласного и гласного расследования, а также уголовного преследования подозреваемых.

5. Указ предусматривал материальные стимулы к наступательной деятельности фискалов и пропорциональные наказания за серьезные нарушения и злоупотребления.

В завершение уместно напомнить важную мысль выдающего российского правоведа Николая Дмитриевича Сергиевского, творившего на рубеже 19-го и 20-го веков. В одной из своих фундаментальных работ он утверждал, что историческое направление в юридической науке «ведет за собою не регресс законодательства, не возвращение к старым формам, а наоборот, оно есть необходимое условие прочного прогресса. Создать идеал, более или менее окрашенный субъективным произволом, создать утопию, заключающуюся в отрицании всего существующего, возможно и без помощи исторического исследования; но дать законоположение, соответствующее потребностям данной эпохи, может только тот, кто знает условия этой эпохи и изучил их основания в прошедшем»¹.

Литература

1. Горячковская Ю.М. Прокуратура и прокурорский надзор России в XVIII – начале XX веков: дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2001. 195 с.
2. Законодательство Петра I / [Клеандрова В. М. и др.]. М.: Юрид. лит., 1997. 878 с.
3. Зыкова Г.Ю. Фискалат и его влияние на возникновение прокуратуры в России // Юрист-правоведь. 2016. № 6 (79). С. 126-130.
4. Казанцев С.М. История царской прокуратуры. - СПб. : Изд-во СПбГУ, 1993. 217 с.
5. Российское законодательство X–XX веков. - М.: Юрид.лит., 1986. Т. IV. 512 с.
6. Сергиевский Н.Д. Русское уголовное право: пособие к лекциям. Часть Общая. 9-е изд. - С.-Пб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1911. 397 с.
7. Скобликов П.А. Мотивы необоснованных и незаконных отказов в возбуждении уголовных дел // Уголовный процесс. 2013. № 4. С. 68-74.
8. Скобликов П.А. Противодействие правоохранителей возбуждению уголовных дел: система типичных приемов и уловок // Закон. 2016. № 7. С. 92-105.
1. 9. Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности: монография / Под ред.: Иншаков С.М. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. 839 с.

¹ Сергиевский Н.Д. Русское уголовное право: пособие к лекциям. Часть Общая. 9-е изд. - С.-Пб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1911. С. 8.

Преобразования в сфере розыскного судопроизводства как элемент судебно-правовых реформ Петра I

Аннотация. Статья посвящена исследованию исторических трансформаций в сфере нормативно-правового регулирования розыскного судопроизводства. Выявлены основные тенденции развития процессуального законодательства накануне петровских преобразований, раскрыты основные характеристики розыскного судопроизводства. Обоснован тезис о сохранении элементов состязательности даже в период провозглашения господства розыскных начал в судопроизводстве после издания указа 21 февраля 1697 г.

Ключевые слова: судопроизводство, розыскной процесс, розыск, уголовный процесс, суд, состязательный процесс.

Розыскные начала в системе российского судопроизводства формировались достаточно длительный период времени, начиная с конца XV столетия – судебники 1497 и 1550 гг. стали нормативно-правовой базой для их реализации, хотя некоторые историки права отмечают зачатки розыскного судопроизводства уже в Псковской судной грамоте, где государственные органы примеряют на себя роль достаточно активного участника процесса. Наиболее детально правила розыскного процесса были прописаны в Соборном Уложении 1649 г.

Основным направлением в развитии процессуального законодательства в XV—XVII веках стало постепенное расширение применения розыскного процесса в ущерб так называемому «суду», то есть происходила замена состязательного принципа следственным, что обуславливалось, как отмечал А. Г. Маньков, обострением классовой борьбы и переходом к абсолютной монархии, а такая форма процесса, по его мнению, выступала «наиболее эффективным средством подавления народных выступлений и укрепления правопорядка в интересах господствующего класса»¹.

Розыскное судопроизводство в XVII в. хоть и возбуждалось по челобитной истца (потерпевшего), но государственные органы и должностные лица, стали осуществлять доминирующую роль на всем протяжении разбирательства, направленную на поимку преступника, допрос сторон и свидетелей, сбор и фиксацию необходимых доказательств.

Ключевыми характеристиками указанной формы судопроизводства выступали: отсутствие равноправия сторон и возможности их примирения, письменность и жесткий формализм процесса, выражающийся в первую очередь в формировании системы формальных доказательств, с заранее предустановленной силой, применение в качестве основного инструмента доказывания повального обыска и пыток с целью получения собственного признания. Причем в научных источниках можно столкнуться с разнообразной

¹ Уложение 1649 года - кодекс феодального права России. Монография / Маньков А.Г.. - 2-е изд., испр. - М.: Гос. публ. ист. б-ка, 2003. С. 228.

терминологией, обозначающей данную форму процесса – сыск, инквизиционный процесс, следственный процесс.

Первоначально розыскной процесс применялся для рассмотрения государственных преступлений, однако впоследствии стала распространяться и на расследование и рассмотрение разбойных и татийных дел. Также следует обратить внимание и на систему судоустройства в рассматриваемом периоде, характеризующуюся отсутствием разграничения суда и администрации в допетровскую эпоху, все административные учреждения – губные и воеводские учреждения как суд первого звена, приказы, Боярская Дума, церковь, фактически выступали в качестве судебных органов специальной юрисдикции. Так приказы одновременно осуществляли управленческие и судебные полномочия (Разрядный, Разбойный, Земский). Судебная компетенция приказов осуществлялась по кругу лиц, по кругу дел и по территории. Суды же общей юрисдикции в современном их понимании отсутствовали. Как отмечал Д. О. Серов «на практике все это оборачивалось полнейшей «судебной чересполосицей», когда один и тот же человек оказывался в поле взаимопересекавшихся юрисдикций многих ведомств»¹.

По мнению многих представителей научного сообщества к концу XVII в. розыскное судопроизводство практически вытесняет состязательное, а после издания указа Петра I «Об отмене в судных делах очных ставок, о бытии вместо оных распросу и розыску, о свидетелях, об отводе оных, о присяге, о наказании лжесвидетелей и о пошлинных деньгах»² 21 февраля 1697 г. и до 1723 г. превращается в единственно разрешенную законодателем форму. Данный тезис Л. В. Батиев обосновывает тем, что был осуществлен «решительный поворот в сторону розыска», полная замена обвинительного процесса розыскным³. При этом стоит отметить, что с содержательной точки зрения указ 21 февраля 1697 г. был весьма ограниченным, не содержал каких быто ни было новых процедурных правил при осуществлении процесса, но зафиксировал принципиальные положения о недопущении «судов и очных ставок», что подтверждает переход к применению розыска. Данный факт подтверждается положениями другого указа 16 марта 1697 года «о допросе ответчиков по подписанным челобитным, о прикладывании рук к допросам истцу и ответчику...»⁴, ставший естественным продолжением указа 21 февраля 1697 г., закрепив правило о том, что «которые статьи в Уложение надлежат к розыску и по тем статьям разыскивать по прежнему». Соответственно в вопросах регулирования розыскного судопроизводства продолжали действовать нормы Соборного Уложения 1649 г. и новоуказных статей. А саму необходимость данной трансформации в системе судопроизводства

¹ Серов Д. О. Судебная реформа Петра I: Историко-правовое исследование. Монография. М.: ИКД «Зерцало-М», 2009. С. 78.

² ПСЗ РИ. Собр. 1, Т. 3, №1572. С.278.

³ Батиев Л. В. Указ 21 февраля 1697 г. И реформа судопроизводства в России // Актуальные проблемы российского права. 2016. №11 (72). С.12.

⁴ ПСЗ РИ. Собр. 1, Т. 3, №1576. С.281.

законодатель обосновал необходимостью противостоять злоупотреблениям тяжущихся их процессуальными правами.

Следует обратить внимание и на тот факт, что указ 21 февраля 1697 г. отменяя «суды и очные ставки» распространил применение норм розыскного процесса и на рассмотрение гражданских дел, поскольку законодательство XVII века еще не знало деления на уголовный и гражданский процесс. Однако рассматривая содержание данного указа Л. В. Батиев отмечает, что оказались отменены «суды» и «очные ставки» в узком, специальном значении, а именно прения сторон, выступающие важным, но не единственным элементом состязательного процесса, а указом 16 марта 1697 г. «суды и очные ставки» были заменены «допросом» ответчиков в приказе перед судьей по челобитной и в присутствии истцов, выступающим элементом состязательного процесса. Однако в розыскном процессе аналогом «допроса» выступал «ропрос», между которыми существовало строгое различие. Отсюда следует вывод, что указы 21 февраля и 16 марта 1697 г., не предусматривали всецелого слияния состязательного и розыскного процесса, а произошло усиление публичных начал в рамках состязательного судопроизводства, где судья стал более активной фигурой, ограничивая правомочия тяжущихся сторон.

Указ 21 февраля 1697 г. получил свое дальнейшее развитие в «Кратком изображении процессов или судебных тяжб»¹, в первую очередь регламентировавшему сферу военной юстиции. По мнению М. Ф. Владимирского-Буданова в «Кратком изображении процессов...» наиболее полным образом были отображены характеристики розыскного процесса². Данным нормативно-правовым актом была зафиксирована система формальных доказательств, имеющая чаще всего негативную оценку, поскольку сила каждого доказательства заранее predeterminedена законом, но в рамках розыскного процесса существование именно такой системы доказательств вполне оправдано, поскольку выступает элементом, сдерживающим судейский произвол при вынесении приговора. Несмотря на это, были сохранены и отдельные элементы состязательности, такие как возможность сторон проявлять некоторую инициативу в движении дела, обмен челобитной и ответом и др.

Завершающим этапом в трансформации петровского процессуального законодательства следует назвать Указ от 5 ноября 1723 года «О форме суда»³, направленный на развитие положений «Краткого изображения процессов...» и восстановивший состязательную форму процесса, усовершенствовав ее, придав еще более активную роль суду, введя устное судоговорение при письменном изложении челобитной, предусмотрев изложение обвинения потерпевшего в судебном следствии по пунктам, расширив судебное представительство.

¹ Хрестоматия по истории отечественного государства и права (X век – 1917 год) / Сост. В.А. Томсинов. М., 1998. С. 187–196.

² Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. С.739.

³ ПСЗ РИ. Собр. 1, Т. 7, №4344. С.147.

Таким образом, в начале XVIII в. наблюдается стремление законодателя модернизировать сложившуюся в предшествующий период времени систему судопроизводства путем поиска наиболее оптимальной модели ее организации, способствующей укреплению абсолютизма. При этом, несмотря на все трансформации, следует отметить тот факт, что в розыске были представлены некоторые элементы состязательности, а в состязательном процессе прослеживались элементы формализма свойственные следственному процессу.

Литература

1. Батиев Л. В. Указ 21 февраля 1697 г. И реформа судопроизводства в России // Актуальные проблемы российского права. 2016. №11 (72). С.11-15
2. Владимирский -Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. 800 с.
3. ПСЗ РИ. Собр. 1, Т. 3, №1576, С.281
4. ПСЗ РИ. Собр. 1, Т. 3, №1572, С.278
5. ПСЗ РИ. Собр. 1, Т. 7, №4344, С.147
6. Серов Д. О. Судебная реформа Петра I: Историко-правовое исследование. Монография. М.: ИКД «Зерцало-М», 2009. 488 с.
7. Уложение 1649 года - кодекс феодального права России. Монография / Маньков А.Г.. - 2-е изд., испр. - М.: Гос. публ. ист. б-ка, 2003. 273 с.
8. Хрестоматия по истории отечественного государства и права (X век – 1917 год) / Сост. В.А. Томсинов. М., 1998. 381 с.

Е.А. Сунцова

Опыт освещения личности Петра Великого в российской и мировой истории в рамках реализации образовательного проекта (на примере петровских литературных ассамблей)

Аннотация. Указ президента «О праздновании 350-летия со дня рождения Петра I» рекомендовал органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления принять участие в подготовке и проведении мероприятий, посвящённых празднованию 350-летия со дня рождения Петра, учитывая большое значение реформ Петра I для истории России¹.

Образовательные организации Следственного комитета не остались в стороне от реализации данного посыла главы государства: были разработаны планы мероприятий на основании Положения об образовательном проекте «Личность Петра Первого в истории государства российского» (посвященном 350-летию со дня

¹ Указ Президента Российской Федерации «О праздновании 350-летия со дня рождения I» от 25 октября 2018 года № 609. URL: <http://kremlin.ru/acts/news/58907>. (дата обращения: 07.06.2022).

рождения Петра I)¹, которые позволили их исполнителям творчески подойти к их осуществлению. В данной работе приводится отдельный частный опыт реализации данного образовательного проекта.

Ключевые слова: Образовательный проект, Петр Первый, петровская литературная ассамблея, творческий конкурс, тематика.

«Реформы Петра буквально перевернули Россию, подняли, по меткому выражению Пушкина, на дыбы: доставшуюся ему по наследству старую, тихую Московскую Русь Петр превратил в Российскую империю - мощное государство, без участия которого не мог быть решен ни один вопрос...»², он, бесспорно, внес личный вклад в развитие имперской государственности.

Потомкам важно не забывать славное прошлое, эпохальные достижения, владеть историческими фактами, а не ангажированными безосновательными вымыслами.

Инновационное развитие и академическая мобильность образовательной среды в духе Петра Первого формирует образ современных образовательных учреждений, где образовательный проект как инновационный механизм позволяет успешно сконцентрировать ресурсы с получением гарантированного результата.

«Под «образовательным проектом» понимается ограниченное во времени направляемое изменение образовательной системы, обеспечивающее достижение ее новых целей в рамках возможных ресурсов, реальных средств и специфической организации»³.

Не смотря на достаточно жесткое планирование, ответственный исполнитель в любом случае может подойти творчески к реализации позиций модулей образовательного проекта (плана).

Например, поведение исторических конкурсов, в том числе на лучшее знание событий эпохи Петра Первого или проведение тематических мероприятий, посвященных созданию Петром Первым следственных канцелярий можно представить достаточно неординарно.

В рамках данного проекта выигрышным образом смотрелись Петровские литературные ассамблеи (именно такая форма способна погрузить участников мероприятия в исследуемую эпоху), в рамках которого обучающимся демонстрировались источники, которыми располагают современные библиотеки о Петре Первом.

Как известно, идея ассамблейной формы была заимствована Петром Первым из опыта проведения досуга, увиденного им в Европе. Император

¹ Положение об образовательном проекте «Личность Петра Первого в истории государства российского» (посвященном 350-летию со дня рождения Петра I) утверждено приказом Следственного комитета Российской Федерации от 24.09.2021 г. № 140.

² Сахаров А. Петр I. Творец Русской Империи URL: <https://www.sima-land.ru/7495485/p-i-tvorec-rossiyskoy-imperii-saharov-a-n/>. (Дата обращения: 08.06.2022).

³ См.: подробнее: Набоких А.А., Ряттель А.В. Образовательный проект как инновационный подход в реализации стратегии развития образовательного учреждения. В сборнике: ОБЩЕСТВО. НАУКА. ИННОВАЦИИ (НПК-2017). Сборник статей. Всероссийская ежегодная научно-практическая конференция. Вятский государственный университет. 2017.

расценивал общественный досуг, как фактор государственного значения для формирования новых моделей социального существования и придавал ему огромное значение.

Задачами состоявшейся академической ассамблеи было в формате беседы продемонстрировать: какими ресурсами обладают современные библиотеки, какую помощь они готовы оказать студентам, как правильно искать и находить информацию, может ли электронное издание полностью вытеснить бумажный вариант книги, какой формат ошибок наиболее часто встречается в глобальной информационной сети, как правильно соотносить противоречивую информацию о Петре Великом в современных и более ранних источниках, а также какими источниками располагают современные библиотечные фонды об эпохе царствования Петра Первого.

В таких случаях очень интересным бывает приглашение сторонних рассказчиков из других организаций.

Данная ассамблея породила массу вопросов, но генеральное направление занял лишь один, - как оценивали деятельность Петра Первого его современники?

Вот именно этой проблематике и была посвящена последующая ассамблея. На второй по счету ассамблее были продемонстрированы подлинники документов, рукописи, книги с экслибрисами, факсимиле, хранящимися в фондах Государственного музея А.С. Пушкина и посвященные реформаторской деятельности Петра Первого и содержащие ее критические оценки современниками политика.

Демонстратором и рассказчиком выступил хранитель музейных предметов 1 категории отдела Фонды Государственного музея А.С. Пушкина.

Таким образом, в рамках общего цикла проектирования образовательного проекта выделяют такие виды разноуровневых работ, как проблематизация, концептуализация, планирование, конструирование новой практики и организация совместной деятельности участников проекта и многие другие.

На этапе концептуализации деятельность проектной команды направлена на поиск комплекса инновационных идей, представляющих общий замысел проекта (ассамблейная форма).

На этом этапе осуществляется построение теоретических моделей с последующим выбором наиболее оптимальной из них. Такое построение не может строиться только лишь на интуитивных ощущениях членов проектной команды. Оно требует применения специальных методов, относящихся к сфере прогнозирования.

Таким образом, именно проектирование может явиться технологией стратегического развития системы образования или образовательной системы и реализация данного проекта (и в рамках его отдельных тематических мероприятий) является лишним раз тому подтверждением¹.

¹ Романовская М.Б. Метод проектов в учебном процессе (методическое пособие). Сер. Библиотека администрации школы / Центр «Пед. Поиск». 2066. М., - 160 с.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации «О праздновании 350-летия со дня рождения I» от 25 октября 2018 года № 609. URL: <http://kremlin.ru/acts/news/58907>. (дата обращения: 07.06.2022).
2. Положение об образовательном проекте «Личность Петра Первого в истории государства российского» (посвященном 350-летию со дня рождения Петра I) утверждено приказом Следственного комитета Российской Федерации от 24.09.2021 г. № 140.
3. Власенко И.С., Антонова Л.Г. Социальные и образовательные проекты в новой медиареальности // в сборнике: Актуальные процессы современной социальной и массовой коммуникации. Сборник научных трудов. Ярославль, 2009. С. 278-284.
4. Городничева М.И. Международные и образовательные проекты как инновационная форма образовательных услуг // Вестник университета. 2011. № 4. С. 36-38.
5. Мохова И.Н., Цилина Е.А., Пономарева Н.Н. Формирование информационной культуры участников образовательных отношений через сетевые образовательные проекты. В сборнике: Современные проблемы и перспективы развития педагогики и психологии. Сборник материалов 8-й международной научно-практической конференции. 2015. С. 9-11.
6. Набоких А. А., Ряттель А. В. Образовательный проект как инновационный подход в реализации стратегии развития образовательного учреждения. В сборнике: ОБЩЕСТВО. НАУКА. ИННОВАЦИИ (НПК-2017). Сборник статей. Всероссийская ежегодная научно-практическая конференция. Вятский государственный университет. 2017. С. 4078-4085.
7. Новиков А.М., Новиков Д.А. Образовательный проект: методология образовательной деятельности. М., 2000. – 119 с.
8. Романовская М.Б. Метод проектов в учебном процессе (методическое пособие). Сер. Библиотека администрации школы / Цент «Пед. Поиск». 2066. М., - 160 с.
9. Сахаров А. Петр I. Творец Русской Империи URL: <https://www.simaland.ru/7495485/p-i-tvorec-rossiyskoj-imperii-saharov-a-n/>. (Дата обращения: 08.06.2022).
10. Сергеев А.Н. Сетевой образовательный проект как способ создания сетевого образовательного сообщества. // Грани познания. 2009. № 4 (5). С. 47-50.
11. Слободчиков В.И. Проблемы становления и развития инновационного образования [Текст] / В.И. Слободчиков // Инновации в образовании. - 2003. - № 2. - С. 4-28.
12. Юсупов В.З. Социально-педагогическое проектирование в региональных системах образования [Текст]: монография / В.З. Юсупов. - Киров: Изд-во ВГПУ, 1998. - 120 с.

13. Ryabova A.L. Collaborative online international learning projects in the context of contemporary pedagogical challenges // Педагогический журнал. 2020. Т.10. № 3-1. С. 238-246.

И.И. Сычева

Значение реформ Петра I для экономики России: три века спустя

Аннотация. В статье анализируется одно из направлений экономических нововведений Петра I: строительство водных каналов. На основе характеристики таких экономических категорий как производительные силы, производственные отношения, экономический механизм, делается вывод о значимости экономического механизма в гармонизации данных категорий, и успех его функционирования не зависит от формы правления в стране.

Ключевые слова: экономические реформы, транспортные пути, производительные силы, производственные отношения, экономический механизм.

Правление императора Петра Великого отличалось большим количеством проводимых им в стране преобразований: культурных, военных, экономических. Сегодня, когда перед Россией очередной раз встает вопрос о выборе путей развития, важно вспомнить и проанализировать опыт прошлых лет, чтобы перенять лучшее и не допустить непоправимого.

Среди научных кругов нет-нет, да и поднимается вопрос о роли государства в стране, о роли личности в правлении, о значении для нашего государства демократии и жесткого централизованного подхода. Практика показывает, что однозначных ответов на эти вопросы нет.

Ясно одно – для огромной территории Российской Федерации, при решении экономических вопросов, касающихся нескольких регионов, например, обеспечения транспортных путей, необходимы колоссальные затраты трудовых, финансовых, и организационных ресурсов. Так, ряд начинаний Петра Первого были закончены только в двадцатом веке. Во время правления царя преобразования проводились руками крепостных крестьян, но подчинялись воле самодержца (и, зачастую, нуждам войны), во время Советской России – руками трудящихся и для народа.

Экономические реформы Петра I отличаются от реформ предыдущих правителей России своими значимостью и «размахом». Как истинный хозяин, он ратовал за укрепление позиций страны, повышение ее роли на международной арене. Как мы считаем, одним из основных трендов, в рамках которого проводилось реформирование, являлось международное торгово-экономическое взаимодействие. Под этим углом особое значение приобретают и Крымские походы, и Северная война, и реформы армии, и строительство флота, и развитие мануфактур.

Среди всей совокупности экономических преобразований Петра Великого особой строкой хотелось бы выделить устойчивое к временным

преобразованиям – строительство дорожной инфраструктуры, а именно – водных каналов.

Речной и морской транспорт для перевозки грузов сегодня являются самыми экономичными. Еще более выгодным был речной путь во времена правления Петра Первого, поскольку дорожное полотно XVII века после дождей становилось труднопроходимым. Кроме того, для перемещения одной и той же массы грузов по земле и воде, в последнем случае требовалось гораздо меньше лошадиных сил. Однако не все речные пути были удобны и оптимальны. В России речной бассейн довольно обширен, но реки расположены меридиально – соединяют северные и южные части страны, в то время как страна также вытянута с запада на восток, что требует налаживания транспортных каналов между реками. Эту задачу ясно осознавал Петр Первый и, пользуясь зарубежным опытом, приложил значительные силы для строительства каналов¹.

Существует множество работ, посвященных исследованию успехов и неудач истории возведения водных каналов. История знает и имена архитекторов, и названия рек, и временные периоды.² В целом, взгляд сквозь века показывает, что решение постройки водных каналов имело эпохальное значение, и, хотя не все каналы во время императора работали должным образом, самые значимые водные пути были достроены и модернизированы гораздо позже, действуют поныне и имеют перспективы к дальнейшему преобразованию и расширению³.

Итак, мы видим, что идея была хорошая, но реализовать ее на практике на 100% не получилось. Для анализа причин неудач имеет смысл обратиться к учению К. Маркса о базисе, в котором он выделяет три составляющих: производительные силы, производственные отношения и природные условия как решающую движущую силу истории. Природные условия – это естественно данные природные ресурсы. Производительные силы и производственные отношения формируют способ производства материальных благ, удовлетворяющих потребности общества. Однако, каждая из составляющих способа производства (производительные силы и производственные отношения) развиваются по собственным законам, неодинаковыми темпами. Максимальный эффект может быть достигнут только в результате синхронизации их изменений. Обеспечить такую гармонизацию возможно за счет осознанного управления ими, используя экономический механизм⁴.

С.В. Куприянов отмечает, что «структура и содержание экономического механизма определяется его главным назначением – обеспечение сбалансированного, гармоничного развития производительных сил и производственных отношений в конкретных исторических условиях и существующих реалиях. Следует отметить, что структура экономического

¹ Лучший путь для грузов: история строительства петровских каналов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20210324/kanaly-1600497927.html>.

² Там же.

³ Развитие водных путей в России при Петре I [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://oldriver.ru/Page.php?PID=21&MID=77>.

⁴ Куприянов С.В. Использование природных ресурсов региона: монография. СПб: Изд-во Химия, 1998, 120 с.

механизма в общих чертах может быть одинаковой, а вот содержательная часть составляющих элементов будет отличаться в зависимости от ситуации. В общих чертах, систему экономического механизма образуют подсистемы: правового обеспечения, хозяйствования, функционального обеспечения, методов регулирования»¹.

Соглашаясь с Куприяновым С.В., подчеркнем, что «роль экономического механизма в идеале заключается в обеспечении гармоничного развития производительных сил и производственных отношений, образующих способ производства, юридической составляющей, как правового поля для конкретного способа производства, и этического компонента, формирующего общий фон, условия, способствующие или тормозящие развитие общества на данном историческом этапе. Оптимизация этих составляющих (производительные силы, производственные отношения, правовое поле, уровень этического сознания) является обязательным требованием для определения и оценки производственного потенциала хозяйственного комплекса страны»².

Анализ уровня развития производительных сил в эпоху правления Петра I показывает, что благодаря политике царя по заимствованию зарубежного опыта, знаний, технологий, они (производительные силы) были на достаточно высоком уровне для данного исторического периода. Производственные отношения, выражающие отношения собственности и обуславливающие распределение средств производства и распределение людей в структуре общественного производства, в тот период могли бы явиться значимым фактором торможения в экономическом развитии. Производственные отношения характеризовались крепостным правом, то есть все средства производства были в руках дворян. Однако торможения не произошло, благодаря политике Петра Первого. Совокупность правовых, организационных и иных мероприятий, проводимых царем и явилась в итоге тем экономическим механизмом, который обеспечивал сглаживание перекосов в развитии производительных сил и производственных отношений.

С другой стороны, неудачи строительства некоторых каналов вызваны несовершенством экономического механизма (то есть совокупности действий Петра Первого) и включают в себя ряд факторов: 1) зарубежные специалисты в условиях ограниченности времени не смогли должным образом оценить климатические условия России; 2) характер управления царя был крайне жестким, что вызывало «бегство зарубежных умов»; 3) при строительстве каналов не стояли стратегические цели развития экономики страны – чаще всего они (каналы) имели прикладное значение (достижение успехов в войне). На этом фоне, экономический механизм в СССР, когда достраивались каналы, включал четкие стратегические цели развития страны, которые не могли быть

¹ Там же.

² Куприянов С.В. Использование природных ресурсов региона: монография. СПб: Изд-во Химия, 1998, 120 с.

не достигнуты, что и позволило довести данные архитектурные сооружения до необходимых характеристик.

Итак, исторический опыт показывает, что в реализации экономических преобразований значимую роль играет экономический механизм. И достигнуть должного результата возможно при любой форме правления.

Литература

1. Куприянов С.В. Использование природных ресурсов региона: монография. СПб: Изд-во Химия, 1998, 120 с.

2. Лучший путь для грузов: история строительства петровских каналов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20210324/kanaly-1600497927.html>.

3. Развитие водных путей в России при Петре I [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://oldriver.ru/Page.php?PID=21&MID=77>.

**И.А. Уваров
Т.О. Даниленкова**

Петр I – основоположник военного образования в России (военное образование, армия, школа, офицеры, воспитанники)

Аннотация. В статье показаны условия и обстоятельства зарождения военного профессионального образования в России и роль в этом Петра I; названы первые военно-учебные заведения; рассказано о характере обучения и месте первых военных школ в системе образования; дана оценка первому этапу становления военно-учебных заведений.

Ключевые слова: Петр I, военное образование, армия, школа, офицеры, воспитанники.

Почти три века насчитывает русская военная школа. Впитав в себя лучшие традиции военно-педагогической мысли, она на протяжении долгого времени была эталоном военного воспитания и образования. Многие из государственных деятелей и ученых, полководцев и мастеров культуры закончили российские военно-учебные заведения.

До XVIII в. подготовкой офицеров в России не занимались. Командные должности, например, в дворянской коннице замещались по родовому признаку. А сотник, голова и полковник в первой половине XVII в. не являлись чинами. Эти временные обязанности возлагались на родовитых дворян или бояр. С окончанием войны дворянская конница распускалась по домам, и упразднялись должности командиров. При назначении командиров на должности прежде всего принималось во внимание родовое происхождение, а не наличие военных знаний¹.

¹ Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XVIII веке. – М., 1958. – С. 166–167.

Поездка Петра I за границу сыграла большую роль в формировании взглядов на внутреннее и внешнее политическое устройство, а Стрелецкий мятеж 1698 г., подавленный генералом Патриком Гордоном и силами выборных (иноземного строя) полков – Первомосковского и Бутырского, а также Преображенского и Семеновского, утвердил Петра во мнении о необходимости реформирования войска¹.

Для боеспособной армии требовался обученный офицерский корпус. Если раньше для укомплектования полков вербовались западные специалисты, то теперь для новой регулярной армии офицерский корпус формировался из унтер-офицеров Преображенского и Семеновского полков. Петр I прошел все ступени военной службы от бомбардира до полковника Преображенского полка. Солдатская, а затем унтер-офицерская служба была ступенью к получению офицерского звания.

Однако Петр I понимал, что солдатская служба недостаточно для получения офицерского звания. 14 января 1701 г. царь «указал быть математических и навигационных, т.е. мореходных хитростных наук учению»².

Первоначально офицерский состав комплектовался из иностранных наемников. Однако большинство из них оказалось либо малограмотными в военном отношении, либо не обладали достаточными талантами военачальников, не знали русского языка, были равнодушны к интересам России. Генерал А. Головин, получивший в свою дивизию иностранных офицеров, просил Петра разрешения отобрать на офицерские должности русских людей.

Петр I впоследствии отказался от иностранных офицеров и взял курс на подготовку национального офицерского корпуса. Он считал, что офицерство должно формироваться не по социальному признаку отношения к дворянству, а по отношению к знаниям и владению ратным искусством. С этой целью царь в 1714 г. утвердил возможность получения офицерского звания людьми низшего происхождения, а в 1719 г. распорядился, чтобы дети дворян и офицеров, не служившие солдатами в гвардии, «ни в какой офицерский чин не допускались», а также чтобы «чрез чин никого не жаловать, но порядком чин от чину возводить»³.

Данная установка была возведена до уровня закона и нашла своё отражение в Табели о рангах. В этом акте законодатель настаивал на абсолютном приоритете чина и ранга, достигнутого на службе, над всеми прочими знаками достоинства: «...однако ж мы для того никому какова рангу дать не позволяем, пока они нам и отечеству никаких услуг не покажут, и за оные характера не

¹ Устрятов Н.Г. Русская история до 1855 года, в двух частях. – Петрозаводск, 1997. – С. 456–457.

² Веселаго Ф.Ф. Очерк истории Морского кадетского корпуса. – СПб., 1852; Исторический очерк «Столетие военного министерства. 1802–1902». – СПб., 1907. – С. 90.

³ Троицкий С.М. Русский абсолютизм и дворянство XVIII в. Формирование бюрократии. – М., 1974. – С. 43.

получат»¹. По указу от 1721 г. все офицеры и их дети включались в состав дворянского сословия.

Начало созданию отечественной системы военного образования положила Школа математических и навигацких наук, открытая в 1701 г. в Москве. В указе царя особо подчеркивалось, что «Школа оная не только потребна к единому мореплаванию и инженерству, но и артиллерии и гражданству». На обучение принимались сыновья дворян, дьячих и подьячих, из домов боярских и других чинов в возрасте от 12 до 17 лет, потом и 20-летних, «добровольно хотящих, иных же паче и со принуждением». Ученики из семей, которые имели более 5 дворов крепостных, учились за собственный счет, прочие получали «кормовые» деньги².

Для развития системы образования были необходимы преподаватели. Проблему кадров Петр решал просто – он приглашал их из-за границы за высокую плату. Так, штатом 1711 г. были введены два оклада: «иноземный» и «русский». Согласно ему, денежное содержание «русского» офицера было в 1,5–2 раза меньше, чем офицера «иноземного»³. Это способствовало огромному притоку иностранных преподавателей, многие из которых не обладали достаточными знаниями и педагогическим опытом.

В Навигацкой школе ученики изучали арифметику, геометрию, тригонометрию плоскую и сферическую, навигацию, морскую астрономию, а также краткие сведения по географии. Внимание уделялось фехтованию. Простые сословия обучались в школе грамоте и счету, а потом служили писарями, помощниками архитекторов, в Адмиралтействе. Дворяне шли на флот, в артиллерию и инженеры. Учеников переводили из одного отделения в другое по мере обучения и готовности к делу. Навигацкая школа имела два подготовительных начальных класса, в одном из них обучали чтению и русскому письму, в цифирной школе проходили начальный счет.

За поведением учеников смотрел Л.Ф. Магницкий, а в 1711 г. ему в помощь было выделено из обучающихся «десятских, добрых людей, и всякому смотреть в своем десятке или отделении, чтобы школьники не пьянствовали и от школы самовольно не отлучались, драк ни с кем и оби никому ни в чем не чинили»⁴.

В школе была разработана система санкций за неподобающее поведение: за серьезные проступки учеников наказывали плетью, за прогульные дни или так называемые «неты» полагались денежные штрафы, для взыскания которых у виновных брали холопов и били их кнутом. А если у ученика не было крепостных, то били самих господ, пока они не выплачивали штрафных денег.

Обучение в Навигацкой школе давало базовые знания для приобретения разных профессий и не только в военной сфере. Учащиеся Московской Навигацкой школы должны были выполнять и функцию учителей. В 1714 г. власти распорядились учредить во всех губерниях так называемые цифирные

¹ Российское законодательство X–XX вв. Т. 4. – С. 62.

² Полн. собр. Законов, Т. V, 2798.

³ Волынский Н. История лейб-гвардии кирасирского его Величества полка. 1701–1901. Т. 1, Кн. 1. 1701–1733. – СПб., 1902. – С. 200.

⁴ Там же. С. 14.

школы для обучения детей всех сословий, кроме однодворцев, в возрасте от 10 до 15 лет, арифметике и первоначальной геометрии. Эти школы приказано было открыть в архиерейских домах и в монастырях. Учение было бесплатное. Серьезной проблемой, с которой столкнулись власти, была нехватка учителей. Для ее решения из Московской Навигацкой школы направлялись ученики во все губернии «для науки молодых ребяток изо всяких чинов людей», учителям давать жалованья по гривне на день¹.

Настоящим военно-учебным заведением являлась Морская академия или Академия морской гвардии, основанная в 1715 г. в Петербурге. Сюда были переведены старшие классы из Навигацкой школы в Москве, которая превратилась в подготовительное отделение Морской академии. Академия была образована по образцу французских морских школ, появившихся при Людовике XIV в Марселе, Тулоне и Бресте². Большая часть выпускников готовилась к морской службе и по окончании производилась в гардемарины.

В Академии господствовал военный порядок. Воспитанники делились на шесть «бригад», в каждой по 50 человек. Каждой бригадой командовал офицер из гвардейских полков и называвшийся командиром «Морской гвардии». В помощь ему назначались, также из гвардии, один или два офицера, два сержанта и несколько старых солдат. На должности директоров академий назначались образованные и известные люди.

10 января 1701 г. в Москве была учреждена новая артиллерийская школа. «Велено на новом пушечном дворе, – говорилось в указе Петра I, – построить деревянные школы и в тех школах учить пушкарских и иных посторонних чинов людей детей их словесной грамоте и цифири и иным инженерным наукам; и будучи в тех школах, учиться вышеописанным наукам с прилежанием, а выучась, без указа с Москвы не съезжать, также в иной чин, кроме артиллерии, не отлучаться и кормить и поить их в вышеописанных школах»³. В школе было два отделения. В первом изучали арифметику, геометрию, тригонометрию, фортификацию и артиллерию, во втором – русский язык и арифметику. Из первого отделения выпускались офицеры, а из второго – мастера и писари для артиллерии.

В 1712 г. была открыта вторая артиллерийская школа. Это была полковая школа. Обучали в ней арифметике, геометрии, тригонометрии, черчению, артиллерии и фортификации. Кроме того, подготовкой пушкарей занимались артиллерийские и морские базы, куда ежегодно отправляли по 20 человек «для обучения артиллерийскому делу»⁴.

С 1712 г. в Москве начала действовать Инженерная школа. В 1719 г. создается еще одна – Петербургская инженерная школа. В 1725 г. Московская и

¹ Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций в трех книгах. С. 94.

² Там же. С. 8.

³ Бранденбург Н. Приказ артиллерии. – СПб., 1876. – С. 245.

⁴ РГАВМФ. Ф. 315 (Сборный). Д. 689. ЛЛ. 108–134.

Петербургские школы были объединены в одну Петербургскую инженерную школу¹.

Практически аналогичных специалистов, но, судя по всему, по другим программам, готовили: созданная в 1712 г. Школа при артиллерийском полку и основанная в 1721 г. Особая школа при Петербургском лабораторном доме для уже состоявших на службе артиллеристов. В первой обучали арифметике, геометрии, тригонометрии, черчению, фортификации и артиллерии. Последнее учебное заведение можно назвать «школой повышения квалификации», выражаясь современным языком. Все эти небольшие учебные заведения хотя и не рассматривались как чисто военные, но на практике готовили в основном специалистов именно для армии, особенно для артиллерии и фортификации.

При Петре было положено начало воинскому воспитанию солдатских детей. При переписи 1719 г. сыновья всех нижних воинских чинов в подушный оклад не были включены, вследствие чего и образовалось особое сословие солдатских детей, не имевшее никакой оседлости. Данное обстоятельство побудило правительство принять меры для призрения их за казенный счет. В 1721 г. Петр повелел «при каждом гарнизонном полку учредить школу на 50 солдатских детей для обучения грамоте и мастерствам». В эти школы принимались мальчики от 7 до 15 лет, и если они обнаруживали способности, то специализировались по следующим направлениям: 10 человек обучались артиллерии и фортификации, 20 – пению и музыке, 10 – «мастерствам» и 10 – письмоводству. Школы с самого зарождения претендовали на универсальность даваемых знаний и навыков. С 15-летнего возраста ученики поступали в полки, а наиболее способные оставались в школах еще на три года.

Таким образом, было положено начало гарнизонным школам, находившимся в ведении местных комендантов. Эти школы не готовили непосредственно офицеров, но они создавали своеобразную базу, «кадровый резерв» для будущих командиров, хотя бы и низшего звена. Эти учебные заведения не были в полном смысле офицерскими школами – по их окончании офицерских званий не присваивали.

Заслуга в создании первых государственных военно-учебных заведений принадлежит Петру I. В период его правления был создан ряд военно-учебных заведений по подготовке офицеров для армии и флота. Они представляли собой военные школы с различной структурой, количеством учащихся, широким возрастным диапазоном и сроками обучения, где учащимся давались общие и военные знания. Методика преподавания была весьма примитивна: преподаватели не имели четких учебно-методических установок, а учили чтению, письму, счету и другим наукам по своему разумению.

Несмотря на то, что после кончины Петра I начатое им дело подготовки молодых людей к морской, артиллерийской и инженерной службе не только не развилось, а постепенно пришло в упадок, фундамент, заложенный великим преобразователем в дело развития образования и науки, остался. Славные

¹ Глебов П. Известия о первых военных школах, учрежденных в царствование Петра Великого // Отечественные записки. 1846. № 44. – С. 103.

победы русского оружия, достижения отечественной военной науки – все это в том числе и плоды национальной системы военного образования, у истоков которой стоял Петр I.

Литература

1. Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XVIII веке. М., 1958. С. 166–167.
2. Бранденбург Н. Приказ артиллерии. СПб., 1876. С. 245.
3. Веселаго Ф.Ф. Очерк истории Морского кадетского корпуса. СПб., 1852; Исторический очерк «Столетие военного министерства. 1802–1902». СПб., 1907. С. 90.
4. Волынский Н. История лейб-гвардии кирасирского его Величества полка. 1701–1901. Т. 1, Кн. 1. 1701-1733. СПб., 1902. С. 200.
5. Глебов П. Известия о первых военных школах, учрежденных в царствование Петра Великого // Отечественные записки. 1846. № 44. С. 103.
6. Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций в трех книгах. С. 94.
7. Полн. собр. Законов, Т. V, 2798.
8. РГАВМФ. Ф. 315 (Сборный). Д. 689. ЛЛ. 108–134.
9. Российское законодательство X–XX вв. Т. 4. С. 62.
10. Троицкий С.М. Русский абсолютизм и дворянство XVIII в. Формирование бюрократии. М., 1974. С. 43.
11. Устрятов Н.Г. Русская история до 1855 года, в двух частях. Петрозаводск, 1997. С. 456–457.

О.М. Хабарин

Служба фискалов как первая организационная форма государственного контроля в России

Аннотация. Научная статья посвящена освещению основных этапов становления и развития службы фискалов как первой организационной формы государственного контроля в России. Автор рассматривает основные причины и особенности формирования фискалитета, дает общую характеристику его структуры и правовых основ деятельности, анализирует функции и методы работы. Отдельное внимание уделяется автором анализу причин снижения эффективности работы института фискалов в первой трети XVIII века.

Ключевые слова: служба фискалов, государственный контроль, фискалитет, надзор, Петр I, коррупция, прокуратура.

Обозревая в ретроспективе реформаторскую деятельность Петра I, невозможно обойти вниманием один из ее важнейших этапов – оформление системы государственного контроля в России, ключевым элементом которой стала служба фискалов. В процессе анализа особенностей правовой политики

Петра I, его многочисленных нововведений, становится вполне очевидным, что реализация этих преобразований требовала полной и беспрекословной исполнительности административного аппарата страны. Учреждение института фискалов 2 марта 1711 г. являлось необходимой и экстраординарной мерой государственного управления в условиях активного развития внешней политики и проведения масштабных государственных реформ, эффективности и жизнеспособности которых напрямую угрожали бесконтрольность и должностная преступность всего чиновничьего аппарата.

В начале XVIII века в условиях почти полного отсутствия опыта функционирования системы общегосударственного контроля в России, прототипами российского института фискалов стали прусский и шведский фискалаты.

Будучи учрежденным чрезвычайно, по западноевропейским образцам, фискалитет не имел в своей основе существенной проработки должностных прав и обязанностей вплоть до 1714 г. Впоследствии законодательная база его деятельности регулярно изменялась и дорабатывалась, вследствие чего сам институт фискалов подвергался непрерывной перестройке и переподчинению, что не способствовало стабилизации его деятельности и вылилось в ряд негативных моментов в юридическом обеспечении ведомства негласного контроля, важнейшими из которых являлись: отсутствие до 1714 г. установленного срока давности по расследуемым фискалами делам; неопределенность правового положения важнейшей категории фискалитета – рядовых фискалов, на практике осуществлявших функции тайных доносителей; запутанная система подачи фискальских доношений; отсутствие государственного жалования для фискалов, что, фактически, восстановило «кормленчество»; сложившаяся обстановка, при которой фискал должен был не пресекать преступления, а ждать их совершения для дальнейшего расследования.

Постановив указом от 2 марта 1711 г. «учинить фискалов во всяких делах»,¹ а указом от 5 марта 1711 г. – наделив их обязанностью «над всеми делами тайно надсматривать и проводывать про неправый суд, також в сборе казны и прочего»,² Петр I учредил службу гражданских фискалов, которая впоследствии была дополнена ведомственными фискалами: по Уставу воинскому 30 марта 1716 года - при войсках³, по Морскому уставу 13 января 1720 года - при флоте⁴, по Духовному регламенту 1721 года - при духовном правлении⁵, по Генеральному регламенту 28 февраля 1720 года – при государственных коллегиях.⁶ Таким образом, фискалитет должен был осуществлять негласный (тайный) надзор над всем административным аппаратом.

¹ ПСЗРИ Собр. 1-ое. Т.IV, №2330. СПб., 1830.

² ПСЗРИ. Собр. 1-ое. Т.IV, №2331. СПб., 1830

³ ПСЗРИ Собр. 1-ое. Т. V, №3006. СПб., 1830.

⁴ ПСЗРИ Собр. 1-ое. Т.VI, №3485. СПб., 1830.

⁵ ПСЗРИ Собр. 1-ое. Т. VI, №3870. СПб., 1830.

⁶ ПСЗРИ Собр. 1-ое. Т.VI, №3534. СПб., 1830.

Возглавлять институт фискалов должен был обер-фискал, для чего предполагалось выбрать человека «умного и доброго (из какого чина ни есть)». Ему подчинялись несколько провинциал-фискалов, а последним – несколько нижних фискалов, «которые во всем имеют такую же силу и свободу, как и обер-фискал, кроме одного, что высшего судью или генерального штаба на суд обер-фискала позвать не могут».¹

В ведомствах же была утверждена несколько иная система организации фискалитета. По воинскому уставу предусматривались: в армии – генерал-фискал (в чине подполковника), в дивизии – обер-фискал, в полку – фискал. Морской устав предписывал иметь по одному фискалу в каждой эскадре и обер-фискала флота. В духовном ведомстве во главе организации фискалов стоял протоинквизитор (или главный фискал по делам духовного ведомства всей России), в каждой епархии – по одному духовному провинциал-фискалу, по монастырям – инквизиторы.

Одним из приоритетных направлений работы фискалитета являлась борьба с коррупцией и казнокрадством, возведенная при Петре в ранг национальной политики. В обязанности фискалам вменялся контроль над любой деятельностью бюрократического аппарата, но особое внимание необходимо было уделять надзору за правильностью исполнения судебных решений и соблюдением интересов казны. Причем вся деятельность фискалов должна была быть тайной. При обнаружении преступления фискал должен был уличать обвиняемого в Сенате, несмотря на занимаемую последним должность, т.е. в роли подсудимого мог оказаться любой из сенаторов.

Поскольку изначально фискалы не получили четких инструкций от законодателя, на практике, в условиях становления полицейского государства им приходилось выполнять разнообразные функции преимущественно полицейского характера². Они принимали участие в расследовании преступлений, присутствовали при допросах и пытках и иногда вместе со следователем («розыщиком») подписывали протоколы допросов. Кроме того, фискалы выступали в качестве представителей государственной власти во время описи конфискуемого имущества и составлении актов на казенное имущество, пришедшего в негодность, присутствовали во время торгов на казенные подряды, проверяли состояние и правильность отчетности присутственных мест, порядок прохождения челобитных. Участвуя в судопроизводстве, они присутствовали при допросе обвиняемого и подписывали акт о его допросе, так же как и составляемую для доклада выписку из дела. Им вменялось в обязанность следить за лицами, годными к военной службе, дабы последние не стремились избежать такой участи и исправно являлись на смотры. Кроме того, по инициативе фискалов часто отменялись неправильные судебные решения, что вызывало

¹ ПСЗРИ. Собр. 1-ое .Т.IV, №2331. СПб., 1830.

² Анпилов Г.Н. Фискалитет при Петре I // Вестник МГУ. Историко-филологическая серия. М., 1956. №2. С.69.

приток к ним многочисленных челобитных, расследование которых отвлекало фискалов от выполнения основных задач. С учреждением Табели о рангах, фискалы должны были смотреть за продвижением по служебной лестнице, чтобы никто не перескочил какую-нибудь ступеньку.¹ Они же контролировали пострижение бород и ношение указного платья раскольниками, и в случае необходимости фискалам полагалось давать до шести солдат на поимку несогласных.² Представителям негласного надзора необходимо было присутствовать при сборе мостовых денег (за проезд по мосту, отданному на откуп),³ при сборе пошлин, а также следить за таможенниками, «дабы они в отправлении их чина поступали верно и исправно купецким людям и никому вреда и помешательства не чинили».⁴

Тем не менее, результатами деятельности фискалитета явились многочисленные разоблачения государственных чиновников, в числе которых были князья Яков и Григорий Долгорукие, генерал-губернатор Санкт-Петербурга А.Д. Меньшиков, богатый солепромышленник Г. Строганов, князь Волконский, сибирский губернатор князь М.П. Гагарин.

Проверяя документы, присутствуя при описях, торгах, фискалы получали обличительный документальный материал открытым путем. Но часто этого материала было недостаточно для того, чтобы установить злоупотребление, раскрыть преступление и потребовать наказания виновников. Поэтому открытый контроль и проверка, осуществляемые фискалами, дополнялись негласным надзором, осуществлявшимся с помощью тайных осведомителей. Частные доносители, которых было много и до учреждения фискалитета, превратились в помощников фискалов по тайному надзору. Секретные доносители и агенты, подобранные и проинструктированные фискалом, значительно расширяли возможность надзора и контроля, раскрытия готовящихся или уже совершенных преступлений. Они были глазами и ушами фискала. Сочетание форм открытого контроля и тайного надзора облегчало фискалам выполнение их сложной работы⁵.

Таким образом, в конкретно-исторических условиях кардинального реформирования государственного аппарата, направленного на укрепление абсолютизма в первой четверти XVIII века, служба фискалов очевидно была перегружена многочисленными функциями, а масштаб задач и срочный порядок рассмотрения дел серьезно снижали эффективность ее работы. С одной стороны, фискалитет выполнял возложенную на него задачу в части финансового и судебного надзора и контроля за деятельностью должностных лиц административного и судебного аппарата. Причем, дела, касавшиеся охраны интересов казны,

¹ ПСЗРИ. Собр. 1-ое. Т. VI, №3890. СПб., 1830.

² ПСЗРИ. Собр. 1-ое. Т. VI, №4034. СПб., 1830.

³ ПСЗРИ. Собр. 1-ое. Т. VI, №4759. СПб., 1830.

⁴ ПСЗРИ. Собр. 1-ое. Т. VI, №4453. СПб., 1830.

⁵ Анпилов Г.Н. Фискалитет при Петре I // Вестник МГУ. Историко-филологическая серия. М., 1956. №2. С.71.

составляли только 59% всех обвинений.¹ С другой стороны, сугубо полицейские функции фискальской службы впоследствии привели к деградирующим явлениям, выразившимся в злоупотреблениях полномочиями в деятельности самих фискалов, а также в оценке полезности фискалов со стороны верхов российской общественности и чиновничества.

Ввиду назревшей потребности реформирования службы фискалов, 27 апреля 1722 г. была учреждена должность генерал-прокурора², явив к жизни новую форму государственного контроля - контроль фискальско-прокурорский. Помимо организационных отличий, заключавшихся в различной структуре подчинения, формах деятельности и, отчасти, компетенции (фискалитет, как говорилось выше, на практике занимался не только государственным, но и общественным контролем), главными особенностями взаимодействия прокуратуры и фискалитета являлось их одновременное взаимное дополнение и взаимный контроль.

Однако создание прокуратуры привело к снижению значимости фискалитета: прокурорам вменялось в обязанность надзирать за фискалами и принимать на них жалобы. В конечном итоге прокуратура стала основным институтом государственного контроля, что привело к свертыванию деятельности фискалитета в общегосударственном масштабе и дальнейшим использованием данного института фрагментарно, в отдельных регионах Российского государства.

Литература

1. Анпилогов Г.Н. Фискалитет при Петре I // Вестник МГУ. Историко-филологическая серия. М., 1956. № 2.
2. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 1-ое, т. IV-VI, СПб., 1830.
3. Шестаков С.Е. Деятельность фискалов в эпоху петровских реформ // Материалы XXI Всесоюзной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс». Новосибирск, 1983.

¹Шестаков С.Е. Деятельность фискалов в эпоху петровских реформ // Материалы XXI Всесоюзной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс». Новосибирск, 1983. С.32-33.

² ПСЗРИ. Собр. 1-ое.Т.VI, №3979.СПб.,1830.

**Верховная власть, законы, суд и правосудие в России
при Петре I (в собственных его изречениях)**

«Россия всем обязана Петру Великому»

Вольтер

Аннотация. В статье предпринята попытка дать характеристику воззрений Петра I на верховную власть, законодательство, суд и правосудие в России конца XVII – первой четверти XVIII вв., опираясь на собственные изречения первого русского императора по соответствующим вопросам и проблемам, также на различные факты его государственной деятельности.

Ключевые слова: Петр I, власть, государство, правосудие, закон, судья, изречение, реформа, абсолютизм, Отечество.

Петр I (1672-1725) – великий преобразователь России и создатель Российской империи в ходе своих всеобъемлющих реформ, которым он посвятил все свои силы и всю свою жизнь, настойчиво добивался «перестройки государственного аппарата в целях приспособления его к требованиям времени¹. В этих своих устремлениях он, как известно, был очень усердным и готовым достигать своей цели, невзирая ни на что². Всю свою кипучую деятельность, все масштабные преобразования он «направлял на создание и укрепление великого Российского государства, создаваемого им...»³. Очень многие его государственные начинания, деяния и реформы были вызваны потребностями войн (с Турцией, Швецией, Персией)⁴, которые Россия в период правления Петра практически непрерывно вела в течение 28 лет (1695-1723)⁵. Всего сделанного им и его сподвижниками и перечислить невозможно⁶.

Кипучая деятельность Петра не могла не удивлять его современников. Она буквально пронизывала все звенья государственной жизни. «Он выступал то в роли плотника, строящего корабли, то в роли солдата или полководца, то в роли сурового правителя». Великая цель, в глазах первого Российского императора, оправдывала любые средства ее достижения, а петровский взрывной характер обеспечивал преодоление и устранение почти всех трудностей, стоявших на пути к желаемому им благу Отечества. «Наиболее яркими чертами его характера, сочетавшего немало противоречивого, наряду с исключительными

¹ История СССР с древнейших времен до наших дней. В 12 т. Т. III. М.: Наука, 1967. С.249.

² Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России. М.: Наука, 1991. С. 14.

³ Кулюгин А.И. Энциклопедия российских царей. М.: ЭКСМО-пресс, 2001. С. 335.

⁴ Шутой В.Е. Северная война. 1700-1721 гг. М.: Просвещение, 1970.

⁵ Молчанов Н.Н. Дипломатия Петра Великого. 3-е изд. М.: Международные отношения, 1990.

⁶ Ключевский В.О. Курс русской истории // Сочинения в девяти томах. Т. IV. М.: Мысль, 1989. С. 5-204.

умственными способностями, были воля и неиссякаемая энергия. Он умел подбирать себе способных и инициативных помощников, без которых было невозможно осуществить программу переустройства России». Петр «железной рукой» рушил вековые традиции и внедрял новые формы устройства государственного аппарата, армии и флота, используя при этом порою «самые решительные, самые варварские способы»¹. Об этом времени, когда рождалась новая Россия, шедшая на смену средневековой Московии, в XVIII - начале XXI вв. написаны тысячи монографий, очерков, статей и т. д.

Мы же в рамках заявленной нами темы остановимся на некоторых вопросах, касающихся государственного строительства, верховной власти, законодательства, суда и правосудия в России при Петре I, опираясь в своих рассуждениях и оценках, прежде всего, на собственные изречения великого государя, 350-летие со дня рождения которого отмечается в текущем 2022 г. В этой связи следует отметить, что грандиозные по размаху и глубочайшие по содержанию изменения произошли по воле Петра в конце XVII – первой четверти XVIII вв. в системе государственного управления России. На смену Боярской Думе (почти незаседавшей с начала его самостоятельного правления) пришел Правительствующий Сенат, многочисленные приказы (имевшие весьма запутанные и часто дублирующие функции) были заменены стройной и гораздо более эффективно действующей системой двенадцати коллегий, было упорядочено территориальное деление государства через создание губерний, провинций и уездов². «Высшее управление церковью перешло от патриарха к святейшему Синоду» - по сути своей, государственному органу. «Сан патриарха был... уничтожен» и т. д.³. За первую четверть XVIII в. в России было построено более 100 мануфактур в сфере крупной промышленности и 130 различных предприятий легкой промышленности. «Были введены прямые налоги и государственная монополия на вино, табак, соль... Имена дворян были признаны наследственной собственностью... В 1722 г. была введена «Табель о рангах»⁴.

Глобальные изменения, происходившие в государстве и обществе, далеко не однозначно понимались и оценивались современниками Петра I⁵. Его реформаторская деятельность нередко вызывала недовольство и ожесточенное (в том числе, вооруженное) сопротивление, что влекло за собой репрессии со стороны петровского государства и многочисленные политические процессы, направленные на устранение и уничтожение противников государя и его реформ⁶. «Против него выступали реакционные

¹ История СССР с древнейших времен до наших дней. В 12 т. Т. III. М.: Наука, 1967. С.249.

² Богословский М.М. Областная реформа Петра Великого. Провинция 1719-1727 гг. М., 1902.

³ Кулюгин А.И. Энциклопедия российских царей. М.: ЭКСМО-пресс, 2001. С. 335.

⁴ Будко А.А., Бринюк Н.Ю. «Особливую изъевлял признательность свою раненым...». Вклад Петра I в становление российской военной медицины // Военно-исторический журнал. 2022. № 6. С. 96.

⁵ Платонов С.Ф. Полный курс лекций по русской истории. М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. С. 600-606.

⁶ Голикова Н.Б. Политические процессы при Петре I. М., 1957.

ревнители старины – бояре, стрельцы, значительная часть православного духовенства. Среди его противников оказался и родной сын... Царевич Алексей»¹. Уже «ближайшие к Петру поколения расходились в оценке его реформ, но сходились в одном: личность Петра представлялась им чем-то колоссальным, грандиозным, одаренным неестественной силой. Сторонники его преобразований не задумывались сравнивать его с Богом: «Он – Бог, он Бог твой был, Россия!– возглашал... Ломоносов. Старообрядцы же... считали его антихристом... И те и другие сходились в одном, что в Петре была сила неземная»². Великий русский историк XIX в. С.М. Соловьев отмечал, что «Петр был сам чистый русский человек, сохранявший крепкую связь со своим народом...»³.

Для нас представляет значительный интерес вопрос о том, как видел, оценивал и по мере сил корректировал сложившуюся в стране в ходе и результате преобразований социально-политическую ситуацию сам великий реформатор. В этой связи полагаем, что одним из наиболее важных и содержательных источников соответствующей информации являются его собственные изречения, ярко и емко характеризующие не только государственные воззрения и деятельность, но и личность Петра I.

До нашего времени дошло довольно много изречений государя о религии, о себе самом и своих сподвижниках, верховной власти, законах, государственных учреждениях, суде, военном и морском деле, образовании, торговле и промышленности, иностранцах, нравах и др. Мы остановимся ниже лишь на тех из них, которые непосредственно связаны с темой нашей работы. Отметим, однако, при этом, что «имя Петра было так обаятельно для его преемников в XVIII столетии, что они постоянно ссылались на его пример. Поэтому современники, помнившие великого Государя, не стеснялись приписывать ему такие изречения, которых он никогда не произносил...»⁴.

¹ Кулюгин А.И. Энциклопедия российских царей. М.: ЭКСМО-пресс, 2001. С. 336.

² Петр Великий в его изречениях. СПб.: Издание Р. Голике, 1910. С. VIII.

³ Соловьев С.М. «Публичные чтения о Петре Великом». Чтение пятое. URL: http://az.lib.ru/s/solowxew_sergej_mihajlowich/text_0150.shtml#05).

⁴ Петр Великий в его изречениях. СПб.: Издание Р. Голике, 1910. С. X.

Рисунок 1 – Обложка книги «Петр Великий в его изречениях» (1910)

Но эти изречения, сочиненные людьми, хорошо знавшими царя и разделявшими его устремления и заботы, служившими ему и его делу верой и правдой, видится нам, чаще всего вполне отвечают духу Петра и стилю его государственного мышления.

Язык названного источника «сжатый и сильный, выразительный и образный. Говорит он (Петр I – авт.) всегда определенно, ясно, решительно... Не останавливается ни перед какими угрозами против ослушников его указов... В этой вере в силу карательных мер сказался дух времени, создавший Петра... У Петра один принцип – государственное благо. Это не Людовик XIV, который говорил, что государство – это он сам. Петр Великий считал себя первым слугой государства и приносил в жертву последнему все, не исключая своей личности. «За мое Отечество и люди живота своего не жалели, и я не жалею», – писал он своему сыну, которого... принес в жертву государственной идее... Такова его вера во всемогущество государственной регламентации и жестоких мер подобно тому, как он верил в возможность открыть философский камень и perpetuum mobile... Нельзя... читать без умиления слова о царской власти: «Какое же различие между Богом и царем, когда воздавать будут равное обоим почтение? Менее низкости, более усердия к службе и верности ко мне и государству – сия-то почесть свойственна царю»¹.

Петр I – один из крупнейших идеологов абсолютной власти монарха. Наиболее полно его взгляды на данный предмет нашли выражение в «Уставе воинском», а также в ряде законодательных актов, сопровождаемых обстоятельными введениями. Самодержавие он именовал «фортецией правды». Государство понималось им как всемогущая сила, способная перестроить общество на основаниях разума. При этом народ обязан безропотно подчиняться законам, издаваемым абсолютным монархом в интересах «общего

¹ Петр Великий в его изречениях. СПб.: Издание Р. Голике, 1910. С. VIII – IX.

блага». Наряду с теорией божественного происхождения царской власти, им внедрялось и светское обоснование абсолютизма – рационализм и соответствующие положения естественного права¹. Самые отрицательные черты характера Петра I – пренебрежение к отдельной человеческой личности и крайняя жестокость – прекрасно сопрягались с его пониманием абсолютизма и избранными им (как абсолютным монархом) способами достижения поставленных целей перед собой лично и создаваемым собственными волей и усилиями новым российским государством.

В этой связи полагаем уместным сказать несколько слов о том, как государственная деятельность великого реформатора отразилась только лишь на одном (родном для нас) Костромском крае. В годы крайне изнурительной для страны (прежде всего, ее трудящегося населения, состоящего как раз из тех отдельных человеческих личностей, к которым, как говорилось выше, Петр испытывал пренебрежение) Северной войны (1700-1721) Костромской край, как и другие регионы страны, поставлял для нужд государства, армии и флота продовольствие, различные средства и людей. Особенно масштабные размеры эта тяжелая повинность приняла в самом начале войны. Большое количество крестьян было угнано на строительство Санкт-Петербурга (главного символа всех петровских преобразований), «где они умирали от климата, голода и антисанитарных условий»². Вот как о строительстве новой столицы России писал А.Н. Толстой: «Наводнения, пожары, голод и язвы уничтожали народ, который... не понимал, с какой целью нужно строить царский город на болотах... Несогласных увозили в Тайную канцелярию или в Преображенский приказ, жестоко пытали и могли убить»³. В Чухломском уезде в начале XVIII в. «было сделано 10 наборов рабочих, главным образом плотников, которые были отправлены на постройку в С.-Петербург. Некоторые князья и высокопоставленные лица... в угоду царю... выслали в г. С.-Петербург на работу всех мужчин поголовно. Чухломские плотники принимали участие в постройке кораблей петровского флота, а землекопы копали каналы. Рабочие заболевали и умирали массами»⁴. К сказанному добавим, что для Костромского края такого рода государственная политика, обосновывавшаяся самодержцем «идеями рационализма и положениями естественного права», обернулась экономической катастрофой и демографическим провалом, растянувшимся почти на столетия. Однако ж, флот и Санкт-Петербург были построены, а Швеция побеждена Россией ... Победителей же, как известно, не судят.

Важнейшими инструментами петровской реформаторской политики являлись законы (многие из которых были писаны царем собственноручно), государственные учреждения и суд. Если иметь в виду собственно законодательство, то, несомненно, одним из главных его постулатов было жесточайшее подавление всякого несогласия и противодействия воле и

¹ Мышлаевский А.З. Петр Великий. Военные законы и инструкции (издание до 1715 г.). СПб.: Военно-ученый комитет Главного штаба, 1894. С. 249-250.

² Петр Великий в его изречениях. СПб.: Издание Р. Голике, 1910. С. 48.

³ Толстой А.Н. День Петра. М.: Правда, 1984. С. 3-30.

⁴ Вольтер. Из истории Российской империи при Петре Великом. С. 40.

целеустремлениям государя – представителя Бога на земле для всех подданных. «Все бунты, возмущения, злобные и упорные сопротивления имеют безо всякой милости виселицей казнены быть», - говорил Петр Великий и в течение всего своего правления неизменно следовал этой идее на практике¹. В полном соответствии с этим собственным изречением он посредством массовых казней расправлялся со стрельцами и прочими политическими противниками и даже сам принимал участие в казнях. Петр I недрогнувшей рукой подписал смертный приговор своему сыну и выявленным следствием его сподвижникам, когда окончательно уверился в том, что царевич Алексей «стоит в центре сил, угрожавших уничтожением всего достигнутого в процессе реформ». Именно в связи с делом царевича Алексея он издал судьбоносный для всей последующей истории России указ о перемене порядка престолонаследия в ней².

К. Валишевский, известный польский историк и писатель 2-й половины XIX – начала XX вв., писал о том, Петр «не боялся войти в келью заключенного, вчерашнего любимца, чтобы объявить ему, что... принужден... его завтра казнить... Но пока друзья казались ему достойными дружбы, он не только был внимателен к ним, но ласков и приветлив... Он часто присутствовал при пытках... и на площадях во время казней... Если Петр иногда исполнял обязанности палача, что же такого? Ведь брался же он за работу матроса или столяра, и не чувствовал... разницы. Он был человек, совмещавший в себе больше всего обязанностей в стране, где совместительство в порядке вещей, и его петербургский палач значился... в списке придворных дураков... В нем не замечалось ни... садизма, ни... кровожадности. Он суров, жесток и бесчувствен. Страдание в его глазах такое же явление, как болезнь или здоровье... Поэтому его не трудно себе представить... преследующим осужденных вплоть до эшафота упреками и ругательствами, издевающимся над их агонией и смертью. Но если он не был доступен жалости, когда сознавал свою правоту, он был далеко не чужд ее, когда... дело не затрагивало государственных интересов... Аксиома уголовного права, поставленная в... заслугу Екатерине II: «Лучше помиловать десять виновных, чем осудить на смерть одного невинного», не принадлежит к наследию, оставленному великой государыней. Петр сам начертал ее собственноручно, да еще в воинском регламенте»³. Несомненным подтверждением приведенным нами выше словам К. Валишевского служит следующее собственное изречение Петра Великого: «Лучше винного и бессовестного законом помиловать, нежели многих невинных оным отяготить»⁴.

Весьма показательным в контексте наших рассуждений является назидательное петровское изречение, обращенное, в большом счете, ко всем без исключения его подданным: «Я приставник над вами от Бога, и моя должность, чтобы недостойному не дать, а у достойного не отнять. Буде добре будешь, но

¹ Мышлаевский А.З. Петр Великий. Военные законы и инструкции (издание до 1715 г.). СПб.: Военно-ученый комитет Главного штаба, 1894. С. 31.

² История СССР с древнейших времен до наших дней. В 12 т. Т. III. М.: Наука, 1967. С. 250.

³ Валишевский К. Петр Великий. – М.: Квадрат, 1993. С. 103-104.

⁴ Штелин Я. Подлинные анекдоты о Петре Великом. Ч. 1. 3-е изд. – М., 1830. С. 259.

не столько мне, сколько себе и Отечеству добра сделаешь, а буде худ, то я истец буду: ибо Бог того от меня за всех вас востребует... Служи верою и правдою, то в начале Бог, а при Нем и я тебя не оставим, и тогда ты будешь иметь во мне отца»¹.

При этом государь (прекрасно понимая свою персону средоточием верховной власти в государстве) видит себя не столько богоподобным отцом нации, полномочным по своему разумению казнить и миловать вверенных ему Богом подданных, сколько слугою общего с ними Отечества. В этой связи Петр Великий пишет: «Государь должен отличаться от подданных не щегольством и пышностью, ... но неусыпным ношением на себе бремени государственного и попечением об их пользе и облегчении»². А потому вполне логично, на наш взгляд, дополнить сказанное выше следующими словами Петра Алексеевича, обращенными к одному из ближайших своих сподвижников – адмиралу Ф.М. Апраксину, позволяющими еще раз подтвердить и подчеркнуть его жизненные и государственные приоритеты: «На подписях... пишите просто, также и письмах, без великого». (Из письма Петра I Ф.М. Апраксину)³. И добавим от себя, комментируя слова государя: не рождением своим («породой») или какими бы то ни было титулами велик человек, а заслугами и трудами своими собственными во благо Отечества. Сам себе Петр чинов, богатства, раболепствующего поклонения и т. д. не искал, но как истинно заслуженный с большим и искренним чувством принял от Правительствующего сената титул «отец Отечества».

Важнейшей опорой государства Петр Великий справедливо полагал существующие в нем законы, источником и творцом которых в собственной стране являлся, прежде всего, он сам как носитель верховной власти, данной ему от Бога во благо подданных. История сохранила для потомков некоторые его изречения по данному поводу, в том числе и такое: «Ничто так к укреплению государства нужно иметь, как крепкое хранение прав гражданских, понеже всуе законы писать, когда их не хранить или ими играть как в карты, прибирая масть к масти, чего нигде в свете так нет, как у нас было...»⁴.

¹ Голиков. Деяния Петра Великого. Изд. 2-е. Т. VIII. – М., 1838. С. 132.

² Голиков. Деяния Петра Великого. Изд. 2-е. Т. XV. – М., 1843. С. 132.

³ Бычков А. Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 2. – Б/м, б/г. С. 97.

⁴ Петр Великий в его изречениях. – СПб.: Издание Р. Голике, 1910. С. 32.

Рисунок 2 – «Петр I – законодатель»

В другом изречении царь очень категорично определяет главнейшее свое требование к качеству содержания законов, формулируя последнее таким образом: «Надлежит законы и указы писать ясно, чтобы их не перетолковать»¹. В этом же контексте Петр высказывается и о непреложности строжайшего соблюдения государственных законов абсолютно всеми (без различий, предоставляемых социальным статусом и другими обстоятельствами), включая и самого монарха: «Когда Государь повинуется закону, то да не дерзнет никто противиться оному»².

Принципиальным для государя вопросом является обеспечение как верховной, так и местной властью эффективного функционирования законодательства, преодоление различных препятствий, мешающих этому. Главнейшими среди последних царю видятся всевозможные злоупотребления, имеющие место быть в деятельности чиновников и судей. В этой связи им оставлен целый ряд изречений. Остановимся лишь на некоторых из них. Вот одно из таковых: «Надлежит обретающимся в Сенате, в Синоде, коллегиях и канцеляриях и во всех судных местах всего государства, судьям и пришедшим перед суд чинно поступать, понеже суд Божий есть, проклят всяк творящий дело Божие с небрежением»³. Органы верховной власти страны и суд рассматриваются Петром, таким образом, не только как государственное, но и Божественное установление, по сути своей обязанное быть справедливым и

¹ Петр Великий в его изречениях. – СПб.: Издание Р. Голике, 1910. С. 31.

² Штелин Я. Подлинные анекдоты о Петре Великом. Ч. 3. 3-е изд. – М., 1830. С. 154.

³ Голиков. Деяния Петра Великого. Изд. 2-е. Т. IX. – М., 1839. С. 79.

честным, что непременно должно укреплять государственное благополучие в целом.

Отсюда, с точки зрения царя, вытекает и необходимость предъявления высоких морально-нравственных и профессиональных требований к лицам, обличенным государством судебной властью: «Довольно обнаружить только дело, и, говоря кратко содержание неправой просьбы или незаконного решения, написать приговор без предисловия и красноречия, затемняющего дело; нередко же наполняя оный двусмыслиями и пустословиями, свойственными одним ябедникам, помрачают... истину. Беспристрастие не требует ни прикрас, ни пустословия»¹.

Беспристрастие и неподкупность судьи, неукоснительное следование им букве закона, независимость его действий от клановых и корпоративных интересов – принципиальное требование государя, абсолютно ясно выраженное в следующем его изречении: «Когда кто в своем звании погрешит, то беду нанесет... государству, яко следует: когда судья ради страсти какой или похлебства, особливо, когда лакомства ради погрешит, тогда первое станет всю коллегия тцаться в свой фарватер... сводить, опасаясь от них извета, и, увидев то, подчиненные в какой распут впадут, понеже страха начальных бояться... не станут для того, понеже начальнику страстному уже наказывать подчиненных нельзя, ибо когда лишь только примется за виноватого, то оный... станет неправду покрывать выговорками непотребными, дая очами знать, а иной и на ухо шепнет или через друга прикажет, что если не поманить ему, то он доведет на него; тогда судья... принужден прикрывать, молчать, попускать; что же из сего последует? Ни ино что, только подчиненных распутное житие, бесстрашие, людям разорение еще горшее, прочим судьям соблазн. Понеже, видя другого неправдою богатящегося и ничего за то наказания неимущего, редкий кто не прельстится, и тако помалу все в бесстрашие придут, людей в государстве разорят, Божий гнев подвигнут, и тако паче партикулярной измены может быть государству не только бедство, но и конечное падение; того ради надлежит в винах звания своей волей и ведением преступивших так наказывать, якобы кто в самый бой должность свою преступил или как самого изменника, понеже сие преступление вящше измены; ибо об измене уздав, остерегутся, а от сей не всякий остережется, но может зело... долго течение свое иметь и злой конец получить»². А «злой конец», по Петру, - это казнь жесточайшая от государя – главного радетеля интересов Отечества. Весьма реальная (и многократно воплощенная публично на практике царем) угроза таковой – лучшее средство от злоупотреблений падких на взятки и посулы судебных деятелей.

Взятки (в широком современном понимании – коррупция) в судейской и, в целом, чиновничьей среде, понимаются царем, как главнейшее зло, приносимое интересам государства: «Понеже корень всему злу есть сребролюбие, того для всяк командующий должен блюсти, но и других от оногo жестоко унимать...»,

¹ Голиков. Деяния Петра Великого. Изд. 2-е. Т. XV. – М., 1843. С. 228.

² Голиков. Деяния Петра Великого. Изд. 2-е. Т. X. – М., 1839. С. 48-49.

ибо многие интересы государственные через сие ... потеряны бывают, и такой командир, который лакомство... имеет, немного лучше изменника почтен быть может, понеже онаго неприятель посторонним образом подарит и с прямого пути свести легко может, того ради всякому командиру надлежит сие непрестанно в памяти иметь, и от онаго блюстися, ибо может таковым богатством легко смерть... купить». (Из «Морского устава» Петра Великого)¹.

В силу именно такой оценки государем «сребролюбия» чиновников и судей и наказанием для виновных в таком злодеянии против государственных интересов он называет ни что иное как смерть, а верным предостережением против совершения соответствующих правонарушений служит, с его точки зрения, угроза таковой. И названная угроза явно не была пустословной. Об этом свидетельствуют весьма и весьма многочисленные и крайне жестокие факты петровского царствования (казнь князя Гагарина и др.).

Подтверждением тому же является и следующее изречение Петра Алексеевича по конкретному (частному) случаю: «О глуховском коменданте Волкове, что он явился во взятках и в прочих воровствах... За оное воровство велите его... на площади или на болоте казнить... и труп его в землю не хоронить (но, чтоб лежал поверх земли видим всем)...». (Из письма к московскому губернатору Ф.Ю. Ромодановскому)².

Петр I предъявлял высокие требования не только к профессиональным качествам судей, но и к их морально-нравственному облику, поскольку именно они в глазах многомиллионного населения России были наиболее значимым и понятным для народа олицетворением государственной власти, а также непосредственным олицетворением отношения последней к каждому отдельно взятому подданному. Отсюда-то происходит, на наш взгляд, и следующее изречение великого государя: «Прямодобродетельный судья служение свое почитает священным долгом, которому всегда следует; ему не приходит и в мысль временная корысть, что ты делаешь из мзды, то делает он из добродетели, имея в виду одну только вечную награду от мздовоздателя Бога»³.

Среди петровских изречений на интересующую нас тему есть и такое, которое характеризует представление великого государя о содержании истинного правосудия и механизме его отправления. Позволим себе воспроизвести его в рамках наших рассуждений: «Где дело идет о жизни или о чести человека, то правосудие требует взвесить на весах беспристрастия, как преступление его, так и заслуги, оказанные им Отечеству и Государю; и буде заслуги перевесят преступления, то в таком случае милость должна хвалиться на суде»⁴.

Общеизвестно, что в отличие от своих предшественников, Петр не только рассылал указы, но и активно участвовал в жизни государства, держа практически все бразды правления им в собственных руках. Не случайно

¹ Голиков. Деяния Петра Великого. Изд. 2-е. Т. VIII. – М., 1838. С. 41.

² Берх В. Собрание писем императора Петра I к разным лицам. Часть первая. – СПб.: Морская типография, 1829. С. 100.

³ Штелин Я. Подлинные анекдоты о Петре Великом. Ч. 4. 3-е изд. – М., 1830. С. 111.

⁴ Штелин Я. Подлинные анекдоты о Петре Великом. Ч. 4. 3-е изд. – М., 1830. С. 47.

К. Валишевский писал о царе следующим образом: «Он был, подобно Наполеону, идеалистом, мечтателем, великим поэтом действий...»¹. Значительная часть его «действий» (прежде всего, реформаторских усилий) была направлена на создание и постоянное совершенствование российского законодательства, системы правосудия и в целом управления государством, о чем свидетельствуют не только сохранившиеся многочисленные документы, но и его собственные изречения, ряду из которых мы и посвятили свое внимание.

В заключение, обращаясь к наследию одного из первых зарубежных исследователей деяний и личности Петра – великого Вольтера, отметим, что в течение всего периода правления первого Российского императора было много тех (как среди русских, так и иностранцев), кто искренне сомневался, «долговечны ли творения царя Петра I; между тем они держались и совершенствовались при императрицах Анне и Елизавете, в особенности же при Екатерине II, в чье царствование слава России вознеслась так высоко. Эта империя считается одним из самых цветущих государств, а Петр приобщен к числу величайших законодателей»². К сказанному «Фернейским патриархом» (младшим современником Петра Великого) добавим от себя, что именно фундамент, созданный Петром I в конце XVII – первой четверти XVIII вв. (правовой, законодательный, государственно-управленческий, экономический, военный и т. д.), во многом обеспечил Российской империи, Советскому Союзу и современной России статус мировой державы, без которого достойное существование и прогрессивное развитие этой страны (как бы она ни называлась в разные исторические периоды) были бы невозможны.

Литература

1. Берх В. Собрание писем императора Петра I к разным лицам. Часть первая. – СПб.: Морская типография, 1829.
2. Богословский М.М. Областная реформа Петра Великого. Провинция 1719-1727 гг. – М., 1902.
3. Будко А.А., Бринюк Н.Ю. «Особливую изъязвлял признательность свою раненым...». Вклад Петра I в становление российской военной медицины // Военно-исторический журнал. – 2022. - № 6.
4. Бычков А. Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 2. – Б/м, б/г.
5. Валишевский К. Петр Великий. – М.: Квадрат, 1993.
6. Вольтер. Из истории Российской империи при Петре Великом // Вольтер. Собрание сочинений в трех томах. Т. 2. – М.: РИК Русанова. Литература. Сигма-Пресс, 1998.
7. Владимирский Н.Н. Костромская область. Историко-экономический очерк. – Кострома: Костромское книжное издательство, 1959.
8. Голикова Н.Б. Политические процессы при Петре I. – М., 1957.

¹ Валишевский К. Петр Великий. – М.: Квадрат, 1993. С. 21.

² Владимирский Н.Н. Костромская область. Историко-экономический очерк. – Кострома: Костромское книжное издательство, 1959. С. 518-519.

9. Голиков. Деяния Петра Великого. Изд. 2-е. Т. VIII. – М., 1838.
10. Голиков. Деяния Петра Великого. Изд. 2-е. Т. IX. – М., 1839.
11. Голиков. Деяния Петра Великого. Изд. 2-е. Т. X. – М., 1839.
12. Голиков. Деяния Петра Великого. Изд. 2-е. Т. XV. – М., 1843.
13. История СССР с древнейших времен до наших дней. В 12 т. Т. III. – М.: Наука, 1967.
14. Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России. - М.: Наука, 1991.
15. Кулюгин А.И. Энциклопедия российских царей. – М.: ЭКСМО-пресс, 2001.
16. Ключевский В.О. Курс русской истории // Ключевский В.О. Сочинения в девяти томах. Т. IV. – М.: Мысль, 1989.
17. Молчанов Н.Н. Дипломатия Петра Великого. 3-е изд. – М.: Международные отношения, 1990.
18. Мышлаевский А.З. Петр Великий. Военные законы и инструкции (издание до 1715 г.). – СПб.: Военно-ученый комитет Главного штаба, 1894.
19. Петр Великий в его изречениях. – СПб.: Издание Р. Голике, 1910.
20. Платонов С.Ф. Полный курс лекций по русской истории. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2004.
21. Рязановский Ф.А. Крестьяне Галичской вотчины Мещериновых в XVII и первой половине XVIII века. – Галич, 1927.
22. Соловьев С.М. «Публичные чтения о Петре Великом». Чтение пятое. URL: http://az.lib.ru/s/solowxew_sergej_mihajlowich/text_0150.shtml#05.
23. Толстой А.Н. День Петра. - М.: Правда, 1984.
24. Шутой В.Е. Северная война. 1700-1721 гг. – М.: Просвещение, 1970.
25. Штелин Я. Подлинные анекдоты о Петре Великом. Ч. 1. 3-е изд. – М., 1830.
26. Штелин Я. Подлинные анекдоты о Петре Великом. Ч. 3. 3-е изд. – М., 1830.

З.А. Шалагина

Роль судебно-правовых реформ Петра I в становлении и развитии механизма обеспечения доступа к правосудию в России

Аннотация. Статья посвящена исследованию судебно-правовых реформ Петра I, которые, по мнению автора, оказали влияние на становление и развитие механизма обеспечения доступа к правосудию в России. В статье рассмотрены такие преобразовательные меры как: издание Именного Указа от 21 февраля 1697 года и учреждение в 1713 году «майорских» следственных канцелярий. Проанализирован процесс возникновения предпосылок, оказавших значительное влияние на зарождение и развитие механизма обеспечения доступа к правосудию в России, в том числе и на досудебных стадиях уголовного процесса.

Ключевые слова: уголовный процесс, обеспечение доступа к правосудию, Именной Указ Петра I, «майорские» следственные канцелярии.

Преобразования Петра I оказали серьезное влияние на многочисленные сферы жизнедеятельности российского общества, в том числе и на систему отечественного правосудия, и на механизм обеспечения доступа к нему.

В конце 17 – начале 18 вв. в России начинается переход от сословно - представительной монархии к абсолютной.

Как справедливо отмечает Л.А. Хрусталева, процессуальное право в этот период было подвергнуто качественным изменениям, которые определили его дальнейшее развитие на долгие годы¹. Следует отметить, что указанный период времени ознаменовался судебно-правовыми реформами Петра I, которые оказали существенное влияние на развитие юридической мысли и юридической практики в России.

Говоря о влиянии судебно-правовых реформ Петра I на становление и развитие механизма обеспечения доступа к правосудию, следует отметить Именной Указ от 21 февраля 1697 года. Во многом эта преобразовательная мера была направлена против волокиты, возникающей в ходе судебного разбирательства². Однако, как отмечают отечественные исследователи, с этого момента в России начинается тенденция усиления роли судьи в уголовном процессе³. Что, по нашему мнению, является важной предпосылкой, которая легла в основу формирования современного механизма обеспечения доступа к правосудию. С указанного периода времени постепенно выделяется главенствующая роль судьи, что оказывает непосредственное влияние на формирование механизма обеспечения доступа к правосудию, в том числе и на досудебных стадиях уголовного процесса. Действительно, сегодня, невозможно представить отправление правосудия без основополагающей роли судьи (суда). В статье 118 Конституции Российской Федерации четко определено, что правосудие может осуществляться только судом⁴.

Еще одним значимым этапом в развитии механизма обеспечения доступа к правосудию в России стало учреждение в 1713 году «майорских» следственных канцелярий. Следует отметить, что указанное преобразование Петра I закладывает необходимые предпосылки, которые в будущем послужили выделению досудебных стадий в уголовном процессе.

Одним из направлений «майорских» следственных канцелярий в указанный период времени являлась деятельность по приему заявлений о совершенных преступлениях. После приема заявления, должностными лицами следственных канцелярий производился первоначальный сбор информации, необходимой для принятия решения о дальнейшем расследовании. Решение принималось на

¹ Хрусталева Л.А. Судебно-правовые реформы Петра I: Конец XVII – первая четверть XVIII в.: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. С. 3.

² Серов Д.О. Судебная реформа Петра I: Историко-правовое исследование. Монография. – М.: ИКД «Зерцало - М», 2009. С. 95.

³ Батиев Л.В. Указ 21 февраля 1697 г. и реформа судопроизводства в России // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 11 (72). С. 16.

⁴ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (ред. от 01 июля 2020 года) // Российская газета. 1993. 25 декабря; СЗ РФ. 2009. № 4. Ст. 445; 2014. № 31. Ст. 4398; 2020 № 31. Ст. 4398.

основании собранных фактов, относительно всех обстоятельств изложенных заинтересованным лицом в заявлении¹. Таким образом, в рамках работы «майорских» следственных канцелярий, уже в указанный период времени, можно увидеть прообраз механизма по обеспечению доступа к правосудию. Работа механизма по обеспечению доступа к правосудию начиналась с момента поступления в «майорские» следственных канцелярии заявления от заинтересованного лица о совершенном в отношении него преступлении.

На наш взгляд, не вызывает сомнения, тот факт, что в указанный период времени происходит постепенное выделение стадии возбуждения уголовного дела. Это также позволяет нам говорить о возникновении предпосылок, которые легли в основу формирования современного механизма по обеспечению доступа к правосудию на досудебных стадиях уголовного процесса. В рассматриваемый нами период времени в юридической науке еще не было четкого представления о механизме обеспечения доступа к правосудию, поскольку потребность в этом правовом институте только начинала зарождаться. Во многом это было обусловлено развитием в России научных представлений о правовом государстве.

В заключении хотелось бы отметить, что механизм обеспечения доступа к правосудию в системе отечественного уголовного процесса развивался последовательно. Судебно-правовые реформы Петра I, отвечая потребностям конкретной исторической эпохи, заложили все необходимые предпосылки для развития и становления механизма обеспечения доступа к правосудию.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (ред. от 01 июля 2020 года) // Российская газета. 1993. 25 декабря; СЗ РФ. 2009. № 4. Ст. 445; 2014. № 31. Ст. 4398; 2020 № 31. Ст. 4398.
2. Батиев Л.В. Указ 21 февраля 1697 г. и реформа судопроизводства в России // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 11 (72). С. 11-18.
3. Серов Д. О. Судебная реформа Петра I: Историко-правовое исследование. Монография. М.: ИКД «Зерцало-М», 2009. 488 с.
4. Хрусталева Л.А. Судебно-правовые реформы Петра I: Конец XVII – первая четверть XVIII в.: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 233 с.

¹ Серов Д.О., Федоров А.В. Следствие при Петре I: образование «майорских» канцелярий и зарождение стадии предварительного расследования // Российский следователь. – 2015. – № 4. С. 54.

Систематизация законодательства петровского периода как первый шаг к созданию Свода законов Российской империи

Аннотация. В статье рассматривается систематизационная деятельность кодификационных комиссий, созданных Петром I для упорядочивания действующего законодательства. Анализируются причины, по которым проекты комиссий так и не были реализованы. Итоги работы комиссий оцениваются как первый шаг к созданию Свода законов Российской Империи.

Ключевые слова: эпоха Петра I-го, систематизация законодательства, кодификационные комиссии, Свод законов, Соборное уложение.

Период царствования Петра I всегда ассоциируется с реформами и грандиозными преобразованиями Государства Российского. Причины таких коренных перемен обусловлены не только деятельностной натурой русского государя, но и тяжестью назревших проблем в разных сферах находившегося под его правлением государства. Одной из таких проблем являлось состояние действовавшего на то время в стране законодательства, уровень которого не удовлетворял Петра I и тормозил проводимые им реформы. Большое количество накопившихся со времен создания Соборного Уложения 1649 года различных указов и боярских приговоров, призванных служить дополнением и совершенствовать Уложение, на деле противоречили не только ему, но и друг другу¹.

Сложившиеся обстоятельства требовали унификации действовавшего на территории государства законодательства, что и привело к первым попыткам его систематизации после долгого периода со времен создания Соборного уложения. Можно предположить, что на тот момент такие правовые памятники как Русская Правда, Судебники и само Соборное Уложение, в качестве примеров показывали положительный опыт систематизации законодательства в укреплении российской государственности.

Конечно, стоит заметить, что работа по упорядочиванию законодательства не ограничивалась только подготовкой к созданию Свода законов. Наряду с попытками систематизации всего объёма нормативного материала проходил процесс кодификации в направлении отраслевого деления². Отечественные историографические исследования особое место отводят развитию Петром I военного законодательства. Создание систематизированных источников права, таких как Воинский и Морские уставы, различные регламенты, позволило удачно провести военную реформу и тем самым укрепить вооруженные силы государства.

¹ См.: Тараборин Р.С. Систематизация гражданского законодательства Российской Империи, (первая половина XIX в.) Дисс. канд. юр. наук. – Екатеринбург, 2002. С.19.

² См.: Гаврищук В.В., Кукар А.А. Военное законодательство Петра I: учебное пособие. – М.: СГУ, 2004. С.18.

Первая попытка Петра I навести порядок в хаосе противоречивого законодательства выразилась в создании первой кодификационной комиссии, которая называлась «Палата об уложении» и действовала с 1700 по 1703 года.

До указанного момента ещё в 1695 году государь рассчитывал ограничиться разработкой дополнения к Соборному уложению, однако эта попытка оказалась безрезультатной. Задача созданной Палаты, руководил которой боярин князь И.Б. Троекуров, заключалась в том, чтобы собрать все имевшиеся на тот момент указы и боярские приговоры и сличить их с положениями Соборного уложения. Планировалось на основании собранного материала, обобщающего судебную и управленческую практику в согласии со старыми положениями Уложения, создать обновлённый его вариант. Были разосланы запросы во все приказы о пересылке копий имевшихся у них указов. Однако это оказалось не простой задачей, так как в поиске указов иногда приходилось пользоваться только лишь памятью подьячих, а иногда даже приходили ответы, что других указов разыскать невозможно, так как подьячие «в тех годах сидели и те померли»¹.

Всё-таки основной массив нормативного материала был собран, и по результатам работы Палаты был создан проект обновлённого Соборного Уложения, который сохранил структуру предыдущего варианта. В целом итог работы Палаты, так называемая «Новоуложенная книга», представлявший собой систематизацию действовавшего на тот момент законодательства по сложившейся до этого момента схеме, был направлен на устранение формальных противоречий в рамках урегулирования отдельных институтов или норм права и не разрешал существовавших противоречий в правовых началах, регулировавших общественные отношения².

Вторая кодификационная комиссия была учреждена в 1714 году. Состояла она из дьяков и подьячих, выбранных из каждого приказа, а главой был назначен сенатор В. Апухтин. Сводная задача данной комиссии заключалась в создании «Сводного уложения», десять глав которого были составлены и на этом работа была приостановлена.

По-видимому, Пётр пришёл к выводу, что систематизация законодательства на основе действующего в стране российского нормативного материала не способна решить проблемы усложняющихся в результате коренных реформ в государстве общественных отношений. Поэтому от разработки свода государь решил перейти к разработке кодекса. В качестве источников предполагалось использование Соборного уложения 1649 г., Кормчей книги, указов, Морского и Воинских уставов, предполагалась широкая рецепция на основе шведских и датских законов. Но для реализации подобного проекта требовались высококвалифицированные юристы.

¹ Пахман С.В. История кодификации гражданского права. / Под редакцией и с предисловием В.А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2013. С. 222-223.

² См.: Омельченко О.А. Кодификация права в России в период абсолютной монархии (вторая половина XVIII века). – М.: ВЮЗИ, 1989. С. 7.

В комиссию, учреждённую в 1720 г., для воплощения идеи государя были включены иностранные советники Камер и Юстиц-коллегий, задачей которых было сличить шведские и русские законы и выбрать лучшие, но идея приравнять феодальные порядки к поместной системе заранее была обречена на неудачу. Дело осложнялось тем, что перевод иностранного законодательства продвигался медленно, большинство членов комиссии иностранными языками не владело, сами нормы сильно противоречили друг другу. Приглашённый в последствии немецкий профессор, призванный разрешить противоречия, не знал ни русского языка, ни русского права, да и вероятнее всего и шведского законодательства¹.

В результате работа комиссии продолжилась после смерти Петра I и закончилась в период правления Екатерины I в 1727 году. Её итогом стал проект уложения, состоявший из четырех книг включавшие 120 глав и свыше 2 тысяч статей. В изданном к уложению манифесте проведённая комиссией кодификация характеризовалась не только как систематизация действующего законодательства, но и как процесс обновления права на основе развития принципов его системы, при этом в новой структуре и на основе широкой рецессии иностранного права². В конечном итоге рассматриваемый проект, несмотря на большой объем проведенной работы, как и итоги первых двух кодификаций реализован не был.

Интересным фактом является, то, что на идеях похожих с систематизационными попытками Петра I строилась стратегия упорядочивания российского законодательства М.М. Сперанским. Как известно, примером для реализации первой систематизационной попытки Сперанским использовался опыт создания Кодекса Наполеона, за что в последствии благодаря своим недоброжелателям он попал в опалу и был отправлен императором Александром I в ссылку. Вторая, уже успешная попытка систематизации законодательства и создания Свода законов Российской Империи, пришлась на время правления Николая I. По задумке Императора материалом для создания Свода должно было послужить исключительно российское законодательство и Сперанский М.М., наученный горьким опытом, достаточно успешно реализовал идею государя.

В чём же еще был успех Сперанского М.М., позволивший ему создать великий правовой памятник современности, воплотить в реальность, то, что не удалось сделать десяти комиссиям, работавшим более столетия над тем же проектом? По нашему мнению, успехи и неудачи их практической работы, собранный в результате кропотливого труда огромный массив нормативного материала, позволили Сперанскому, на разработанных им теоретических основах, воплотить идею создания Свода в жизнь. Он разработал систему, на основании которой качественное юридическое образование стало способно

¹ См.: Шершеневич Г.Ф. История кодификации гражданского права в России. Изд. 2-е. – М.: ЛЕНАНД, 2015. С. 58-59.

² См.: Омельченко О.А. Указ. соч. С. 9.

подготовить в короткие сроки высококлассных российских специалистов на систематизированной основе отечественного правового материала.

В результате можно прийти к выводу, что работы петровских комиссий, несмотря на отсутствие конечного результата, обусловленного недостаточным развитием юридической науки и отсутствием соответствующих специалистов, положили начало и явились в своём роде определённым основанием для дальнейшей работы по систематизации российского законодательства.

Литература

1. Гаврищук В.В., Кукар А.А. Военное законодательство Петра I: учебное пособие. – М.: СГУ, 2004.
2. Омельченко О.А. Кодификация права в России в период абсолютной монархии (вторая половина XVIII века). – М.: ВЮЗИ, 1989.
3. Пахман С.В. История кодификации гражданского права / Под редакцией и с предисловием В.А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2013.
4. Тараборин Р.С. Систематизация гражданского законодательства Российской Империи (первая половина XIX в.) Дисс. канд. юр. наук. – Екатеринбург, 2002.
5. Шершеневич Г.Ф. История кодификации гражданского права в России. Изд. 2-е. – М.: ЛЕНАНД, 2015. С. 58-59.

Е.В. Шмиров

Дела и судьбы следователей Петра I: Иван Ильич Дмитриев-Мамонов

Аннотация. Специализированные следственные органы, которыми являлись «майорские» канцелярии, учрежденные при Петре I, явились инструментами исполнительной власти. Учрежденный следственный орган послужил началом развития судебно-следственной системы, основанной на принципе состязательности сторон, обеспечивая объективность и беспристрастность при принятии судом решения о виновности или невиновности лица. Кроме того, именно с момента введения следственных действий, расследования уголовных дел в рамках деятельности «майорских» канцелярий в первой четверти XVIII века ознаменовал переход на новый путь либерализации прав, защиты прав и свобод личности, в том числе и от незаконного преследования, постановление объективного приговора, что отразилось в дальнейшем на всей судебно-следственной деятельности Российского государства. Величайшие личности стояли во главе данных канцелярий, которые оставили свой вклад в развитие следственной практики Российского государства. Одним из таких предшественников российского следователя являлся Иван Ильич Дмитриев-Мамонов.

Ключевые слова: Петр I, государство, расследование, «майорские» канцелярии, следователи, судьбы следователей, И.И. Дмитриев-Мамонов.

Создание структурных специализированных российских органов следствия, в первую очередь, направленных на расследование так называемых

«политических» преступлений, совершаемых высокопоставленными должностными лицами, началось с «майорских» следственных канцелярий, которые свой функциональный путь начали с «Именного указа об основании следственной канцелярии М.И. Волконского»¹, утвержденного 25 июля 1713 года последним царем и первым Всероссийским Императором Петром I Великим. Так, указанная канцелярия расследовала преступления, совершенные на территории Архангелогородской губернии оберкомиссаром Д.А. Соловьевым и комиссаром С.М. Акишевым.

Несмотря на первый горький опыт в расследовании данных преступлений на территории Архангелогородской губернии Петр I не только не оставил идею развития следственно-судебной системы в государстве, но и лично учредил свой кадровый резерв, который предназначался для осуществления «особых» поручений следственного характера. Так, по указу будущего Императора 9 декабря 1717 года в Российском государстве было образовано шесть «майорских» следственных канцелярий². Во главе данных канцелярий были поставлены наиболее опытные российские военные и государственные деятели, имеющие практический опыт в военной тактике, отличившиеся в выполнении военных и государственных задач перед Отечеством, показавшие острый ум, твердость характера и неиссякаемый потенциал. Данные «майорские» канцелярии были образованы во главе с различными высокопоставленными должностными лицами, такими как П.М. Голицын, С.А. Салтыков, Г.Д. Юсупов, в том числе и во главе с И.И. Дмитриевым-Мамоновым (1680 г. - 1730 г.)³, о котором будет идти речь в настоящей статье.

Иван Ильич Дмитриев-Мамонов являлся выходцем из семейства дворян, имеющих происхождение от представителей старшей ветви смоленских князей из династии Рюриковичей⁴. В малолетнем своем возрасте он уже был удостоен высокого придворного чина стольника. В 1700 г. Иван Дмитриев-Мамонов был зачислен в гвардейский Семеновский полк и в том же году произведен в поручики. Участвовал во всех кампаниях Великой Северной войны и в Прутском походе. Впервые к «розыскным делам» Иван Дмитриев-Мамонов оказался привлечен в ноябре 1713 г., когда Петр I поручил ему осуществить досудебное разбирательство дела о взяточничестве при рекрутских наборах в Архангелогородской губернии⁵. Согласно своему указу Петр I поручил сыскать и допросить наборщиков, которые рекрут набирали, так же приказчиков и старост. При этом, в процессе допросов использовались пытки, с целью получения надлежащих показаний.

¹ Письма и бумаги императора Петра Великого. М., 2003. Т. 13. Вып. 2. С. 74-75.

² Дела и судьбы следователей Петра I, научное издание. Д.О. Серов, А.В. Федоров. Москва. 2019. С. 24.

³ Надгробная летопись Москвы / сост. А.А. Мартынов // Русский архив. 1895. Т. 2. № 7. С. 384.

⁴ https://bigenc.ru/domestic_history/text/2628903 Большая Российская энциклопедия (о Дмитриевых-Мамоновых)

⁵ Письма и бумаги императора Петра Великого / отв. ред. А.А. Преображенский. М., 2003. Т. 13. Вып. 2. С. 195–196.

В 1717 году именным указом Петра I лейб-гвардии майору И.И. Дмитриеву-Мамонову указано учредить личную канцелярию для выполнения государственных поручений, расследований «политических» преступлений, посягающих на государственность. С начала 1718 года данная канцелярия под руководством И.И. Дмитриева-Мамонова начала полноценно функционировать. При этом Петр I предоставил данному лицу большой арсенал средств для ведения расследований, в том числе и специальных помощников, которые выполняли непосредственно указания руководителя данной канцелярии, в том числе осуществлять розыск лиц, помогали на допросах и выполняли иные отдельные поручения.

Процесс расследования уголовных дел в период деятельности И.И. Дмитриева-Мамонова был следующим. При поступлении дела в канцелярию обвиняемых допрашивали. При этом свои показания данные допрашиваемые лица собственноручно подписывали. Не исключалось и применение пыток в отношении обвиняемых, в том числе и после дачи ими показаний, с целью подтверждения того, обманывают ли они следственный орган или нет. После проводились допросы свидетелей, а когда материал был собран, то происходило в канцелярии перед майором и ассессорами чтение всех показаний. В последующем окончательное решение оставалось за Петром I, чтобы последний поставил точку в расследовании. Сам же Петр I также давал указания, направлял ход расследования уголовного дела, в частности, если такое дело имело особый резонанс.¹

Стоит отметить, что одним из знаменательных дел в деятельности канцелярии под руководством Ивана Ильича Дмитриева-Мамонова явилась проверка эпизода о получении губернатором М.П. Гагариным в 1710 г. взятки в сумме 900 рублей от жителей Хлынова при пособничестве коменданта С.Д. Траханиотова. Несмотря на защитную позицию Гагарина М.П. о том, что денежные средства он внес в казну Сибирского приказа и велел зачесть в качестве податей данная позиция была опровергнута следственными действиями, в том числе допросами подотчетных лиц, анализа приходо-расходных книг Сибирского приказа, допроса бывшего земского старосты. При анализе документации не было сведений о сумме, полученной от жителей Хлынова, в том числе и о зачете данной суммы в качестве налога. С.Д. Траханиотов под гнетом данных фактов признал факт посредничества и передачи денег Гагарину М.П. для личных, а не государственных (общественных) нужд. В связи с разоблачением Гагарина М.П. по решению Петра I тот был казнен путем повешения².

Последнее следственное поручение Петра I Иван Дмитриев-Мамонов получил в мае 1723 г., когда он был назначен главой Канцелярии кронштадтского следствия. В указанный период Иван Дмитриев-Мамонов

¹ Василий Веретенников. История Тайной канцелярии Петровского времени. С. 16-19. Точка доступа: <https://www.litres.ru/>.

² Василий Веретенников. История Тайной канцелярии Петровского времени. С. 16-19. Точка доступа: <https://www.litres.ru/>.

осуществлял личное расследование уголовного дела о злоупотреблениях, допущенных при строительстве Кронштадта в 1717–1722 гг.¹

О дальнейшей судьбе И.И. Дмитриева-Мамонова известно, что 8 февраля 1726 года он был назначен сенатором, 27 декабря получил чин генерал-лейтенанта. 6 мая 1727 году стал начальником Петропавловской крепости, а также пожалован чином подполковника лейб-гвардии Преображенского полка. 28 апреля 1730 года был произведен в генерал-аншефы.

24 мая 1730 г. генерал-аншеф И.И. Дмитриев-Мамонов скоропостижно скончался в седле, сопровождая императрицу Анну Иоанновну в подмосковную резиденцию в с. Измайлове².

Итак, за период службы великому государю Петру I И.И. Дмитриев-Мамонов зарекомендовал себя исключительно положительно, как высококвалифицированный профессионал своего дела, отдающий долг своему Отечеству и великому государю, чья власть направлена на укрепление Российской государственности. Как следует из исторических источников успешно справлялся с отдельными поручениями Петра I, связанными с расследованием «политических» преступлений, на должном уровне возглавлял вверенную ему «майорскую» канцелярию, верой и правдой доказал свое предназначение в системе образования и дальнейшего развития следственных органов в период правления Петра Великого, которые являлись с одной стороны, инструментом государственной власти, а именно исполнительным органом, а с другой – гарантом реализации прав лиц от незаконного осуждения, так как в каждом случае надлежало подходить объективно и устанавливать все факты, по которым заподозренное лицо обвинялось.

Расследование «политических» преступлений И.И. Дмитриевым-Мамоновым, к числу которых относились преступления, совершенные высокопоставленными должностными лицами, а также управляющими, имеющими в своих полномочиях функции распределения бюджета в губерниях (к примеру, дело в отношении губернатора М.П. Гагарина), а также непосредственное взаимодействие Петра I со следователем, направления им следствия, а также участия государя в отправлении правосудием с учетом доказанности виновности лица, показало особое пристальное внимание государства к проявлениям коррупции в эшелонах власти, публичный и демонстративный характер самого судебно-следственного процесса (смертная казнь через повешенье, изъятия тела покойного преступника из могилы «дабы пресечь его к правосудию» и оставления его тела на виселице), с целью возможного предупреждения возникновения аналогичных преступлений впредь.

Таким образом, учитывая опыт введения в действие следственных органов, организации их работы и содействия для осуществления государством

¹ Дела и судьбы следователей Петра I, научное издание. Д.О. Серов, А.В. Федоров. Москва. 2019.С. 180-195.

² Описание высочайшим указам и повелениям... Т. 2. С. 220. Чин генерал-аншефа относился ко II классу Табели о рангах, находясь степенью ниже генерал-фельдмаршала.

политических функций в период правления Петра I, данный институт прочно закрепился в реалиях уже Российской империи, что стало подспорьем для формирования судебно-следственной системы Российского государства в целом, а находящиеся во главе данных канцелярий высокопоставленные должностные лица, имеющие не только особое происхождение, но и выработанное «с годами» имя настоящего профессионала своей служебной деятельности, к каким относился и И.И. Дмитриев-Мамонов, оставили большой вклад в развитие следствия, основные постулаты которых при расследовании уголовных дел используются правоприменителем и по сей день.

Литература

1. Дела и судьбы следователей Петра I, научное издание. Д.О. Серов, А.В. Федоров. Москва. 2019.С. 180-195.
2. Письма и бумаги императора Петра Великого. М., 2003. Т. 13. Вып. 2.
3. Надгробная летопись Москвы / сост. А.А. Мартынов // Русский архив. 1895. Т. 2. № 7. С. 384.
4. Василий Веретенников. История Тайной канцелярии Петровского времени. С. 16-19. Точка доступа: <https://www.litres.ru/>
5. Список военным генералам со времени императора Петра I до императрицы Екатерины II. СПб., 1809.
6. Ханенко Н.Д. Указ. соч. С. 14; Берхгольц Ф.-В. Указ. соч.
7. РГАДА. Ф. 248. Кн. 1888. Л. 348–348 об.
8. Опись высочайшим указам и повелениям... Т. 2. С. 220. Чин генерал-аншефа относился ко II классу Табели о рангах, находясь ступенью ниже генерал-фельдмаршала.
9. Письма и бумаги императора Петра Великого / отв. ред. А.А. Преображенский. М., 2003. Т. 13. Вып. 2. С. 195–196.
10. Большая Российская энциклопедия (о Дмитриевых-Мамоновых) / Точка доступа: https://bigenc.ru/domestic_history/text/2628903.

Сведения об авторах

- Абдулманова Ирина Валерьевна** – заместитель начальника кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, доктор исторических наук, капитан полиции.
- Акимов Илья Станиславович** – студент 2 курса факультета права, экономики и управления Ульяновского государственного педагогического университета им. И.Н. Ульянова.
- Альбиков Илдар Ростямович** – доцент кафедры права Ульяновского государственного педагогического университета им. И.Н. Ульянова, кандидат юридических наук, доцент.
- Бойко Наталия Семеновна** – профессор кафедры права Ульяновского государственного университета им. И.Н. Ульянова, доктор исторических наук.
- Бычкова Екатерина Игоревна** – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московской академии Следственного комитета, кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции.
- Голоскоков Леонид Викторович** – ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы Московской академии Следственного комитета, доктор юридических наук, доцент.
- Даниленкова Татьяна Олеговна** – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Смоленского государственного университета, кандидат педагогических наук.
- Елисеева Елена Сергеевна** – старший инспектор группы социальной работы отдела морально-психологического обеспечения Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, старший лейтенант полиции.
- Ерыгина Виктория Ивановна** – профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, кандидат исторических наук, доцент.
- Зызина Наталья Анатольевна** – студентка 2 курса факультета права, экономики и управления Ульяновского государственного педагогического университета им. И.Н. Ульянова.
- Иванченко Юрий Александрович** – заместитель начальника кафедры истории государства и права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, подполковник полиции.
- Поздякова Ольга Викторовна** – адъютант адъюнктуры Санкт-Петербургского университета МВД России, старший лейтенант полиции.
- Лясович Татьяна Георгиевна** – доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин Ленинградского областного филиала Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции.

- Карнаушенко Леонид Владимирович** – начальник кафедры теории и истории права и государства Краснодарского университета МВД России, доктор исторических наук, профессор, полковник полиции.
- Капранова Елена Анатольевна** – доцент кафедры (управления подразделениями в мирное время) Дальневосточного высшего общевойскового командного ордена Жукова военного училище имени Маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского, профессор Академии военных наук, кандидат исторических наук.
- Козодаева Олеся Николаевна** – доцент кафедры уголовного права и процесса Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, кандидат юридических наук, доцент.
- Кудрявцев Владислав Юрьевич** – помощник начальника отделения организации научно-исследовательских работ Военной академии радиационной, химической и биологической защиты им. Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко, кандидат технических наук.
- Мазуров Игорь Игоревич** – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Смоленского государственного университета, кандидат юридических наук.
- Маркова Наталья Александровна** – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин факультета подготовки следователей Московская академия Следственного комитета, кандидат юридических наук, майор юстиции.
- Писарева Татьяна Ярославовна** – главный библиотекарь Библиотеки № 204 Центра культурного наследия Н. С. Гумилева ГБУК г. Москвы «ОКЦ ЗАО», аспирантка 1 курса очного отделения ФГБОУ ВО «Литературный Институт имени А. М. Горького».
- Поздякова Ольга Викторовна** – адъюнкт Санкт-Петербургского университета МВД России, старший лейтенант полиции.
- Правкин Игорь Владимирович** – заместитель начальника кафедры теории государства и права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент, подполковник полиции.
- Правкина Ирина Николаевна** – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московской академии Следственного комитета, кандидат юридических наук, майор юстиции.
- Раков Кирилл Андреевич** – преподаватель кафедры теории государства и права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, старший лейтенант полиции.
- Севостьянова Елена Васильевна** – доцент кафедры «Мировая экономика, предпринимательство и гуманитарные дисциплины» Читинского института (филиала) ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», кандидат исторических наук.
- Свиридов Антон Евгеньевич** – студент Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина.

- Сигалов Константин Елизарович** – профессор кафедры теории государства и права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, профессор кафедры истории права и государства Юридического института Российского университета дружбы народов (РУДН), доктор юридических наук, доцент.
- Сираев Эмиль Ряшитович** – студент 2 курса факультета права, экономики и управления Ульяновского государственного педагогического университета им. И.Н. Ульянова.
- Скобина Елена Александровна** – доцент кафедры «Уголовное и гражданское право и процесс» Читинского института (филиала) ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет».
- Скоблицов Петр Александрович** – ведущий научный сотрудник Института государства и права РАН, доктор юридических наук, полковник полиции в отставке.
- Солодовникова Альбина Владимировна** – старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Московская академия Следственного комитета, кандидат юридических наук, старший лейтенант юстиции.
- Сычева Ирина Игоревна** – преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, кандидат экономических наук, лейтенант полиции.
- Сунцова Елена Анатольевна** – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета, кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции.
- Уваров Игорь Артурович** – декан факультета истории и права Смоленского государственного университета, доктор исторических наук, доцент.
- Хабарин Олег Михайлович** – преподаватель кафедры истории государства и права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, майор полиции.
- Устинов Виталий Евгеньевич** – студент 2 курса факультета права, экономики и управления Ульяновского государственного педагогического университета им. И.Н. Ульянова.
- Чугунов Евгений Анатольевич** – старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории Военной академии радиационной, химической и биологической защиты им. Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко, кандидат исторических наук, доцент, член-корреспондент Академии военно-исторических наук; член Петровской академии наук и искусств
- Шалагина Зинаида Андреевна** – адъюнкт кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургского университета МВД.
- Шитов Георгий Александрович** – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, майор полиции.

Шмиров Евгений Валерьевич – следователь по особо важным делам следственного отдела по городу Северодвинск Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Архангельской области и Ненецкому автономному округу, старший лейтенант юстиции.

Содержание

	Стр.
Международная научно-практическая конференция «Петр I и становление российского следствия», (16 июня 2022 года)	3
Абдулманова И.В. О некоторых проблемах развития интеллектуальной традиции Российской империи в годы правления Петра I (этико-правовой аспект)	5
Альбинов И.Р., Бойко Н.С., Зыкина Н.А. Организация деятельности судебной системы в России (во второй половине XVII – первой половине XVIII вв.)	9
Акимов И.С. Бойко Н.С., Солодовникова А.В., Проблемы обеспечения государственной безопасности и правопорядка в Симбирской губернии (с начала XVIII до конца XIX вв.)	13
Бойко Н.С., Сираев Э.Р., Устинов В.Е. Влияние преобразований Петра I на появление нового правоохранительного института как – политическая полиция	19
Бычкова Е.И. Акты конституционного значения эпохи Петра I	23
Голоскоков Л.В. Деятельность Петра I: исторические параллели с современностью	27
Елисеева Е.С. Переориентация развития государственности в контексте влияния преобразований Петра I	38
Ерыгина В.И. Проблема легитимности власти в эпоху революционных преобразований	41
Иванченко Ю.А. Правовая идеология реформирования государственного механизма в России в начале XVIII в.	44
Капанова Е.А. Принципы унификации и военного управления в гражданской сфере как основа Петровских преобразований	47
Карнаушенко Л.В. Петр I и формирование Российской империи	52
Козодаева О.Е., Свиридов А.Е. Создание и развитие следственных органов в период правления Петра I	55
Лясевич Т.Г. Петровская модель государственного управления в условиях становления Российской государственности первой четверти XVIII в.	59
Мазуров И.И. Пытка как институт процессуального права России до и во времена Петра I	65
Маркова Н.А. К вопросу о нормативной основе деятельности органов следствия при Петре I	71
Писарева Т.Я. Образ Петра Первого в стихотворении М. Зенкевича «Иван Грозный и Петр Первый»	74
Поздякова О.В. Становление процессуального руководства и надзора за производством дознания во времена правления Петра I	78
Правкин И.В. Значение реформ Петра I в формировании правоохранительной системы России: история и современность	81

Правкина И.Н. Влияние преобразований Петра I на правовую жизнь российского общества	84
Раков К.А. Образ Петра Первого и значение его деятельности	88
Севостьянова Е.В., Скобина Е.А. Законодательство Петра I и использование принудительного труда ссыльнокаторжных в Забайкалье в имперский период: эволюция и проблемы	90
Сигалов К.Е. Значение реформ Петра I для становления Российской государственности	101
Скобников П.А. Проблема безгласных дел и её решение в Указе Петра I от 17 мая 1714 г.	106
Солодовникова А.В. Преобразования в сфере розыскного судопроизводства как элемент судебно-правовых реформ Петра I	110
Сунцова Е.А. Опыт освещения личности Петра Великого в российской и мировой истории в рамках реализации образовательного проекта (на примере петровских литературных ассамблей)	113
Сычева И.И. Значение реформ Петра I для экономики России: три века спустя	117
Уваров И.А., Даниленкова Т.О. Петр I – основоположник военного образования в России (военное образование, армия, школа, офицеры, воспитанники)	120
Хабарин О.М. Служба фискалов как первая организационная форма государственного контроля в России	125
Чугунов Е.А., Кудрявцев В.Ю. Верховная власть, законы, суд и правосудие в России при Петре I (в собственных его изречениях)	130
Шалагина З.А. Роль судебно-правовых реформ Петра I в становлении и развитии механизма обеспечения доступа к правосудию в России	141
Шитов Г.А. Систематизация законодательства петровского периода как первый шаг к созданию Свода законов Российской империи	144
Шмиров Е.В. Дела и судьбы следователей Петра I: Иван Ильич Дмитриев-Мамонов	147
Сведения об авторах	152

«ПЕТР I И СТАНОВЛЕНИЕ РОССИЙСКОГО СЛЕДСТВИЯ»

Материалы Международной научно-практической конференции

(Москва, 16 июня 2022 года)

Редакционная коллегия обращает внимание, что статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов

Дизайн обложки: Саркисян А.Ж.

Подписано в печать 07.09.2022

Формат 60x90 1/16

Усл. печ. л. 9,87

Тираж 100 экз.

Печать офсетная

Заказ № 355

Отпечатано в типографии Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
ул. Врубеля, д. 12